

СОБОРУ САМАРСКИХ СВЯТЫХ

ТРОПАРЬ, ГЛАС 5

Приидите, возрадуйтеся вернии, Небесные Силы ликовствуйте, Собори святых светло торжествуйте, яко днесь наста память святых земли Самарския, подвигом веры путь ко спасению нам указующих и заступниками земли нашея пред Господом являющихся.

КОНДАК, ГЛАС 4

Днесь пророчество о тебе, граде славный, совершишися, еже рече святитель Алексий, яко будет на месте сем град велий, и мы, яко старец, преклоньше колена сердец наших, молимся за благодать, яже излиял на землю нашу Господь, явив славу Свою в людех Своих, их же память ныне совершаем.

ВЕЛИЧАНИЕ

Величаем вас, святии земли Самарския, и чтим святую память вашу, вы бо молитесь за нас Христа Бога нашего.

Духовный Собеседник

2017 №4 (90)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Фома (Мосолов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Елена Кузнецова – редактор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

СОБОРУ САМАРСКИХ СВЯТЫХ..... 1

СВЯТИТЕЛЬСКОЕ СЛОВО

Митрополит Самарский
и Тольяппинский Сергей

«Днесь наста память святых земли Самарския» 4

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ

Епископ Петр (Екатериновский)

«Не отчаивайся в своем спасении» 6

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Митрополит Мануил (Лемешевский)

«Поминайте наставников ваших» 16

ТРИБУНА РУССКОЙ МЫСЛИ

Дмирий Володихин

«Упрощающее средство всеобщего страха»

Пророчества К. Н. Леонтьева о революции 40

В СВЕТЕ ИСТИНЫ

Сергей Фудель

Моим детям и друзьям 50

ТАЙНЫ БОЖИИ

Юрий Воробьевский

«Нам брошен духовный вызов» 86

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Валерий Ерофеев

Первый самарский воевода

князь Григорий Засекин 100

ИЗОГРАФ

Карэн Саркисов

«Настоящее искусство всегда

на грани возможностей» 108

ПОЮ БОГУ МОЕМУ

Диакон Андрей Рамов

«Для меня Господь важнее

этой тленной круговерти» 132

«ДНЕСЬ НАСТА ПАМЯТЬ СВЯТЫХ ЗЕМЛИ САМАРСКИЯ»

Самарская земля явила целый сонм мучеников за веру Христову, которые своим подвигом спасли Отечество, иначе оно бы давно исчезло с лица земли. Прославление Собора Самарских святых стало еще одним зримым актом духовного единства России, всех ее регионов, придало крепости нашим упованиям на то, что Родина наша вновь станет Святой Русью, как это было изначала. Этой уверенностью живы мы и по сей день. Новые имена и даты выплывают из стремнины времени и становятся драгоценными свидетельствами Православной веры и верности Христу Спасителю *даже до смерти*¹.

Навсегда в моем сердце, в памяти всех участников останется тот день 12 августа 2005 года, когда в Покровском Кафедральном соборе после Божественной Литургии был отслужен первый молебен Всем святым, в земле Самарской просиявшим, перед иконой, специально написанной к историческому событию – прославлению Собора Самарских святых. Ранее, 10 октября 2004 года, здесь же, в Покровском соборе был оглашен Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, которым для празднования вновь прославленного Собора Самарских святых был установлен именно этот день 12 августа. Божиим промыслом самарские верующие уже давно почитали эту дату как день памяти пришлопамятного самарского митрополита Мануила (Лемешевского), еще не канонизированного Церковью, но до сих пор весьма любимого в народе.

Жития святых мучеников, подвизавшихся совсем недавно, в эпоху невиданных испытаний, являют собой поистине душеполезное чтение. Кровь мучеников – семя христианства². Обильно пролитая в годину лютых гонений за веру, кровь наших новомучеников да укрепит нас в этот непростой период жизни Матери-Церкви, когда враги вновь ополчаются на нее. В бессильной ярости и злобе они пытаются внести раскол и смуту в душу православного народа, изливают свой яд, хулят и оскверняют наши святыни, клеветуют на священноначалие.

Но мы, верные чада Церкви, знаем, что *Бог поругаем не бывает*³. Из горнила новых испытаний мы выйдем победителями: осиянные славой наших предков, вдохновленные зрелищем тысяч и тысяч юных наследников духовных сокровищ Византии и Святой Руси, устремленных в будущее.

Истинно, ни один град на Руси, как ни одна душа христианская, не лишится покрова и заступничества Божией Матери и святых угодников, если будет славиться в нем имя Божие, если будет храниться подлинное благочестие.

Фото Романа Гребенникова.

¹ Фил. 2, 8.

² Semen est sanguis cristianorum – кровь христиан есть семя (лат.). Тертулиан.

³ Гал. 6, 7.

«НЕ ОТЧАИВАЙСЯ В СВОЕМ СПАСЕНИИ»

*Преподобный Пётр, епископ Томский
и Семипалатинский. Томск. 1876 – 1883 гг.*

Когда враг не может преодолеть нас и ввести в грех, то, притворяясь побежденным, заходит с другой стороны – начинает хвалить нас за то, что мы устояли против искушения и своим мужеством преодолели искушителя, возбуждает в нас тщеславие и высокое мнение о своей твердости¹. Иногда враг-искушитель отходит от нас, оставляя в покое, с той хитрой целью, чтобы внушить нам высокое мнение о себе, будто мы достигли такого совершенства, что победили все свои страсти, а также чтобы ввести нас в беспечность, будто мы стали выше всех искушений, достигли невозмущаемого покоя, и потом вдруг, распахнув, с ожесточенной злобой нападает на нас, чтобы удачнее поразить нас, легче ввести в грех, а затем и в отчаяние. Святой Иоанн

Лествичник говорит, что во всех деланиях, которыми мы стараемся угождать Богу, бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу; во-вторых, когда они в этом первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по Богу; а в-третьих, если тати оные и в этом умышлении не получают успеха, тогда, уже безмолвно приступив к душе нашей, ублажают нас, как живущих во всем богоугодно. Первому искушению противостоят тщание и попечение о смерти, второму – повиновение и уничтожение, а третьему – всегдашнее укорение самого себя². Иногда бесы от-

¹ Максим Исповедник, *прп.* Главы о любви. Сот. 3, § 59.

² Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Сл. 28, § 8; см. также: Макарий Великий, *прп.* Духовные беседы и слова. Слово 6, гл. 30; слово 7, гл. 20.

ступают от нас, «чтобы ввести нас в безопасность, и потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее, и до такой степени приучают к порокам, что она после того уже сама себе навещает и противоборствует. Известно мне, – говорит святой Иоанн Лествичник, – и другое отступление оных зверей: оно бывает тогда, когда душа совершенно утвердится в греховных навыках»¹. Один строгий подвижник написал на стенах своей кельи разные свои грехи; когда бесы приступали к нему с искушением, хвалили его за добродетели, то он говорил: «А посмотрите, вот сколько моих грехов и каковы они, напрасно хвалите меня», – и тем прогонял тщеславие². Когда хвалители наши или, лучше сказать, льстецы «начнут хвалить нас, – говорит святой Иоанн Лествичник, – тогда поспешим вспомнить множество наших беззаконий; и увидим, что мы поистине недостойны того, что говорят или делают в честь нашу»³. «Часто Господь исцеляет тщеславных от тщеславия приключаящимся безчестием»⁴. Когда бесы тщеславия начинают хвалить нас за что-нибудь в наших помыслах, то это значит, что они готовят нам безчестие, которому стараются подвергнуть нас, застав врасплох. Да и вообще всякому доброму делу, как говорят святые подвижники, непременно предшествует или последует искушение. То дело нельзя и назвать добродетелью, которое не подвергается искушению. Золото только в огне может очиститься и стать светлым. Поэтому всегда нужно наблюдать за собой и быть готовым встретить и отразить возможное искушение.

«Если до вшествия в град смирения, – учит святой Исаак Сирий, – замечаешь в себе, что успокоился ты от мятежа страстей, то не доверяй себе: ибо враг готовит тебе какую-нибудь сеть; напротив того, после покоя жди великой тревоги и великого мятежа. Если не пройдешь всех обителей добродетелей, то не встретишь покоя от труда своего и не будешь иметь отдохновения от вражеских козней, пока не достигнешь обители святого смирения»⁵.

Надобно также остерегаться, чтобы в победе, одержанной при помощи благодати Божией, чего-нибудь не приписать самим себе. Ибо Бог Своей славы не дает другому (см. Ис. 42, 8). Иначе Бог оставит нас, и мы падем жалким образом.

Когда диавол хочет вовлечь нас в большой грех, то, с одной стороны, умаляет важность греха, а с другой – уверяет, что Бог мило-

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Указ. соч. .Сл. 26, § 65, 64.

² Исаак Сирий, *прп.* Слова подвижнические. Сл. 46, 34.

³ Иоанн Лествичник, *прп.* Указ. соч. Сл. 22, § 42, 35.

⁴ Там же. § 38.

⁵ Исаак Сирий, *прп.* Указ. соч. Сл. 73, 46.

серд и простит всякий грех, а поэтому вовсе не опасно испытать удовольствие от греха, а после можно покаяться. Когда же врагу удастся вовлечь нас во грех, то он делает обратное: преувеличивает тяжесть греха, представляя Бога чрезвычайно суровым и немилосердным, для того, чтобы ввергнуть грешника в отчаяние, а это есть духовное самоубийство, путь вечной гибели, который нередко ведет и к самоубийству телесному.

Святой Иоанн Лествичник говорит: «наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив, и что Он скорое прощение подает сей страсти, как естественной. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдем, что по совершении греха они представляют нам Бога праведным и неумолимым Судиею. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас во грех, а второе, чтобы погрузить в отчаяние»¹. Когда печаль и отчаяние в нас усиливаются, тогда мы не можем приносить должного покаяния. А когда скорбь и отчаяние угаснут, тогда опять мучитель наш начинает «преподавать» нам «учение о милосердии Божиим, чтобы мы снова пали»².

Уверением в милосердии Божиим и обещанием Его прощения дьявол увлекает нас от одного грехопадения к другому с той целью, чтобы от частых грехопадений совесть была заглушена, душа очерствела, а сердце огрубело, сделалось безчувственным, неспособным к сокрушению и покаянию, чтобы тем вернее довести человека до ожесточения в грехах и совершенного отчаяния.

Поэтому надо бояться оставаться безпечным после грехопадения, в ложной надежде на милосердие Божие и прощение грехов переходя от одного греха к другому, чтобы не дойти до безчувственности, ожесточения и не сделаться уже неспособным к покаянию³.

«Не тогда будем печалиться, – говорит святой Исаак Сирий, – когда поползнемся в чем-нибудь, но когда закосневаем в том, потому что поползновение бывает часто с совершенными, а коснение в нем есть совершенное омертвление. Печаль, какую чувствуем при своих поползновениях, вменяется нам благодатью вместо чистого делания. Кто, в надежде на покаяние, поползнется вторично, тот лукаво ходит пред Богом; на сего неведомо нападает смерть, и не достигает он времени, в которое надеялся исполнить дела добродетели»⁴. Но после

¹ *Иоанн Лествичник, прп.* Сл. 15, § 33.

² Там же. Сл. 15, § 34; сл. 6, § 10.

³ Там же. Сл. 5, § 30.

⁴ *Исаак Сирий, прп.* Указ. соч. Сл. 90.

грехов непреднамеренных, сделанных по нашему омрачению и увлечению страстями, нельзя предаваться отчаянию, в которое диавол старается нас ввергнуть, чтобы окончательно погубить грешника, но напротив – надобно ободрять себя надеждою на милосердие Божие.

Святой Исаак Сирин говорит, что кто явно принадлежит к числу грешников, «тот, когда падет, да не забывает любви Отца своего [Небесного]; но если приключится ему впасть и в многообразные прегрешения, да не перестает радеть о добре, да не останавливается в своем течении; но, и побеждаемый, снова да восстает на борьбу со своими сопротивниками и ежедневно да начинает полагать основание разрушенному зданию, до самого исхода своего из мира сего имея во устах пророческое слово: “Не радуйся о мне, противник мой, что я пал, ибо снова восстану. Если сяду во тьме, Господь озарит меня” (см. Мих. 7, 8); и нимало да не прекращает брани до самой смерти, пока есть в нем дыхание, да не предаст души своей на одоление, даже и во время самого поражения. Но если и каждый день разбивается ладья его, и терпит крушение весь груз, да не перестает заботиться, запасться, даже брать взаймы, переходить на другие корабли и плыть с упованием, пока Господь, призревав на подвиг его и умилосердившись над сокрушением его, не ниспошлет ему милость Свою и не даст ему сильных побуждений встретить и вытерпеть разоженные стрелы врага. Такова премудрость, подаваемая от Бога; таков мудрый больной, не теряющий надежды своей. Лучше быть нам осужденными за некоторые дела, а не за оставление всего»¹.

«Если и каждый день постоянно приемлем тысячи ударов от бесов, то да не малодушествуем и да не останавливаемся в течении на поприще, потому что в одном маловажном случае можно нам восхитить победу и получить венец <...>. Поэтому ни один человек да не остается в отчаянии! Не будем только нерадеть о молитве и не поленится просить помощи у Господа»². Один монах по навету врага впал в плотский грех, а после грехопадения враг старался ввергнуть его в отчаяние и выдворить из пустынной кельи в мир. Но монах, искусный в духовной брани, говорил врагу: «Я не согрешил, говорю тебе, не согрешил», возвратился в келью и трудами покаяния, скорби и смирения загладил свой грех³. Святой Иоанн Лествичник го-

¹ Там же. Сл. 7.

² Там же. Сл. 47.

³ Пролог. 21 мая; см. также: *Добротолюбие*. Ч. 3. Кн. 2. Сл. 5.

ворит, что не должно отчаиваться, хотя бы кто и ежедневно падал¹. Так как отчаяние происходит от множества грехов, а бывает и от гордости², то, чтобы не дойти до отчаяния, тотчас по грехопадении надобно встать, покаяться, очистить совесть исповедью перед священником, а в последнем случае надобно смириться и никого не осуждать. Святой Иоанн Лествичник учит, что хотя бы кто и во все ямы греховные впал, но если смирится, то да благодушествует³. Во время отчаяния полезна мысль о милосердии Божиим⁴. В печали о грехах влекомые не станем впадать в отчаяние, но будем вспоминать, что Господь заповедал апостолу Петру прощать согрешающего семьдесят крат седмицею (см. Мф. 18, 22), а Кто такую заповедь дал, Тот и Сам, без сомнения, несравненно более милостив⁵.

«Плачь, – говорит святой Исаак Сирин, – и проливай слезы, и припадай при воспоминании о своих грехопадениях во время пощения, чтобы избавиться тебе этим [от грехов] и приобрести через то смирение. Впрочем, не отчаивайся и в помыслах смирения умилостивлением соделай простительными грехи свои. Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бесполезны, даже уготовляют нам много худого [именно: могут вести к самомнению и тщеславию, за которым следует падение]. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели; оно может сокрушить крепость многих грехов». Для приобретения смирения необходимо иметь мысли самоукорения и рассудительной печали о своих грехах. И если мы приобретем смирение, то это сделает нас сынами Божиими и без добрых дел представит Богу, потому что без смирения напрасны все добрые дела наши и добродетели. Наконец, Бог хочет изменения нашей мысли. Мысль может сделать нас и лучшими, и непотребными. Одного смирения достаточно, чтобы оно представило пред Богом и говорило за нас⁶. Особенно сильно враг нападает на человека перед смертью: воспоминанием о сделанных в течение жизни грехах он старается ввести нас в смущение, уныние и отчаяние. В это время со всей силой веры надобно уповать на Бога, со смирением, раскаянием и сердечным сокрушением о грехах умо-

¹ *Иоанн Лествичник, прп.* Указ соч. Сл. 5, § 30.

² Там же. Сл. 26, § 89.

³ Там же. § 13.

⁴ Там же. Сл. 6, § 10.

⁵ Там же. Сл. 26, § 146.

⁶ *Исаак Сирин, прп.* Указ. соч. Сл. 46.

ляя Его о прощении, и ободрять себя надеждой на безмерное милосердие Божие, по которому Бог прощал величайших грешников без всяких заслуг их. Как читаем в четвертой и седьмой молитвах ко святому причащению, нет греха, побеждающего милосердие Божие. Бог Сам уверяет нас с клятвой, что не желает погибели грешника: *вы говорите так: «преступления наши и грехи наши на нас, и мы истаеваем в них: как же можем мы жить?» Скажи им: живу Я, [то есть клянусь Своею жизнью], говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33,10 – 11; см. также: Иез. 18, 23; Иер. 8, 4). Нечестивый иудейский царь Манассия забыл своего Бога, своими мерзостями, злодеяниями превзошел даже язычников. Но когда в плену вавилонском образумился, смирился и с сокрушением сердца обратился к Богу, умоляя Его проявить милосердие, то Бог простил его без всяких заслуг его и избавил от плена (см.: 2 Пар. 33, 12 – 13)¹. Мытарь оправдан за одно только то, что сознавал себя грешником, сокрушался о грехах своих и смиренно просил у Бога милости (см. Лк. 18,13). Разбойник, захваченный в злодеянии и распятый на кресте со Спасителем, получил прощение без всяких своих заслуг и вошел в рай только за то, что, вися на кресте, смирился и признал себя достойным наказания, сокрушался о грехах и просил милости у Сына Божия (см. Лк. 23, 40 – 43).

Блудный сын, по своеволию удалившись от отца, растратив все имение и от распутства дойдя до крайней степени зол, ничего доброго не сделал, чтобы загладить свою вину, а только, образумившись и смирившись, стал раскаиваться в своих грехах, решил оставить развратную жизнь, возвратиться в отеческий дом и просил прощения. Но любвеобильный отец, не дождавшись еще его прихода в дом, вышел к нему навстречу, обрадовался его возвращению, принял его в объятия своей любви, возвратил ему права сына и наследника и даже устроил роскошный пир от радости о его спасении (см. Лк. 15, 11 – 24). Так и Бог с ангелами на небесах радуется об обращении всякого грешника и не хочет, чтобы кто погиб (см. Мф. 18, 14).

Свою любовь к людям Бог более всего доказал тем, что послал в мир возлюбленного Сына Своего, желая спасения людей, и предал Его на смерть для нашего искупления, вместо того, чтобы наказать нас. Притом, что люди не только ничем не заслуживали благово-

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Указ. соч. Сл. 25, § 60.

ления Божия, но, по словам апостола, были грешниками и врагами Божиими, достойными наказания. Из людей едва ли кто согласится пожертвовать своей жизнью для спасения праведника, человека честного, *разве за благодетеля, может быть, кто решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его* (Рим. 5, 7–10). Если Бог и Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас, за всех грешников (Рим. 8, 32–34). Если Бог и будет судить грешников, то, по словам святого Иоанна Златоуста, не за то, что грешили, потому что это свойственно брэнной, слабой природе человеческой, но за нераскаянность¹. Бог, как учит святой Исаак Сирий, требует от нас только перемены мыслей и всех душевных расположений на лучшее, что совершается при содействии благодати и смирении. Смирение же есть сознание своей греховности, раскаяние, сокрушение сердца, сожаление о допущении грехов, решительное отвращение от всего греховного и обращение души с любовью к Богу². Смирение по своему свойству истребляет всякую страсть в душе, открывая в нее вход благодати, которая довершает дело обращения и спасения грешника. По слову святого Иоанна Лествичника, если одна гордость низвергла сатану с неба и погубила его, то и смирение одно может спасти кающегося грешника³. Бог есть безпредельное море благодати. Кто погружается в это море, тому стоит только открыть уста, чтобы пить воду благодати, омыть ею все душевные нечистоты и утолить жажду души, удовлетворив все свои духовные потребности. Вход благодати в душу открывает только смирение, без него нам невозможно принять благодать, а без нее человек умирает духовно.

Это подтверждается многими примерами покаявшихся грешников, которые помилованы Богом только за одно смиренное раскаяние. Одна девственница в Солунском монастыре не вынесла бе-

¹ Иоанн Златоуст, *свт.* Беседы на евангелиста Матфея. Беседа 6, § 6; см. также: *Добротолюбие*. Ч. 1, § 33.

² Исаак Сирий, *прп.* Указ. соч. Сл. 46.

³ Иоанн Лествичник, *прп.* Указ. соч. Сл. 23, § 12.

совского искушения, ушла из монастыря в мир и несколько лет предавалась разврату. Потом, образумившись и раскаявшись, она решила оставить порочную жизнь и возвратиться в монастырь для несения подвига покаяния, но едва только дошла до ворот обители, как вдруг упала и умерла. Некому епископу Бог открыл о ее смерти, и он видел, что святые ангелы пришли и взяли ее душу, а бесы шли следом и спорили с ними. Святые ангелы говорили, что столько-то лет она служила Богу, и ее душа принадлежит Ему. Но бесы возражали: и в монастырь-то она поступила с леностью, когда же она покаялась? Ангелы отвечали, что Бог видел, как она всеми мыслями и всем сердцем своим преклонилась к доброму, потому Он и принял покаяние ее. Ибо покаяние зависит от доброй воли человека, а его жизнью владеет Бог. Тогда бесы со стыдом удалились¹. Девица Паисия, оставшись в сиротстве, от бедности дошла до того, что стала промышлять распутством. Отцы-подвижники, жившие в египетской пустыне и находившие прежде в ее доме приют, услышав о худой жизни ее, послали старца Иоанна Колова спасти ее. Вняв убеждениям святого старца, Паисия оставила порочную жизнь и попросила отвести ее на покаяние. Старец согласился, и они пришли в пустыню. Когда наступил вечер, авва сделал для девицы небольшое изголовье из песка и, перекрестив его, велел ей: «Усни здесь». В малом расстоянии от нее сделал он такое же изголовье и для себя и, окончив свои молитвы, уснул. Проснувшись в полночь, он увидел светлый путь, простиравшийся от неба к телу девицы, и ангелов, которые возносили к Богу ее душу. Встав, старец подошел к девице и, увидев, что она умерла, пал ниц и стал молить о ней Бога. И был ему голос, что один час ее покаяния принят Господом лучше покаяния многих, долго кающихся, но не имеющих такой горячности в покаянии².

Когда грешник решится оставить пороки, возненавидит свои прежние грехи и всей душой прилепится в Богу, то Бог прощает ему прегрешения.

«Некто был спрошен, – говорит святой Исаак Сирин, – когда человек узнает, что получил отпущение грехов своих?» Спрошенный отвечал, что «когда ощутит в душе своей, что совершенно, от всего сердца возненавидел грехи, и когда явно даст себе направление противоположное прежнему. Таковой уповает, что получил

¹ Пролог. 14 июля.

² Древний патерик или Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. § 48.

от Бога оставление грехопадений как возненавидевший уже грех, по свидетельству совести... неосужденная совесть сама себе свидетель¹. Святой Варсонофий Великий учит, что признак прощения грехов состоит в том, чтобы возненавидеть их и не совершать более. А когда человек размышляет о прежних грехах, и сердце его услаждается ими, или он и совершает их на деле, то это знак, что грехи еще не прощены ему, и он все еще обвиняется в них². А если кому «хотя и приходит на память греховная сладость, но кто не допускает действий сладких, а противоречит и подвизается против оной, тому прощены прежние грехи»³. Впрочем, хотя прежние грехи и отпущены, но брань против них продолжается, ибо человеку нужен подвиг.

Преподобный Петр Дамаскин учит, что не следует отчаиваться, даже если и много кто согрешает. Худо то, что ты, человек, согрешил, но не надобно отчаиваться. Что прогневаешь Бога, по неразумию своему считая Его немощным? Ужели Сотворивший такой мир, какой ты видишь, не может спасти душу твою? Если же говоришь, что это снисхождение Его послужит к твоему большому осуждению, то покайся, и Он примет твое покаяние, как блудного сына и блудницы. Если же и этого не можешь сделать, но по привычке согрешаешь в том, чего бы ты и не хотел, то имей смирение, как мытарь (см. Лк. 18, 13), и этого достаточно тебе для спасения. Ибо кто грешит без покаяния, то есть не исправляясь, и не отчаивается, тот поневоле считает себя худшим всей твари и не смеет осуждать или укорять какого-либо человека, а напротив, удивляется человеколюбию Божию, тому, что Бог терпит и не погубляет его за грехи, а еще дает ему все нужное к жизни и спасению, бывает благодарен Богу за то и имеет многие другие добрые чувствования. Хотя он и покорился диаволу, согрешая, но, по страху Божию, опять противится врагу, понуждающему его к отчаянию. И поэтому «он – часть Божия, имея благоразумие, благодарение, терпение, страх Божий, неосуждение других», за то и сам не будет осужден⁴. Если ты пал – встань; если опять пал, снова встань и не отчаивайся в своем спасении, что бы ни случилось. Добровольно не предавайся врагу, и твоего терпения с самоукорением достаточно будет

¹ Исаак Сирин, *прп.* Указ. соч. Сл. 18.

² Варсонофий Великий, *прп.* Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. Отв. 540.

³ Варсонофий Великий, *прп.* Указ. соч. Отв. 237.

⁴ Добротолюбие. Ч. 3. Кн. 1. Сл. 8.

тебе для спасения. Не отчаивайся, не видя помощи Божией, потому что Он может сотворить все, что ни захочет. Надейся на Него, и Он какими-нибудь искушениями устроит твое исправление, или твоё терпение и смирение примет вместо подвигов, или иным образом, как Сам знает, приведет тебя к спасению¹. Отчаиваться гораздо хуже, нежели согрешать². *Согрешил я пред Господом*, возопило некогда блаженное смирение к Богу после обличения в прелюбодеянии и убийстве, и тотчас услышало: *Господь снял с тебя грех твой* (2 Цар. 12, 13)³. Так и мы не предадимся отчаянию, но в надежде на безценные заслуги и ходатайство Спасителя о нас возопием к Богу из глубины окаянной и сокрушенной души своей со смирением: «Помилуй меня Господи, ибо я немощен; исцели душу мою, как Ты исцелил сребролюбивую душу Закхея мытаря, очисти мои грехи, как очистил грехи блудницы. Радость моя, избавь меня от обступивших меня зол⁴. *Не скрывай лица Твоего от раба Твоего, ибо я скорблю; скоро услышь меня; приблизься к душе моей, избавь ее*⁵. Хотя я и грешник, но не враг Твой, а немощное создание и раб Твой, помилуй меня, Боже!»

¹ Там же.

² Там же. Ч. 4, § 85.

³ *Иоанн Лествичник*, прп. Указ. соч. Сл. 25, § 61.

⁴ См. Пс. 31, 7: *Радосте моя, избави мя от обшедших мя.*

⁵ Пс. 68, 18 – 19.

Епископ Петр (Екатериновский) родился в 1820 г. в семье священника. Учился в Саратовской семинарии, Московской Духовной академии, где и принял монашеский постриг, был рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. По окончании Духовной академии он был назначен преподавателем Священного Писания в Иркутскую семинарию. Здесь иеромонах Петр возведен в сан архимандрита и в качестве ректора возглавил семинарию. Неся это нелегкое бремя, он не оставлял подвига внутреннего монашеского делания, что определило его дальнейшие труды как духовного писателя. В своей книге «О монашестве» архимандрит Петр приводит множество примеров аскетического опыта, говорит о трудностях и искушениях в иноческой жизни.

Во епископа Новоархангельского он был хиротонисан в 1859 г., затем назначен епископом Якутским, в разные годы руководил Уфимской, Томской и Семипалатинской кафедрами.

Во время своего архипастырского служения преосвященный Петр много трудился на ниве апостольской, распространяя и утверждая христианскую веру среди язычников, усердно молясь о своей пастве. Труды епископа Петра дают возможность почерпнуть безценный опыт из богатейшей сокровищницы духовного наследия XIX века.

Печатается по: *Петр (Екатериновский)*, еп. Указание пути к спасению. М.: Изд. Моск. подворья Св.-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 134 – 152.

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

СТАРИЦА СХИМОНАХИНЯ ТАИСИЯ

Старица схимонахиня Таисия, в миру Пелагея Леонтьевна Целикова, родилась в 1839 году. Отца ее звали Леонтием, мать Екатериной. День ее Ангела, прп. Пелагеи, празднуется 8 октября. Родилась она в Черниговской губернии, в посаде Клинцы Сурожского уезда.

Отец ее был по происхождению казак, мать из дворовых крепостных. Отец был смолоду на суконной фабрике в Клинцах старшим мастером, впоследствии он сделался управляющим этой фабрики и выкупил мать у ее господ. Жили они в деревне в своем доме. Умерла мать Пелагеи в молодые годы, оставив дочку восьми-девяти лет. Отец после смерти жены вдовцом оставался недолго. Мачеха из ряда вон плохо обращалась с детьми, и они все умерли, кроме старшей Пелагеи.

Из отчего дома она пыталась убежать, в надежде отправиться на богомолье в Киев, но ее задержали и вернули отцу, повсюду искавшему пропавшую дочь. Некоторое время спустя Пелагея все-таки убежала к своей крестной матери, булочнице, и стала помогать ей в работе. Она выдавала мешки с мукой работникам. Некоторое время спустя девочка вернулась к отцу.

Когда Пелагее исполнилось пятнадцать лет, она поступила в услужение к купцам, но отец решил выдать ее замуж. Хозяева, у которых она служила, сделали ей богатое приданое, и свадьба была отпразднована как следует, однако невеста еще в церкви свой подвенечный убор обливала слезами. Во время венчания священник спрашивал ее о причине слез, старался успокоить. Сердце Пелагеи стремилось к монашеской жизни, но до времени ей пришлось покориться родительской воле. Замужество не принесло ей счастья. Однажды, по клевете людской, она была до полусмерти избита мужем и отцом, которые, напившись, взяли ее, ни в чем неповинную, наказывать.

В пятидесятые годы XIX века мужа ее взяли на военную службу и отправили в Киев, куда он вскоре выписал и Пелагею. Она долго медлила ехать к супругу, но под угрозой быть отправленной по этапу, все-таки оказалась в Киеве. Здесь она узнала о его измене и сурово расправилась с ним, так что пришлось ему лечиться в лазарете.

В Киеве, немного пожив с мужем по прежнему обычаю, она поступила в услужение, а супруга вскоре отправили на Крымскую войну (1853 – 1856 гг.). Уходя в действующую армию, он просил молиться за него и не выходить замуж, ведь Пелагея предсказала ему, что с войны он не вернется.

Сначала муж писал ей, а потом пришло извещение, что он убит в Карпатских горах. Перед этим известием Пелагея видела во сне березу, покрытую пышной зеленой листвой. На ветках сидели и пели чудные пташки, а поодаль, на некотором расстоянии, рос зеленый дуб, верхушку которого срезало, и она упала на землю, а в стволе дуба осталось большое дупло. Пелагея истолковала этот сон так: береза – она сама, дуб зеленый – ее муж, убитый на войне. И она стала молиться за мужа как за покойного.

Когда муж Пелагеи был жив, она постоянно просила Бога освободить ее от семейной жизни. По смерти его она, свободная наконец от всяких уз, всей душой ушла в молитву. Каждый день вставала она в пять часов к ранней обедне. Спустя некоторое время Пелагея поступила экономкой к богатой купчихе, которая полностью доверила ей все свое хозяйство и всегда охотно слушалась ее добрых советов.

Под управлением Пелагеи находилось множество служащих, которыми она мудро правила, входя в их интересы и отстаивая их перед хозяйкой. Однажды ей во сне явилась Царица Небесная и предупредила ее, что к ней придет старица из Иерусалима и будет жить с ней десять лет. Так и случилось. Пелагея Леонтьевна, с разрешения своей хозяйки, приняла старицу. С ней она ходила в Почаев на богомолье.

Пелагея Леонтьевна страдала мигренью и часто лежала по три дня без движения. Во время одного из таких приступов ей привиделось во сне, будто слышит она шаги и шелест шелковой одежды. Кто-то встал у ее изголовья и сказал: «Приди ко Мне, Я тебя исцелю». «А кто Вы такая?», – спросила Пелагея Леонтьевна. «Я Почаевская Госпожа», – был ей ответ... В этот ли раз или в другой, точно неизвестно, Царица Небесная и предсказала ей приход старицы из Иерусалима.

Почаевская икона Божией Матери

После Почаева головные боли у Пелагеи Леонтьевны прекратились. Старица, которая поселилась у нее, была сурова, но Пелагея Леонтьевна оставалась у нее в полном послушании, хотя и немало огорчений от нее претерпевала. Когда десятилетний срок пребывания у нее старицы истек, Пелагея Леонтьевна рассталась с ней. Прощаясь, старица плакала и просила прощения за свою строгость. И снова явилась во сне Пелагее Леонтьевне Царица Небесная и сказала: «Ты теперь сама будешь старицей». Голос Божий внушил ей оставить все и целиком отдаться духовной жизни. Она рассталась со своей хозяйкой, несмотря на все ее уговоры и просьбы, и с прежней жизнью и вступила на новый путь. Будучи молодой и красивой, Пелагея пользовалась успехом, но решительно отвергала все знаки внимания. Теперь она целиком отдалась новой жизни.

Вставала Пелагея Леонтьевна в полночь и в три часа на монастырские ночные службы. Выстаивала по три обедни кряду в Михайловском монастыре¹. Только в исключительных случаях пропускала третью обедню. Кроме того, вставала в час ночи на утреню в Лавре или в три часа ночи в Михайловском монастыре. Посещала положенные акафисты в киевских монастырях и церквах. После церковной службы Пелагея Леонтьевна навещала больных или нуждающихся в ее советах.

Своего хозяйства она теперь не вела, даже посуды не держала. Собственной квартиры не имела, а жила, где придется. Зимовала в Киеве, а летом ходила на богомолье и постоянно странствовала. Питалась старица тем, что ей предлагали в домах, которые она посещала. Постные дни соблюдала строго, вкушала небольшую тарелку супу, не ела ничего жирного. К белуге не притрагивалась, так как белуга ест людей, да и другой дорогой рыбы не ела. Любила кушанья, приготовленные руками ее послушницы П., и даже когда старицу приглашали в какой-нибудь дом и спрашивали, что она желает кушать, она говорила: «Лучше всего дайте П., она приготовит», – и охотнее всего ела приготовленное ею. Матушка объясняла это тем, что послушница готовила с молитвой и доброделием, а другие в мысленной суете.

¹ Киево-Михайловский Златоверхий мужской монастырь на окраине Старо-Киевской горы по Трехсвятительской улице. Главный храм во имя Архангела Михаила построен в 1108 г. великим князем Киевским Святополком Изяславовичем. В 1240 году Михайловский монастырь был опустошен монголами, но древний храм уцелел до нашего времени. Храмовый образ Архангела Михаила был подарен императором Александром I в 1817 году. На столпе за правым клиросом находится весьма чтимый список с Новодворской иконы Богоматери. В придельном храме в честь св. вмч. Варвары открыто почитают ее святые мощи, которые были перевезены из Константинополя в Киев Варварой Комниной, дочерью императора Алексея I, вышедшей ок. 1103 г. замуж за князя Святополка II.

Киево-Михайловский Златоверхий мужской монастырь

Придя из церкви, она выпивала две чашки чая, иногда с молоком, съедала кусочек черного хлеба с солью и потом белого, или же одного черного. Бывали дни, когда у нее случалось такое стечение народа, что до четырех часов дня она не успевала поесть. За обедом в час дня или позднее она ела суп или щи, пшеничную кашу. Учила свою послушницу, приготовляя щи, читать «Отче наш», приготовляя суп или кашу – «Богородице Дево». На всякую домашнюю работу послушница испрашивала благословения у матушки. До всенощной матушка выпивала две чашки чаю, к чему приучила и послушницу, и никогда не ужинала.

Внешность Пелагеи Леонтьевны была очень приятная. Стройная, среднего роста, до глубокой старости сохранила она легкую походку, чем поражала окружающих, и молодое, красивое, с правильными чертами и необыкновенно нежным румянцем лицо. Небольшие светло-серые, с приятным ласковым выражением глаза не потеряли света и ласки даже тогда, когда она ослепла: последние тридцать лет матушка была слепая, но казалась зрячей. Небольшой рот с приветливой улыбкой и приятный нежный голос дополняли ее облик. Все это привлекало к ней людей и поражало, что даже глубокая старость и потеря зрения не искажали ее внешность.

Правда, от побоев мужа в молодости у нее были повреждены ребра, и под старость ее стройная фигура несколько склонилась набок. Когда-то

*Николаевский собор женского
Покровского монастыря*

светло-русые волосы стали совершенно белыми и от сильных приступов мигрени поредели. Они постоянно выбивались матушке на глаза, и она просила свою послушницу: «Остриги меня, а то каждый волос от ужаса встанет дыбом во время Страшного суда». У нее был прекрасный альт, она любила петь дома тропари, а если в церкви не хватало певчих, пела на клиросе.

Одежду старица всегда носила монашескую. На голове – апостольник и шапочка, а на ночь надевала белый апостольник. Чистоту она любила во всем и везде и говорила, что в грязи живут бесы. На ночь она всегда заставляла мести пол и говорила, что по ночам Ангелы приходят и молятся. Грязного стола не выносила: «Стол – это

престол», – говорила она, и не только у себя держала его в величайшей чистоте, но и в чужой квартире, заметив грязный или неубранный стол, заставляла хозяйку или свою послушницу вымыть или убрать его. В ее келье, если она жила на одном месте, была такая чистота, что все посетители удивлялись. Правда, чистота эта стоила немало трудов ее послушнице при том стечении народа, которое бывало у матушки.

В 1905 году в Киеве в Покровском монастыре¹ матушка Пелагея Леонтьевна приняла постриг в схиму от афонского старца Серафима с именем Таисия.

Послушница матушки Таисии Паша оставила своих родных и ушла с ней на богомолье. Потом вернулась и полтора года прожила дома. Но через полтора года все-таки тайно ушла из дома, так как родные ее не пустили. Ушла она к матушке Таисии от родных с ее благословения и благословения своего старца и уже до конца жизни не оставляла ее. С тех

¹ Киево-Покровский общежительный монастырь на Большой Житомирской улице, основан в 1889 году на средства великой княгини Александры Петровны (в иночестве Анастасии). При монастыре были школа с общежитием для девочек-сирот, с полным содержанием; приют для слепых, неизлечимо больных и безродных; бесплатная больница на 60 кроватей.

пор Паша не видалась с родными. Однажды у нее явилось предчувствие близкой смерти отца и сильное желание повидать родных. Она открыла это пожелание матушке, и та подтвердила ее предположение. «Да, отец болен, но подожди, весной мы поедем туда вместе», – сказала матушка. На вопрос Паши, доживет ли отец до весны, она ответила утвердительно.

Так и случилось. Весной они поехали в Киев и застали отца еще в живых. При виде дочери больной сказал: «Тебя прислали великомученицы Варвара и Екатерина: я их просил, чтобы повидать тебя и отдать последний долг, то есть благословить». В том же году он умер.

ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ ОБЩИНА

Матушка Таисия ревновала об украшении храмов и монастырей иконами и облачениями. Давала советы имеющим дома старые иконы обновить их и отдать в церковь. Помощь матушки Таисии при создании Елизаветинской общины¹ была незаменима. Благодаря матушке, притекали туда все новые и новые пожертвования. Начальница говорила, что без матушки Таисии она не могла бы создать обители. Недаром старец Варнава² сказал начальнице, что создать обитель она сможет только тогда, когда найдет старицу.

Послушница матушки Паша принимала участие во всех хлопотах и с благословения матушки старалась во всем помогать начальнице. Сама начальница тоже все делала с совета старицы. Прежде всего был устроен приют для детей-сирот. Приходившие к матушке за советом спрашивали ее благословения на какое-либо доброе дело, и она советовала помогать создаваемой обители или бедным приходским церквям.

Но, как часто бывает в жизни, за свое доброе дело она не получала благодарности и перенесла много скорбей и притеснений в этой, при ее дея-

¹ Елизаветинская община в с. Елизаветине Зубцовского уезда Тверской губернии учреждена в 1910 году. Храм во имя св. вмч. Пантелеимона при Елизаветинском погосте. Закрыта община в советские годы.

² Прп. Варнава (Меркулов Василий Ильич) – родился 24. 01. 1831 года. Девятнадцатилетним юношей во время паломничества в Троице-Сергиеву Лавру дал обет у мощей прп. Сергия Радонежского принять монашество. В 1851 году Василий поступил в Троице-Сергиеву Лавру и по благословию своего духовника перешел в Гефсиманский скит. В 1866 году пострижен в монашество с наречением имени в честь ап. Варнавы с последующим рукоположением в иеродиакона, а затем иеромонаха. В 1873 году был утвержден народным духовником Пещерного отделения Гефсиманского скита, а затем братским духовником пещер. С 1890 г. – духовник братии всего скита. Стяжал дар прозорливости, принимал на себя немощи духовных чад своих, по молитвам его происходило множество исцелений. Легкие болезни советовал исцелять строгим постом.

Прп. Варнава предсказал гонения и возрождение Русской Церкви в XX веке: «Неслыханные донныне мрак и горе охватят все и вся, храмы будут закрыты. <...> Но перед концом наступит расцвет, опять будут воздвигаться храмы».

тельной помощи созданной обители. Много раз приходские священники Украины при открытии храмов благодарили ее за помощь их бедным храмам церковною утварью, за ее заботы об украшении храмов и, произнося речи, указывали на то, что сама она при таком щедром благотворении ничего не имела. Много раз предлагали ей попросить грамоту в Синоде за ее заслуги, но она по своему смирению всегда отклоняла все почести.

Время переезда матушки из Киева в Тверскую губернию, где была основана Елизаветинская община, относится приблизительно к 1900 году. Переезд этот произошел следующим образом. Матушка часто встречалась в Киеве со старцем Владимиром, который ей говорил: «Поезжайте в Москву, там Вы нужны, там Вас давно ждут, там потечет источник, а тут и без Вас много...» Матушка не любила Москву и не спешила туда, так как ей жалко было расставаться с киевскими святынями. Но все-таки в самом начале жизни Паши с матушкой предсказала ей: «Мы будем с тобой жить в Москве».

Каждый год матушка с Пашей на лето уезжали на свою родину в Черниговскую губернию, где был тихий пустынный монастырь среди природы. Матушка любила эту пустынную тишину и имела желание поселиться на постоянное житие в такой тихой обители. Однако всякий раз обстоятельства препятствовали основать ей в Черниговской губернии.

В Киеве матушка Таисия любила молиться в Покровской обители, где община сестер духовно близка была матушке. Однажды в Покровский монастырь приехала монахиня Евдокия, которая получила благословение старца Варнавы на устройство обители, но при этом старец указал, что сможет она это дело устроить только с благословения и с помощью старицы. Вот эта монахиня и приехала искать старицу. Матушке Таисии сообщили об этом в монастыре, и она дала свое согласие, так как это отвечало ее стремлениям.

Матушка с Пашей приехали в Тверскую губернию, нашли монахиню Евдокию, которая искала старицу в Киеве. Встретились они с ней в деревне Горки близ станции Князьки Горки 21 мая как родные, будто бы давно знали друг друга, и приняли ее как свою будущую начальницу. С этого времени началась их совместная деятельность к отысканию средств для новой обители. Княгиня Нарышкина дала землю для построения храма и корпусов для сестер, а пока отвела пустое училище для временного пребывания небольшой группы новоначальных сестер.

Кроме старицы и начальницы было еще две послушницы и три сестры из другой общины. Когда собрали небольшие средства, купили три сруба. Много было хлопот с перевозкой этих срубов, приходилось обращаться к крестьянским обществам за подводами. Случались и неудачи,

но взаимная поддержка сестер общины двигала дело вперед. В деревне Волосово в отведенном училище жила настоятельница общины. Вначале все сестры жили в одной комнате, но летом четыре сруба соединили в один корпус с мезонином.

Матушка Таисия делала свое дело: принимала страждущих и больных, а все приношения посетителей отдавала настоятельнице на дело устройства обители, на содержание сестер в приюте. Когда у матушки Таисии было мало дел, она [старалась посещать больных. – *Мипр. Мануил (Лемешевский)*], стремилась сама поехать то в Москву, то в Троице-Сергиеву Лавру для поклонения мощам.

Но вскоре со стороны настоятельницы Евгении начали проявляться некоторые притеснения по отношению к матушке Таисии. То она прекращала доступ народа к матушке, чтобы приходящие прежде обращались к ней, как к игумении. Отняла у старицы послушницу Пашу, без которой та с трудом могла обойтись, так как Паша умела ее водить и знала все заведенные ею порядки. Пашу вдруг отправляли на другие послушания по монастырскому хозяйству. Это особенно огорчало старицу, но она терпеливо переносила все. Паша всеми силами старалась утешать свою матушку, улаживая в то же время и своенравную игумению. Иногда игумения вразумлялась, успокаивалась, однако ненадолго, но старица всеми силами продолжала помогать общине.

У одной женщины из деревни, что была в двадцати верстах от общины, заболел теленок, и она пришла к матушке, чтобы та помолилась, и дала про себя обещание, если теленок выздоровеет, отдать его матушке. Теленок поправился через несколько часов, но женщина пожалела его отдать и продолжала растить его для себя. Вскоре телушка снова заболела. Тогда женщина, вспомнив свое обещание, вразумилась и подарила ее матушке. Таким образом у матушки появилась корова, молоком которой пользовалась вся община.

Однажды, когда игумения была не в духе, она запретила матушке пользоваться молоком, заявив, что это не ее корова, и так обидела бедную слепую матушку, столько раз помогавшую ей в нуждах общины. Вскоре эта корова и другие, принадлежавшие общине, пали. Это вразумило игумению, и она просила прощения у матушки. Матушка простила, как все всем прощала, но сочла за лучшее удалиться из общины, так как притеснения и недовольства следовали постоянно. Матушка пробовала переехать в Киев, но все время возвращалась.

В конце концов старица, видя, что народ раздражает игумению особым ее почитанием, окончательно решила удалиться из общины, чтобы уйти от зла, а чем она будет жить, чем питаться, – об этом она мало ду-

Свято-Троицкий Александро-Невский женский монастырь

мала. Ее заботило одно – иметь возможность служить ближним, делать дело, на которое ее поставил Господь: исцелять больных, просвещать евангельским словом заблудших, украшать и устроить обители. Вскоре состоялся ее отъезд в с. Акатово Клинского уезда.

АКАТОВО

Из Елизаветинской общины матушка с Пашей переселилась за семьдесят пять верст в женскую обитель «Скоропослушницы»¹ с. Акатово Клинского уезда. Здесь прожила она полтора года. Тут у старицы

¹ Свято-Троицкий Александро-Невский общежительный ставропигиальный женский монастырь Московской епархии Клинского уезда при с. Акатово, учрежден в 1899 году. При нем был и странноприимный дом. Особо чтимая святыня монастыря – икона Божией Матери «Скоропослушница», написанная в Свято-Пантелеимоновом монастыре Афона в 1891 году, – благословение акатовскому монастырю прп. Аристоклия Афонского, духовно окормлявшего насельниц обители. В годы гонений обитель была закрыта (в 1929), а икона «Скоропослушница» использовалась неверующим человеком в качестве столешницы. Сначала он хотел пустить ее на дрова, но лишь только отколол краешек, начала сочиться кровь. Вернувшись через несколько лет из ссылки, схиигумена монастыря Олимпиада отыскала икону. Умирая, она оставила образ «Скоропослушницы» последней сестре, м. Евдокии, наказав отдать икону по кончине в Крестовоздвиженский храм. Когда с 2005 года Свято-Троицкая обитель стала восстанавливаться, настоятель Крестовоздвиженского храма о. Валерий Ильин принял решение вернуть «Скоропослушницу», которую крестным ходом встречали у святых врат обители сестры монастыря, радуясь и удивляясь, что Матерь Божия вернулась 25 июня – в тот же день, в который первоначально икона была принесена в монастырь с Афона более ста лет назад.

были особенно большие приемы: народ стоял к ней стеной. Матушка не присаживалась до четырех часов дня, принимая народ, от чего у нее развилась водянка ног. В огромном количестве приводили одержимых, многие из них с яростью кричали и грозили матушке: «Ишь ты, какую силу забрала. Я была у Иоанна Кронштадтского, а здесь еще труднее. Все равно мы тебе отомстим!» Но матушка, не обращая внимания на эти угрозы, самоотверженно помогала людям, растирала болящих освященным маслом, святой водой, молилась и исцеляла страждущих.

Игуменья Евтихия любила матушку и доверяла ей, всегда и во всем шла ей навстречу. Она дала старице келью, а потом переменила ее на более удобную, с передней, чтобы было где принимать народ, дала ей вторую послушницу – убирать после больных. Но та сестра, которой игуменья приказала уступить матушке свою келию, не могла с этим смириться, она все больше и больше озлоблялась против матушки, стала смущать сестер, уверяя их, что матушка исцеляет бесовской силой и колдовством. В конце концов она успела так восстановить сестер, что они, воспользовавшись болезнью игуменьи, которая не выходила из своей келии, послали двух сестер к матушке Таисии заявить ей, чтобы она немедленно оставила их монастырь. Они не допустили ее даже повидаться с игуменией.

Все это так потрясло послушницу Пашу, что она ничего не могла делать. Матушка же была невозмутима, сама собирала вещи и ободряла Пашу. Помолилась перед образом и сказала: «Поедем. Бог с ними. Спасителя тоже обвиняли, что Он силою веельзевула¹ изгоняет бесов...»². Когда они вышли из ограды монастыря и оглянулись, то увидели странную картину: сестры стояли вдали в ряд и крестились, а недалеко от них были зажжены снопы. Удивительное зрелище! «Это они нас как колдуний провожают, – сказала матушка Паше. – Бог с ними! Прости им, Господи!»

Матушка с Пашей с легким сердцем покинули Акатово и вернулись в Елизаветинскую общину, где игуменья с радостью встретила матушку и чуть не на руках вынесла старицу из повозки. В Акатово же немного времени спустя заболела сестра-клеветница и умерла, оставленная всеми. К ней боялись подойти сестры, так как оказалось, что она сама-то и занималась колдовством, в котором обвиняла матушку Таисию.

¹ Идол Аккаронский в Палестине, князь бесовский, почитался идолопоклонниками как целитель недугов.

² Мф. 12, 24; Лк. 11, 15.

КАЗАНСКИЙ МОНАСТЫРЬ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Из Елизаветинской общины матушка Таисия уехала в Москву и там получила приглашение от игумении водвориться в Казанский монастырь Рязанской губернии (матушка не особенно любила игумений и называла их барынями). В Казанский монастырь она поехала жить, так как видела во сне схороненную там старицу Матрону, которая приглашала ее пожить в монастыре и говорила, что давно ее у себя ждет: «Ты моя родственница, подружка моя, дай мне хлеба...», – говорила она ей во сне.

Живя в Казанском монастыре, матушка ездила по приглашению в дома и случалось, что проезжала прямо в Москву, не заглянув в монастырь. Казанский монастырь был устроен лет за семнадцать до приезда в него матушки Таисии. В Казанском монастыре матушка прожила с Пашей с 1909 по 1919 год – всего десять лет. Здесь к ней очень хорошо относились и игумения, и казначея. У игумении была племянница, на которую она подписала один хутор. Эта девушка жила в монастыре, но никакого призвания к монашеской жизни не имела, ее тянул к себе мир со всеми его тлетворными заманчивыми утехами. Матушка Таисия очень жалела бедную девушку, которая часто уезжала из монастыря и не желала даже видеть черную монашескую рясу. Старица все время уговаривала игумению отпустить ее, выдать замуж. «Что она ее мучает, держит против желания, она ее погубит», – говорила она. Так и вышло. Игумения не слушалась матушку, а девушка все рвалась в мир, мучаясь от душевного разлада, и наконец заболела и умерла.

Горячо молилась матушка в период октябрьского переворота и за долго до него в монастыре молилась по ночам, обливаясь слезами. «Век протянется, всем достанется», – говаривала матушка (когда спрашивали, как жить), предчувствуя все новые и новые испытания.

Игумения Казанского монастыря часто отлучалась, подолгу бывая в Москве, а по приезде в летнее время мало находилась в монастыре, уезжая на хутор, наблюдая за работами на лесопилке и производством деревянной посуды. Матушка при встрече с ней горько сетовала: «Зачем вы оставляете свое игуменское местечко, на что вам хутор, зачем вы так часто ездите туда, сидите лучше на своем местечке. Ах, жалко мне вас! Ведь этот хутор вам не нужен, там без вас обойдутся». Но та, раздражаясь от ее слов, возражала: «Да что ты, матушка, знаешь! У меня сто человек, их кормить надо!» – «Да не вы их кормите, они сами едят!» – отвечала матушка. Этими словами она хотела сказать, что все сестры жили или своими трудами, или помощью родных.

Действительно, скоро хутор и леса отобрали, и поневоле игумения перестала ездить туда, а старица еще года за три начала предупреждать ее об этом. Да и помощь игумении с хутора своим родным пошла не впрок: племянница умерла с горя, племянник спился и тоже умер.

СЛУЧАИ ПРОЗОРЛИВОСТИ

Во время войны 1914 – 1918 годов матушка очень беспокоилась, по ночам она горячо молилась Богу, обливаясь слезами. Будила на молитву ночью и свою послушницу, говоря: «Вставайте, сейчас кровь льется реками». После этого действительно были сообщения в газете, что неприятелем после жестокого боя взят такой-то город, причем вода в реке смешалась с кровью и была кровавого цвета от множества жертв.

Задолго до разгона монастыря матушка своими словами и поступками предсказывала грядущее разорение обители. Например, стоя в церкви во время службы, она восклицала: «Враги все растащили, разграбили, унесли...». Так она восклицала громко много раз, к удивлению всех молящихся в церкви. Монахини спрашивали послушницу Пашу, что это значит. «Это ее дело», – отвечала Паша недоумевающим. Сама она привыкла относиться с полным доверием к своей старице, так как та ничего напрасно не делала и не говорила.

Игумения решила заранее спросить м. Таисию, где она выберет место для своего погребения. Матушка сказала, чтобы игумения не беспокоилась о ней, так как она сама умрет на два года раньше ее. Игумения собиралась похоронить м. Таисию близ алтаря. Матушка на это ответила: «У алтаря хоронят священников». Игумения тогда решила похоронить ее в склепе. «В склепе хоронят святых, а я грешная, меня надо похоронить в поле возле дороги. Я у вас в монастыре не лягу», – отвечала старица. Игумения была поражена ее предсказаниями и больше не думала о месте ее погребения. За полтора года до смерти матушка переехала из Рязанской губернии в Московский уезд и была похоронена, как она и говорила, близ Шаховской платформы по Московско-Виндавской железной дороге на поле близ дороги, где начинается кладбище. Игумении же матушка предсказала, что она умрет в своем звании, так как та беспокоилась, что ее лишат этого звания и даже жизни. Матушка сказала, чтобы она не волновалась, так как умрет своей смертью у себя в келье.

Предзнаменованием к разорению монастыря стал следующий поступок матушки: она велела отпороть рукава от своей шубы и так одевала ее в церковь. Сестры удивлялись странному поступку матушки, но она говорила: «Я хочу себе ротонду сделать». Потом сняла ее с себя, бросила на пол и начала топтать ее. С этого времени постепенно начали отни-

мать у монастыря хозяйство. У игумении отняли хутор, но сама она, согласно предсказанию матушки, умерла в своем звании и в своей келье.

Послушница Паша однажды, еще до разорения монастыря, которое произошло в 1918 году, спросила матушку: «Проживем ли мы здесь до самой смерти?» – «Нет, мы уедем на новое место», – ответила старица. Однажды матушка открылась, что ей явилась Царица Небесная и сказала: «Пока живи здесь, в мире, а потом позову тебя». И действительно, пришлось матушке уехать самой последней, спустя год после разорения монастыря. Когда посланцы новой власти, обыскав монастырь, ничего не нашли, они сказали: «Действительно, все сокровище здесь представляет слепая матушка...»

Когда пришли выселять старицу из монастыря, Паша просила оставить ее до весны, так как была зима, и она болела. А старица поклонилась доктору, который хотел занять ее комнату, в ноги и сказала: «Господин доктор, вы меня, слепенькую, оставьте уж здесь до черной тропы, когда снег сойдет...» Доктор разрешил ей жить до тех пор, пока не придет фельдшерица, которой понадобится эта комната. Так матушка и дождалась в монастыре до самой Троицы. После ухода доктора матушка стала на колени и горячо молилась свт. Николаю, прося его не допустить, чтобы фельдшерица приехала до весны, и молитва ее была услышана.

Еще в 1909 году, когда матушка Таисия только приехала в Казанский монастырь, обнаружилась ее прозорливость. Однажды она сидела с сестрами на крылечке и, шутя за разговором, предсказала некоторым из них замужество. Впоследствии слова ее сбылись в точности. Был еще такой случай в Казанском монастыре. Пришел один семейный человек и стал просить принять его вместе с семьей жить за оградой монастыря. Он собирался работать на монастырь, а дочь, еще девочку, просил принять в число сестер. Игуменья охотно принимала таких полезных людей и согласилась исполнить его просьбу, но все-таки раньше послала его к старице. Матушка, вопреки разрешению игумении, сказала, что ему надо жить дома и вести хозяйство. И была недовольна, зачем поторопились одеть девочку в монашескую одежду, так как ей место в мире. Игуменья была раздосадована словами старицы и высказала ей это. «Я должна слушать Бога и говорить правду», – ответила старица. И действительно, через месяц или два этот семейный человек получил телеграмму, что брат его в деревне умер и ему непременно надо приехать вести хозяйство. Он и уехал из монастыря со всей семьей.

В другой раз подошли к монастырю четыре человека, одетые довольно прилично, и заговорили с сестрами. Матушка в это время громко позвала свою послушницу: «Паша, иди скорее сюда, тут воры при-

шли». Очевидно, у этих людей были недобрые намерения, которые так внезапно при всех обличила старица, так как они смущенно засмеялись и поспешили удалиться.

Такой же случай произошел на одном из праздников в Киевской Лавре. Матушка внезапно спросила мужчин, стоявших рядом с ней: «Вероятно, для вас здесь плохая работа?» – «Да, плохая работа!» – со смехом отвечали они. «Идите, откуда пришли, в Москву. Здесь Вам нечего делать!» – приказала матушка.

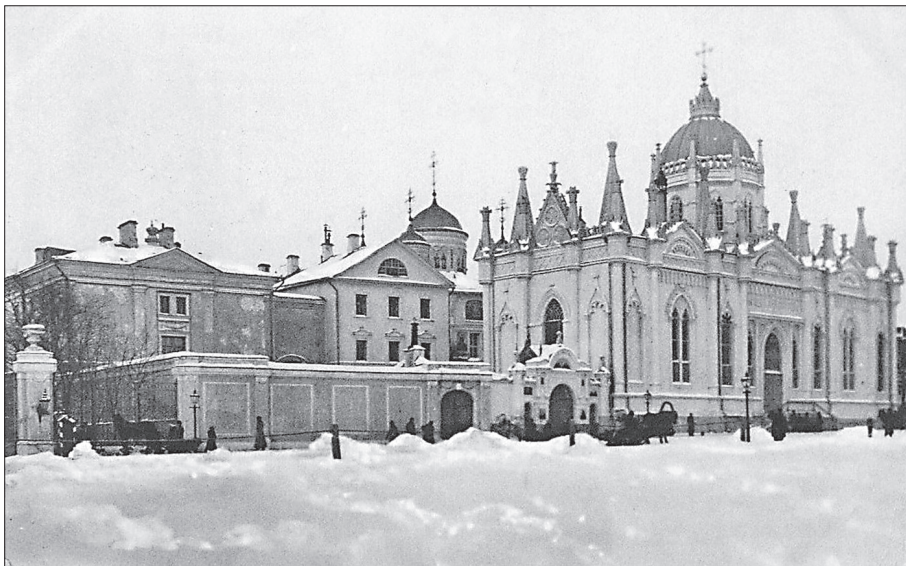
Во время пребывания матушки в Казанском монастыре был еще такой случай ее прозорливости. Приехал к ней один человек из Петрограда, и она встретила его словами: «Поезжай скорее в Петроград!» – «Да я только что оттуда!» – удивился тот. Но матушка настаивала на своем: «Поезжай немедля в Петроград, а если не поедешь, будешь жалеть!» Человек этот вернулся гостиницу, поговорил с женой и решил послушаться матушки. Приехав в Петроград, он встретил своего двадцатилетнего сына, который собрался тайно от родных уехать в Америку. Отец вовремя удержал его и вернул домой. Родители хотели его женить, но матушка возразила, что невеста его еще не приехала, и сказала, как ее будут звать. Спустя некоторое время родители приходили благодарить матушку за ее совет, и вскоре сын их, с ее благословения, женился на очень хорошей девушке Марусе.

Когда матушка оставалась после закрытия какое-то время в Казанском монастыре, по соседству с ней жила сестра, которая служила псаломщицей и была очень плохого поведения. Матушка часто обличала ее через стенку и предупреждала: «Исправься, пока не поздно, а то скоро двери затворятся! Да и других не заражай! Скоро твоим беззакониям конец придет! Скоро ты погибнешь!» Но эта сестра и слышать не хотела матушку, всячески прекословила и избегала ее. Случилось так, что не прошло и двух месяцев после отъезда матушки, как эта сестра умерла в больнице.

В этом же монастыре во время пострига сестер в рясофор матушка говорила игумении: «Напрасно вы их стрижете, довольно с них, что они носят монашескую одежду, все равно в мир уйдут. Ни одной не останется!» Это было сказано за несколько лет до революции, когда никто еще не мог предполагать закрытия монастыря. Рясофорные сестры все разошлись по миру; некоторые умерли, а некоторые и замуж вышли.

Когда матушка бывала в Москве, она часто ходила к службам Вознесенского монастыря¹. Однажды, придя к поздней обедне, она стала, по

¹ Вознесенский монастырь в Москве, в Кремле, близ Спасских ворот. Основан супругой Димитрия Донского прп. Евдокией в 1398 году. Древний собор Вознесения служил усыпальницей цариц и княгинь Московских. Взорван в 1929 году. В июле 2014 года президент В. В. Путин предложил восстановить Вознесенский и Чудов монастыри.

Вознесенский монастырь. Кремль, Москва

своему обычаю, на приступочек, и одна монахиня предложила ей свое местечко. Матушка поцеловала ее в плечо: «Спаси тебя, Господи, мать игумения!» – «Я не игумения», – ответила монахиня. «А я говорю, игумения!», – настаивает матушка. На следующий год она опять была в Москве и пошла с Пашей к обедне в Скорбященский монастырь. Там сестры сообщили им, что у них неожиданно умерла игумения и благочинный назначил вместо нее ту самую монахиню из Вознесенского монастыря, которую год назад матушка назвала игуменией. Так сбылись прозорливые матушкины слова.

Одну рясофорную сестру Скорбященского монастыря благословили познакомить с монастырем новую игумению. Матушка Таисия каждый раз отталкивала эту сестру от себя, когда она пыталась с ней поговорить, хотя очень хорошо относилась к ней, искусной рукодельнице. Впоследствии эта сестра много потерпела от некоторых насельниц Скорбященского монастыря, которые по зависти не хотели, чтобы она была близка к игумении. При свидании матушка объяснила ей, для чего она ее отталкивала: «Так тебя будут отталкивать от игумении». Матушка утешила ее и сказала, что игумения ее пострижет в мантию. Действительно, так и случилось. Вскоре от неприятностей, которые ей доставляли окружающие, сестра эта заболела и умерла, постриженная игуменией в мантию.

Матушка Таисия, имея дар прозорливости, умела разбудить в человеке спящую совесть, обличить и направить падших к раскаянию. Она без

боязни подходила где-нибудь в пути во время странствований к недоброму человеку и внезапно обличала его в дурных помыслах, открывая такие моменты его жизни, которые мог знать только он один. При этом она говорила так искренне и убежденно, желая всей душой спасти этого человека от заблуждений, что он, чувствуя ее задушевную искренность и простоту, не озлоблялся, а наоборот, проникался таким раскаянием, что у него являлось искреннее желание переменить свою грешную жизнь.

Однажды матушка Таисия с двумя своими послушницами шла из Киева в монастырь Святые Горы¹. Матушка старалась найти ночлег до заката солнца. Обычно она просила Пашу идти вперед и заходить, прося ночлега, в те дома, куда сердце укажет. Часто случалось, что войдут они в какой-либо дом, а им говорят: «А мы вас ждали, во сне видели, что придут странники». Накрывают стол белой скатертью, усаживают как дорогих гостей. А то и нигде не принимают. В этот раз Паша шла по железной дороге и постучалась в железнодорожную будку. «Идите дальше, у нас места нет», – был ответ. А солнце уже близилось к закату, подул холодный ветерок, и холодная роса покрыла землю. Постучалась Паша в другую будку – опять отказ.

Утомленные путницы едва передвигали ноги, становилось прохладно, хотелось поесть и отдохнуть в тепле. Но вот среди деревьев мелькнула крыша третьей будки. «Вот здесь мы и останемся ночевать», – уверенно сказала матушка. Действительно, хозяева оказались гостеприимными людьми: обласкали, накормили и напоили странниц, да еще и отпускать не хотели. Матушка никогда не уходила утром из дома, не прочитав свое молитвенное правило, и говорила при этом: «Нам спешить некуда, крестьяне торопятся на свои полевые работы, а наше поле здесь».

Так было и в этот раз. Не спеша вышли странницы из гостеприимной будки и пошли по железнодорожному пути. Вдруг поднимаются из-за насыпи трое рослых мужчин и идут за ними. Матушка почувствовала их недобрый замысел, схватила, обернувшись, одного из них за плечи и стала отчитывать: «Эх ты, глупый! Зачем бросил семью? Чем зани-

¹ Успенская Святогорская общежительная пустынь Харьковской епархии, расположена на правом берегу Северного Донца в местности Святые Горы. Основана в XIV веке. К верхушке горы, увенчанной храмом, ведут 511 ступеней. Близ монастырского соборного Успенского храма находятся пещеры. Ход в пещеры начинается небольшим притвором с одним окном над дверью. Отсюда идет коридор пещер до самой скалистой вершины горы. Возносясь от светлых вод Донца до вершины, обитель представляет красивейший вид. Храмы монастыря виднеются среди деревьев то на возвышенностях, то в пропастях. К достопримечательностям монастыря относятся полученная в Палестине в благословение от Иерусалимского Патриарха Мисаила икона Успения Божией Матери древней арабской живописи, чудотворная Святогорская икона Божией Матери и известная с 1540 г. древняя чудотворная икона свт. Николая Чудотворца.

В 1922 году монастырь был ликвидирован, в 1992 году – открыт.

Свято-Успенская Святогорская Лавра

маешься, кого слушаешь? Брось ты эти дела, скорее возвращайся к семье, а то погибнешь! Как тебе не стыдно!» Он слушал матушку смущенно и, пораженный, повторял растерянно: «Да, действительно, меня дома ждут, а я послушался людей...» Матушка велела послушницам достать имеющийся у них запас хлеба и отдать бродягам. Удивленные таким поступком, они поблагодарили и ушли, сказав: «Ну теперь мы пойдем». Так матушка спасла всех от опасности.

В другой раз был случай, сходный с этим. Матушка возвращалась вместе с Пашей из Лавры после поздней обедни и по дороге напугала троих мужчин. Старица вдруг остановилась и крикнула: «Стой! Застава!» Они встали как вкопанные. Она спросила их, чем они занимаются и добывают пропитание. Одному из них старица сказала, что если он не бросит своих преступных деяний, то погибнет. Тот во всем признался и обещал исправиться, а спутники его убежали...

И таких случаев было много. Немало девушек матушка спасла, вырвав из пучины гибели и устраивая их дальнейшую судьбу. Одну интеллигентную очень красивую девицу обманул и бросил жених. Силою жестоких обстоятельств попала она в дом разврата и обречена была на

нравственную гибель. Старица, по своему дару прозорливости, остановила ее, совершенно ей незнакомую, на улице и заставила все рассказать. Потом приютила девушку на время у себя, пока не устроила ее экономкой в один хороший дом. Вскоре девушка вышла замуж за управляющего этим домом и жила счастливо, всю жизнь благодаря матушку за спасение.

Как-то раз осенью матушка, уже полуслепая (у нее была катаракта), шла по одной из улиц Киева вместе с Пашей. Вдруг она велела Паше остановить какого-то молодого человека, которого та даже не заметила. Матушка окликнула его и велела подойти к себе. «Что вам нужно от меня?» – спросил он. «Иди с нами в церковь к утрени, а то, что у тебя в кармане, выбрось, и не делай того, что задумал!» Пораженный молодой человек сознался, что в кармане у него револьвер, который он приготовил, чтобы застрелиться, так как ему изменила невеста. Матушка его успокоила и повела с собой в церковь. Впоследствии, встречаясь с матушкой, этот молодой человек благодарил ее и называл не иначе как своей спасительницей.

Там же, в Киеве, матушка остановила на улице какую-то девушку и велела выбросить то, что у нее в кармане. – Это был яд, которым она хотела отравиться. «Поддай сюда! Выбрось вон! Ах ты, глупая!» – ласково, но властно сказала старица и привела девушку к себе домой. Девушка рассказала, что была обманута любимым человеком и приготовила пузырек с ядом, чтобы выпить его в укромном уголке. Успокоенная старицей, она пришла в себя и, уходя от нее, окончательно отказалась от своего намерения покончить с жизнью.

Подвиг странничества матушка несла до самой смерти. Дольше всего она жила в Казанском монастыре Рязанской губернии. Умирать старица приехала на совершенно новое место близ станции Шаховская по Виндавской железной дороге.

Матушка Таисия имела дар слезной молитвы, дар утешения и прозорливости. Случаев прозорливости и исцелений так много, что записывалось только то, что особенно сохранилось в памяти. Однажды в Казанский монастырь пришли две девицы, просили принять их обеих. Игуменья согласилась, но послала за благословением к старице. Матушка велела им обеим идти на богомолье к киевским угодникам и при этом предсказала, что по возвращении одна из них будет выдана замуж, а другая останется в монастыре, что и исполнилось в точности. Принятая в монастырь девушка теперь с другими сестрами находится в ссылке [записано в годы гонений. – *Ред.*]. Своей послушнице Паше матушка предсказала, что у нее будет своя послушница. Сама Паша не

искала себе послушницы, но с ней живет теперь юная послушница, которая оставила родных и со слезами просилась жить с матушкой. Господь сподобил ее два года ухаживать за больной старицей, которая любила ее, как малое дитя, часто шутила с ней, развлекала ее, с материнской лаской относилась к ней до самой своей смерти. За день до кончины матушка сидела с ней рядом, касаясь своей головой головы этой юной послушницы.

Дар слез проявлялся у матушки, когда она молилась, плакала она и тогда, когда послушницы читали ей Жития святых. Иногда во время церковной службы старица так громко рыдала, что слышали все, – это было предзнаменованием какого-то печального события в монастырской жизни или пропажи монастырского имущества, скота, лошадей... Часто матушка плакала, может быть, поэтому и потеряла зрение. Незадолго до смерти матушки Паша спросила ее: «О чем вы плачете?» – «Мне тебя жалко», – ответила старица. «Разве я так плохо буду жить без вас?!» – воскликнула Паша. «Нет, как живешь, так и будешь жить. Будете работать и будете жить», – ответила старица.

ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО МАЛЬЧИКА В ПЕРИОД ЖИЗНИ МАТУШКИ В ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ОБЩИНЕ

Привезли к матушке мальчика, у которого тряслись руки и ноги. Случилось это с ним следующим образом: он сидел на возу с сеном и при въезде во двор ушибся головой о ворота. Он упал с воза и стал трястись. Матушка положила мальчика к себе на постель и начала растирать его с молитвой маслом от иконы. Мальчик исцелился и окреп после первого же приезда к матушке. Вскоре родители прислали матушке горячую благодарность и извещение о том, что сын их теперь совершенно здоров. В благодарность Богу матушка велела матери потрудиться – собирать по селу деньги на часовню в честь прп. Сергия и Тихвинской иконы Божией Матери. Часовню воздвигли потом на краю деревни. Матушка и сама пожертвовала для начала несколько рублей. А исцеленный сшил в благодарность матушке своими руками башмаки.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕВЯТИЛЕТНЕЙ ДЕВОЧКИ В ПЕРИОД ЖИЗНИ МАТУШКИ ТАИСИИ В КАЗАНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Однажды привезли к матушке девочку с расслабленными ногами, которые были у нее совершенно безжизненными. Консилиум профессоров нашел ее безнадежной, и все считали ампутацию ног неизбежной. Случайно родители девочки узнали от одного своего родственника о матушке Таисии и о том, как по ее молитвам получил исцеление мальчик. Когда девочку привезли к матушке, она положила ее на свою по-

стель и начала растирать больные ноги маслицем от Казанской иконы Божией Матери. Через несколько дней матушка растерла девочке ноги еще раз. А в третий раз девочка вошла в матушкину келлию уже сама и попросила старицу навестить их, благодаря за исцеление.

ИСЦЕЛЕНИЕ ЮНОШИ

Деятнадцатилетний Сергей лежал в психиатрической больнице девять месяцев. Рассказывали, что мать привозила его к матушке, которая велела причащать его три воскресенья подряд. В третий раз юноша причастился, будучи уже совершенно здоровым.

Часто бывало так, что привозили одержимого, а тот упирался и не слезал с телеги, несмотря на усилия родных поднять его и отнести к матушке. Осмотрев такого больного, матушка обычно призывала свою келейницу и говорила: «Паша, держи!» А матушка помазывала больного с головы до ног маслом от своих икон. У нее в келье горели три неугасимые лампадки перед горячо чтимыми ею образами: Казанской иконой Божией Матери, Николаем Чудотворцем (которого она всегда призывала на помощь и читала ему по четвергам акафист) и Христом Спасителем в темнице. В праздничные дни в келье горело семь лампад.

Во время помазывания одержимых больных матушка читала про себя девяностый псалом и призывала угодников Божиих сщмч. Киприана и мц. Иустину, помогающих от чародейства. Кроме масла старица брала святую воду и мыла ею голову больного. Богоявленская вода у нее всегда была заготовлена. Часто больные пытались вырваться из ее рук, но матушка крепко держала их до тех пор, пока не успокоятся. Даже дюжий мужчина не смог бы от нее вырваться, – таковы были духовная сила и вера старицы. Когда м. Таисия заканчивала прием больных (она принимала по будням), то, если обедня уже отошла, она шла в церковь вместе с исцеленным и просила священника отслужить молебны Покрову Пресвятой Богородицы и тем угодникам Божиим, которых призывала на помощь: вмч. Пантелеимону Целителю, Николаю Угоднику и другим. Когда у нее просили совета, она первым делом спрашивала: «А Богородицу знаешь?» – и заставляла читать молитву.

Случалось, что больной задавал ей вопрос о причине своей болезни или о том, кто ее виновник. Она уклонялась от ответа и тут же говорила: «Не спрашивай, кто виновен, а молись, отслужи молебен». Или скажет: «Болезнь твоя за грехи». К матушке привозили больных издалека. Бывали случаи, что она являлась во сне больным, которые никогда о ней раньше не слыхали или же во сне кто-нибудь говорил болящему: «Поезжай к слепенькой матушке в Казанский монастырь, она тебя

исцелит». А по приезде люди узнавали ее, а также иконы, которые видели во сне в ее келье.

Часто приглашали старицу навестить больных на дому. Иногда за десять верст присылали подводу, а когда и поездом ехать приходилось. Целью посещения матушки могло быть и водворение мира в семье или помощь при жизненном неустройстве. В таких случаях старица звала с собой Пашу. В дорогу всегда брали Евангелие, акафисты, святую воду, ладан, которым окуривали помещение при неполадках в доме.

Придя в дом, старица, прежде чем поприветствовать хозяев, говорила: «Паша, пой!» И обычно она пела: «Заступнице усердная», тропарь свт. Николаю, а иногда и все тропари. Поговорив с хозяевами, она снова приглашала их молиться вместе с ней и велела Паше читать акафисты, а сама пела припев, иногда на память повторяя слова. Если хозяева жаловались, что у них скотина не ведется, матушка, помолясь в доме, шла с Пашей во двор со святой водой и кропила скот с молитвой, а иногда велела принести иконы и отслужить молебен. Случалось, что м. Таисия оставалась в доме с ночевой, в особенности, если в семье был больной. Вместе с матушкой всегда была Паша, которая рассказывала, что старица всю ночь не спала, молилась по четкам. И дома она проводила ночь без сна в беспокойстве, если на другой день должны были привезти буйного больного, которого и десять человек удерживали с трудом. Обычно она будила Пашу в час ночи и заставляла ее, по святоотеческому обычаю, читать двенадцать избранных псалмов.

КОНЧИНА СХИМОНАХИНИ ТАИСИИ

В течение последних тридцати лет своей жизни матушка была совершенно слепая, с катарактой на обоих глазах, но на операцию не соглашалась, говоря, что это Господь устроил ей затвор: «Теперь уже нечего смотреть, а то мне все надо было видеть и знать», – соглашалась со своим состоянием матушка. Некоторые спрашивали ее, видит ли она сколько-нибудь? «Как-то мои глаза видят лучше ваших, я все вижу», – говорила она. Матушка никому не позволяла водить себя, кроме своей послушницы Паши. Болела она года два до своей кончины, но была на ногах почти до самой смерти. На вопрос Паши: «Матушка, что у вас болит?» – она отвечала: «Все болит». У нее болел правый бок, за два года до смерти отнялись правая рука и нога. Паша массировала старице ногу, и она стала, прихрамывая, ходить.

Перед самой своей кончиной м. Таисия почти всегда молчала, спрашивала только время от времени: «Паша здесь?» – и успокаивалась, чувствуя ее около себя. За неделю до смерти матушки, когда она окончатель-

но слегла, почти не говорила и ничего не ела, к ней все еще шли люди, желавшие получить ее благословение. Послушница Паша подвела к старице одного больного – скорбящего многодетного человека. Матушка с радостью его благословила и, положив свою руку ему на голову, долго держала. «Голова болит? – спрашивала она, читая про себя молитву. – Детей много?» А человек этот, стоя у постели умирающей старицы, молча проливал слезы, так много у него было скорбей. Матушка исцелила ему голову – боль совершенно прекратилась, а страдал он до этого много лет. Это было в 1927 году, за неделю до ее смерти. В другой раз она благословила мальчика, возложив на него руку, чтобы он хорошо учился.

Лежа все время как бы в полузабытьи, она как-то вдруг привстала и, будто увидев кого-то, приветливо сказала: «А, дорогой батюшка, милости просим, пожалуйста, пожалуйста!» Действительно, через два или три дня приехал батюшка о. Варфоломей, очень почитаемый ею. Задолго до своей кончины матушка строго наказывала Паше: «Смотри, не упусти меня!» – и никуда не отпускала ее от себя.

За десять дней до кончины матушка ничего не пила и не ела. Исключение она сделала только для дорогого гостя, иеромонаха Валаамского монастыря о. Варфоломея, очень уважаемого ею. Она, по своему всегдашнему гостеприимству, несмотря на болезнь, угощала его чаем и сама пила с ним, разрешила и поела привезенный батюшкой апельсин и сказала: «Дорогой батюшка, приезжайте к нам летом гостить, а теперь и вы примите гостинчика».

Когда матушка умерла, ему послали телеграмму, но сам он приехать не мог, а прислал денег на погребение и отслужил в Москве панихиду по матушке. Летом же, вспомнив ее слова, он приехал и по два раза в день в течение двенадцати дней служил на ее могилке панихиды. Матушка исцелила ему глаза, когда он был у нее за две недели до ее кончины. Между прочим, на эту поездку на матушкину могилку о. Варфоломея благословила старица Бородинского монастыря матушка Рахиль¹, когда он сообщил ей о смерти матушки Таисии. «Она была великий человек! Поезжай туда гостить, служи ежедневно панихиды на ее могилке и получишь от этой могилки благодать!» – сказала о. Варфоломею старица Рахиль.

За полтора года до смерти матушка Таисия была уже очень слаба, больше лежала и сидела, но к столу вставала, так как никогда в постели не ела. Только пить подавали ей в постель. За несколько дней до смерти она чуть слышно стонала. За неделю до кончины приобщилась. За три дня до смерти ей привезли приходского священника Георгия, но

¹ Читайте о схимонахине Рахили (Коротковой) в ДС № 3 (89), стр. 12 – 20.

матушка у него исповедоваться не стала и дары не приняла, оттолкнув его. Он читал отходную довольно долго. Этот священник служит и сейчас в деревне близ станции Шаховская (одна монахиня рассказывала, что когда матушка спросила его, не «красный» ли он, тот признался, что сочувствующий. После отходной все уходили, прощаясь с ней, но старица молчала. Это нежелание говорить Паша объяснила тем, что матушка, готовясь к смерти, как бы ушла в затвор.

В понедельник на первой неделе Великого поста дали матушке артос и святой воды. Она приняла с удовольствием. Попросила Пашу вынуть у нее здоровый передний зуб, который велела Паше взять себе. Паша носила его на груди, он помогал ей от зубной боли. Вскоре после похорон матушки прикладыванием этого зуба получила исцеление от зубной боли одна женщина, почитавшая матушку и много хлопотавшая во время ее похорон.

Вечером, в Великую Среду Паша читала Великий канон. В комнате были еще три сестры. Матушка слушала, но к концу канона уснула и спала не просыпаясь, со спокойным дыханием, чего вообще с ней не бывало. В это время Паша слушала ее сердце, припав к матушкиной груди, – оно билось, как голубь в клетке. Потом дыхание стало легким и выступил румянец на щеках. Затем матушка трижды глубоко вздохнула, дыхание прекратилось, и она скончалась. Это было в Великий Четверг первой седмицы Великого поста в час ночи 24 февраля 1927 года.

Когда все вышли из кельи матушки, Паша направилась заказывать гроб, а с матушкой осталась послушница Е., которая все справлялась, когда вернется Паша.

За несколько дней до смерти матушка показывала в угол на иконы и спрашивала Пашу: «Видишь свет?» В это время часто приходил к ней какой-то седенький старичок, и она говорила: «Вон старичок седенький стоит, вон...», – и показывала рукой по направлению к двери. Недели за две до кончины она увидела своего покойного отца и сказала: «Папаша, папаша! Идите сюда!» – «За вами папаша приходил?» – спросила послушница. «Да», – ответила старица.

Еще за двенадцать лет до своей смерти матушка показывала монахиням свою схиму и говорила: «Вот как меня оденут в схиму, все так удивятся!» Это было в Рязанской губернии. Действительно, народ удивился невиданной одежде, так как матушка умерла в деревне, где никто не видел схимницы.

Народ шел непрерывным потоком проститься с покойной. Панихиды служились часто, по два раза в день. Вечером служились заупокойные всенощные. Тело стояло шесть дней, в келье было тепло, но ника-

ких признаков тления не наблюдалось. Лицо старицы казалось помазанным елеем, но пособоровать ее не пришлось, – еще при жизни матушка сказывала Паше: «Надо, чтобы миро само пошло, а то тело помажет миром, а душа грешная...»

Когда покойную матушку убрали и положили на стол, Паша, в большом изнеможении от скорби и усталости, прилегла на печке и забылась. Вдруг видит матушку, которая, наклонясь над ней, стала растирать ей грудь руками, как делала при жизни, когда Паша заболела.

«Матушка!» – радостно воскликнула Паша, открыла глаза и проснулась. После этого ей стало легче дышать. За неделю перед кончиной Паша спросила матушку, сколько священников ее будут отпевать? Матушка ответила: «Пять». Так было и на самом деле: два священника ее хоронили, трое отпевали у себя на местах по получении телеграммы о ее кончине в трех разных городах.

Когда впоследствии Паше случалось устраивать поминки по матушке или вообще покормить кого-нибудь в память о покойной, матушка всегда снилась ей и так ласково, радостно благословляла ее, приговаривая: «Ох ты, моя дорогая, как ты хорошо меня кормишь!» И по кончине она не оставляла свою послушницу, часто являлась ей во сне, предупреждая ее о чем-либо и утешая.

Когда, придя после похорон, Паша, измученная своей скорбью, прилегла отдохнуть, она услышала голос старицы: «Душой я всегда с тобою». Как-то, вскоре после смерти матушки, у Паши не было хлеба, матушка явилась ей во сне и просила не беспокоиться, предупредив, что указала одному человеку дать сестрам муки или хлеба. Действительно, через два дня приехал за пятнадцать верст от монастыря человек и привез им хлеба, два пуда муки по дешевой цене и обещал привезти еще.

В другой раз матушка, как бы спустившись с потолка, передала Паше узел с белым хлебом со словами: «Лестница крута, Паше нельзя влезть, передайте ей». Утром Паша встает, и одна знакомая приносит ей целый узел белого хлеба, как это было во сне, а после Господь еще посылал ей и другие продукты.

Так старица не оставляла свою Пашу заботами из потустороннего мира, подтверждая бессмертие души, и то, как жива бывает связь между душами, соединенными на земле теплыми узами дружбы и любви.

Публикуется впервые. Продолжение. Начало в «ДС» № 1 (81). Воспоминания подготовлены к печати кандидатом исторических наук А. П. Семеновым по материалам архива митрополита Мануила (Лемешевского), предоставленным А. С. Ивановой.

«УПРОЩАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ВСЕОБЩЕГО СТРАХА»

ПРОРОЧЕСТВА К. Н. ЛЕОНТЬЕВА О РЕВОЛЮЦИИ

Во всей огромной совокупности русской консервативной мысли Константин Николаевич Леонтьев – чуть ли не единственный смельчак, не пытавшийся сесть с европеизмом за стол дискуссий, а просто отхлеставший его кнутом, как хлещут зарвавшегося хамоватого лавочника или как сам Леонтьев в бытность свою дипломатом наказал французского коллегу за безтактную шутку о русских.

«Вот и еще две-три формы людского развития, человеческого разнообразия, психического обособления индивидуумов и наций уничтожаются. Не позволены уже более ни Бисмарки, ни Талейраны, ни Ришелье, ни Фридрихи и Наполеоны... Царей, конечно, нет и подавно»¹, – так язвил над социальным идеалом революционеров своего времени К. Н. Леонтьев, опытный дипломат и блистательный писатель.

Будучи настоящим русским баринном, хорошо образованным человеком и крепко верующим православным, он находил в себе силы идти против нарастающих общественных тенденций своего времени, презирать навязываемый России идеал будущего и даже брезговать им. Леонтьев не столько спорил с ним, сколько утверждал его ничтожество, ничтожество во всем, снизу доверху, – от альфы до омеги.

СМЕСИТЕЛЬНОЕ УПРОЩЕНИЕ

Константин Николаевич Леонтьев, один из крупнейших русских мыслителей от христианского консерватизма, неоднократно обращался в своем творчестве к теме революции. Имеются в виду не только революции европейские, с каковыми он мог познакомиться по материалам прессы, по статьям и книгам европейских философов, можно сказать, по обильной исторической, публицистической и философской традиции, берущей начало еще в последних десятилетиях XVIII столетия. Возможность революции в России, а не только в Европе, Леонтьев (скончавшийся в 1891) предвидел задолго до 1917 года.

Печатается по: *Электронный информационный бюллетень «Революция и мир»*. Номер 6, июнь 2017. Бюллетень подготовлен в рамках социально значимого проекта «Россия и Революция. 1917 – 2017».

¹ *Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 159.*

Константин Николаевич выработал оригинальный подход к этому явлению. С его точки зрения, революции в целом, как масштабное общественное явление, вовсе не являются «экспрессами истории», так как само понятие общественного прогресса, который связывают с ними столь часто, представляет собой продукт политической мысли определенного времени и вовсе не обладает силой абсолютной истины.

Цивилизационный подход, который К. Н. Леонтьев воспринял от Н. Я. Данилевского, а также его собственная идея «органической метафоры» в мировом историческом процессе привели его к выводу о том, что революция – симптом

Дмитрий Михайлович Володихин

стремительного старения и скорой гибели социума в масштабах целой цивилизации (историко-культурного типа). Это, скорее, «экспресс разрушения» или, иначе, приступ тяжелой болезни, после которого состояние общественного организма резко ухудшается, нежели ускоритель развития.

По мысли Константина Николаевича, большим социальным организациям – «государствам и целым культурам мира» – свойственно развитие по тому же циклу, что и у живых существ. Этот цикл представляет собой триединый процесс: «1) первоначальной простоты, 2) цветущего объединения и сложности и 3) вторичного смесительного упрощения»¹. И когда пик в развитии социального организма пройден, когда он идет к одряхлению и смерти, признаки «вторичного упрощения» постепенно нарастают. Эту идею Леонтьев выразил совершенно ясно и несколько раз повторил ее в разных своих трудах. По его словам, «...что бы развитое мы ни взяли, болезни ли (органический сложный и единый процесс), или живое, цветущее тело (сложный и единый организм), мы увидим одно, что разложению и смерти второго (организма) и уничтожению первого (процесса) предшествуют явления: упрощение составных частей, уменьшение числа признаков, ослабление единства, силы и вме-

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 75.

сте с тем смешение. Всё постепенно понижается, мешается, сливается, а потом уже распадается и гибнет, переходя в нечто общее, не собой уже и не для себя существующее... Всё вначале просто, потом сложно, потом вторично упрощается, сперва уравниваясь и смешиваясь внутренне, а потом еще более упрощаясь отпадением частей и общим разложением, до перехода в неорганическую “Нирвану”»¹.

Этому принципу Леонтьев с успехом давал приложение к политической и культурной жизни Европы, а вместе с тем, и России. Так он был уверен: революция и есть тот симптом «вторичного упрощения» или, прямо говоря, ускоренного движения к смерти, который все более и более охватывает тело Европы.

ЗАРАЖЕНИЕ РОССИИ

Само не критическое восприятие европейского общественного опыта и европейской политической философии, с ее подчеркнута положительным отношением к революциям как социальному феномену, представлялось К. Н. Леонтьеву не только вредным для русской общественной мысли, но и прямо разрушительным, болезнетворным. В сущности, Константин Николаевич имел в виду перенос симптомов «старческого» поведения Европы на «более молодую» в цивилизационном отношении Россию. Своего рода вирусное заражение.

В трактате «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» (1888) Леонтьев писал: «В социальных организмах романо-германского мира уже открылся с прошлого столетия процесс вторичного смешения, ведущего к однообразию... однообразие лиц, учреждений, мод, городов и вообще культурных идеалов и форм распространяется все более и более, сводя всех и все к одному весьма простому, среднему, так называемому “буржуазному” типу западного европейца. Смешение более противу прежнего однообразных составных частей вместо большей солидарности ведет к разрушению и смерти (государств, культуры)»².

Россия в цивилизационном отношении несколько моложе Европы, но ненамного. Леонтьев не считал ее юным культурно-историческим типом (цивилизацией). С его точки зрения, Россия могла бы противостоять этому всемирному разрушительному процессу, совершающемуся в виде революционных движений, но она сама заражена европеизмом, эгалитаризмом, либерализмом.

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 72.

² Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 159.

Мыслитель колебался, то впадая в отчаяние от картин жесточайшего будущего, возникавших перед его умственным взором, то обретая надежду.

Так, в знаменитом трактате «Византизм и славянство» (1875) он высказывался с тревогой: «Молодость наша, говорю я с горьким чувством, сомнительна. Мы прожили много, сотворили духом мало и стоим у какого-то страшного предела...» Позднее, в не менее известной работе «Племенная политика как орудие всемирной революции» (1888) Леонтьев все-таки сохранил возможность доброго упования на счастливый исход этой мировой борьбы: «Неужели, немного позднее других, и мы с отчаянием почувствуем, что мчимся безповоротно по тому же проклятому пути!?! Неужели еще очень далека та точка исторического насыщения равенством и свободой, о которой я упоминал и после которой в обществах, имеющих еще развиваться и жить, должен начаться постепенный поворот к новому расслоению и органической разновидности?.. Если так, то все погибло! Неужели ж нет надежд? Нет, пока есть еще надежда – надежда именно на Россию, на ее современную реакцию, имеющую возможность совпасть с благоприятным для религии и культуры разрешением Восточного вопроса. Есть признаки не по ослеплению пристрастия, но “рационально” ободрительные! Но они есть только у нас одних, а на Западе их нет вовсе!»¹.

Для России Леонтьев не предсказывал от революции ничего положительного. С его точки зрения, более полезным для России было бы не форсирование революционных процессов, а «подмораживание» социума, то есть укрепление самодержавия, усиление христианского элемента в жизни общества и, возможно, сохранение оставшихся черт сословности.

ИЗДЕРЖКИ РЕВОЛЮЦИИ

Как убежденный консерватор, он ясно видел, что революционные процессы будут стоить чрезвычайно дорого. Не дай Бог, революционер победит! Это станет трагедией, может быть, катастрофой. Леонтьев предрекал то, что произойдет через десятилетия после его смерти: «На розовой воде и сахаре не приготавливаются такие коренные перевороты: они предлагаются человечеству всегда путем железа, огня, крови и рыданий!..»².

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 117; Леонтьев К. Н. Племенная политика как орудие всемирной революции // Там же. С. 338.

² Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 111.

В случае поражения России и успеха всемирной революции, Леонтьев предрекал реализацию самых крайних сценариев, разработанных радикальными политическими философами Западной Европы, в частности, Кабе¹ и Пруденом². Так, например, «... в идеальном государстве “Икарии”, созданном коммунистом Кабе, конечно, не могло бы быть никакого разнообразия в образе жизни, в роде воспитания, во вкусах; вообще не могло бы быть того, что зовется “развитием личности”. Государство в Икарии делает все. Но государство это выражалось бы, конечно, не в лице монарха, не в родовой аристократии, а в каких-нибудь выборных от народа, одного воспитания с народом, одного духа с ним, выборных, облеченных временно в собирательном лице какого-нибудь совета неограниченной властью. Разумеется, каждый бы член такого совета не значил бы ничего; но все вместе были бы могущественнее всякого монарха. Идеал этого рода именно и рассчитывает на высшую степень однообразия, на господство всех над каждым через посредство избранного, республикански-неограниченного правительства. Это уже не свободный индивидуализм, в котором подразумеваются еще какие-то оттенки личной воли; нет, это какой-то или невозможный, или отвратительный атомизм... Сверх предваряющих мер однообразного воспитания, однообразной обстановки, однообразной жизни государство в Икарии берет и строгие карающие меры против всякого антикоммунистического мнения. К однообразию, внушенному воспитанием и поддерживаемому всем строем быта, оно прибавляет еще упрощающее средство всеобщего страха»³. Многое ли из этого не реализовалось в жизни СССР 1920 – 1950-х годов?

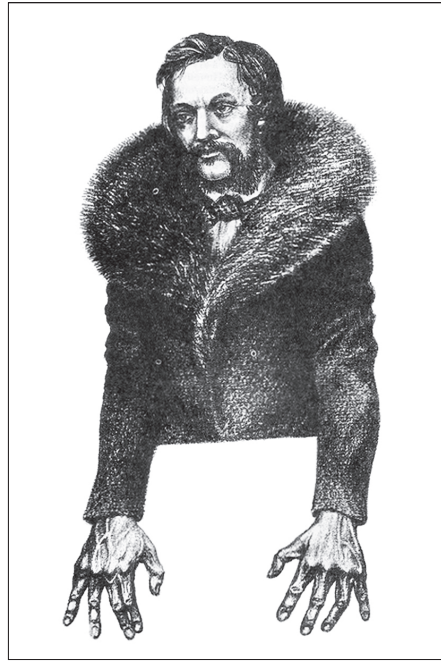
В статье «Чем и как либерализм наш вреден» (1885) Леонтьев утверждал то, что сейчас, после того, как политический опыт XX века стал доступен всем и каждому, кажется совершенно очевидным, но современников Леонтьева его тезисы ужасали и не вызывали у них доверия. Между тем, Константин Николаевич не то чтобы явился в ризах пророка, вопиющего в пустыне, он просто увидел в окружающей жизни то, от чего иные философы и публицисты России отворачивались, не позволяя себе верить в черную правду леонтьевских тезисов, предпочитая надевать розовые очки. Он писал, например: «Я позволю себе по крайней

¹ Кабе Этьен (1788 – 1856) – французский философ, публицист, глава коммунистической школы.

² Прудон Пьер-Жозеф (1809 – 1865) – французский политик, публицист, экономист, философ и социолог, теоретик анархизма.

³ Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 130.

мере подозревать такого рода социологическую истину: что тот слишком подвижный строй, который придал всему человечеству эгалитарный и эмансипационный прогресс XIX века, очень непрочен и, несмотря на все временные и благотворные усилия консервативной реакции, должен привести или ко всеобщей катастрофе, или к более медленному, но глубокому перерождению человеческих обществ на совершенно новых и во все уж не либеральных, а, напротив того, крайне стеснительных и принудительных началах. Быть может, явится рабство своего рода, рабство в новой форме, вероятно, – в виде жесточайшего подчинения лиц мелким и крупным общинам, а общин – государству. Будет новый феодализм – феодализм общин, в разнообразные и неравноправные отношения между собой и ко власти общегосударственной поставленных»¹.

Константин Леонтьев. Портрет работы художника Ю. И. Селиверстова

АПОФЕОЗ БЕЗОБРАЗИЯ

А теперь стоит вернуться к первой странице этой статьи. Константин Николаевич предрекал триумф серости, прямо и непосредственно связанный, в его понимании, с триумфом революции.

Именно на этой почве Леонтьев привел в своих трудах сильнейший аргумент против «прогресса», опирающегося на революционные методы. Что такое «вторичное упрощение» в реальной жизни? Что видел Константин Николаевич такого, что отвращало его ум и душу от «религии прогресса»?

Константин Николаевич ненавидел всё серое и посредственное. Он любил экзотические вещи, неординарных людей, красоты природы, великолепие чужого ума, силу духа. Иными словами, в нем всегда жил высокий эстетический идеал, привязанность к прекрасному и необычному.

¹ Леонтьев К. Н. Чем и как либерализм наш вреден? // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 179.

В 1860-х годах, когда Леонтьев был на вершине служебной деятельности по дипломатическому ведомству, весь мир, казалось, ополчился против его эстетизма. Прекрасной и достойной восхваления признавалась польза. Именно она оказалась основой для эстетического идеала середины века. Это означало: для общества стремление к красоте должно было уравниваться со стремлением к материальному комфорту, разумному устройству семьи, государственной службы, промышленного предприятия... Верхом прекрасного для человека был признан «разумный эгоизм», такая система правил поведения, которая направляла личность на достижение пользы для себя и ближних, ведь их отношение могло повлиять на получение личной выгоды.

Этот пользолубивый идеал пришел в Россию из западноевропейской общественной мысли, а в самой Европе вышел из горнила буржуазных революций. Капиталистическое общество диктовало новый нравственный кодекс и усилиями профессоров, журналистов и литераторов призывало признать его единственно верным, а значит, и единственно достойным эстетического наслаждения.

Константин Николаевич, дитя иного времени, превосходно знавший уравновешенную, слитую с природой жизнь усадеб провинциальной России, видел в новых веяниях торжество серости и посредственности. Уравнять всех в общем корыстолюбии! Найти в том какую-то особенную красу! Эта идея заставляла его содрогаться от самого искреннего отвращения. Один из любимых литературных героев Леонтьева ведет на страницах романа беседу со сторонником буржуазного прагматизма. Тот всячески доказывает, что между прекрасным и полезным надо бы поставить знак равенства. И нарывается на возражение: «А как же алмаз, тигр?» Как они хороши, но как бесполезны в практическом смысле! Конечно, если продать их, то появится эта самая польза, – в виде денег. Но неужели деньгами можно любоваться? Вот уж поистине, «ни съесть, ни выпить, ни поцеловать»!¹.

Хорош искусный всадник на ухоженном белом коне, после одержанном им победы въезжающий в город при ликовании толпы. Хорош старинный мундир, яркая вышивка на рубахах греков и пестро украшенная турецкая феска – настолько же, насколько скучен и безобразен европейский пиджак. Хорош сад, пусть бы и запущенный и без агрономического умения посаженный, но обретающий царственный вид, когда цветами покрываются ветви деревьев! Хорош сильный дикий зверь или породистый пёс, пребывающие в полном здравии... И плоха среднеевропей-

¹ Из стихотворения Н. С. Гумилева «Шестое чувство».

ская улица с дешевыми трактирами, грубыми мужланами в худо сшитых блузах и грошовыми газетками на каждом углу. Хотя бы и была эта улица на диво благоустроенной.

Постепенно – из чисто эстетических соображений – Леонтьев приобрел стойкую неприязнь к любому проявлению западничества, буржуазности, прогрессизма. Новейшая европейская философия вызывала у него скуку и раздражение. Понятия «Огюст Конт»¹ и «зевок» стали для него неразделимы. В то же время, Леонтьев был далек от патологической ненависти к Европе во всем многообразии ее культуры. Просто в мудрецах древности он видел и силу ума, и мощь стилия, в то время как современники оказались в лучшем случае середняками, ведущими ничтожные споры у могил титанов. Константин Николаевич с почтением относился к старинной, рыцарственно-аристократической Европе и с презрением к новой, либерально-революционной.

Русский консерватор предъявил Европе, – новой, пошленькой, обмелевшей великими смыслами, – счет за Россию и, как ни парадоксально... за Европу старую! Леонтьев говорил, что идеал, который строили в умах своих читателей философы-социалисты и сочувствующие им (отчасти), хотя и более умеренные, либералы, прежде всего вел к жизни... эстетически низкой. В ней торжествует какой-то серый, усредненный тип человека.

Не надобен герой, не надобна могучая творческая личность. Не нужен мудрый царь и отважный воин, а вместе с ними и дерзко мыслящий философ, и ярко чувствующий поэт. Даже храбрый генерал и искусный дипломат когда-нибудь сделаются избыточными для уплощенного, упрощенного, раскатанного в тонкий блин общества. Побеждают корысть, унылое польздолюбие. Красота уступает место удобству, на спине которого в общество въезжает безобразия. И это безобразия Леонтьев видел во всем: в современных ему блузно-пиджачных кургузых одеждах европейцев, в отвержении ярких национальных нарядов, в исчезновении старинных обычаев веры, в умирании древних форм народного быта, в унижении благородного сословия, в низведении Церкви к согбенному состоянию, в осмеянии высокого духовного христианского идеала...

Монархия и монархизм сложны – как идейно, так и в практическом управлении. Так долой их, они же мешают царству простоты! Христианство слишком многомерно – и духовно, и интеллектуально – оно никоим образом не вписывается в тот «реестрик» из нескольких правил,

¹ Конт Исидор Мари Огюст Франсуа Ксавье (1798 – 1857) – французский философ, родоначальник позитивизма.

под которые подгонялся идеал будущего, уныло-материалистического, незамысловато-прагматичного общественного мировидения. Так «за-чистим» же и христианство! Вот, как трактуется найденная Леонтьевым суть «вторичного упрощения».

И какой же будет эстетический результат? А тот, что и вышел в итоге на пространствах реальной истории. Истратив творческую силу на революционный порыв и на тянувшийся за ним какое-то время революционный романтизм, советское общество приобрело «красоту» то ли заасфальтированной баскетбольной площадки, то ли подстриженного под общую горизонтальную плоскость поля пшеничных колосьев, то ли солдатских одеял в кубрике, единообразно натянутых полосками по одной нитке. Да и либеральная Европа со второй половины XX века перестала удивлять и захватывать умы философией, литературой, мощью политических фигур. Всё серенько, все «делают свой вклад», дерзновение духа покинуло холодный пепел европейского кострища. Даже стиль городских построек, победивший в XX веке, ничтожен, пресен, наводит уныние. Революция ведет к упрощению, упрощение – к безобразию, а безобразии представляет собой лицо подавляющего большинства районов в современном мегаполисе. Исключить из современного большого города островки старины, и останется многократно размноженная серость – от московских «хрущёвок» до нью-йоркских небоскребов: суть-то у них одна – удобство в использовании.

Идеал общественного прогресса, раскритикованный когда-то Леонтьевым, привел громадные пространства к массовому уродству в большом и малом: от культа денег до безверия, от атомизации общества до ослабления чувства прекрасного...

Споря с Герценом, видя в нем идейного неприятеля, Константин Николаевич высоко ценил его ум, его литературное дарование. Так вот, поведение и творчество Герцена после революционных катастроф 1848 года вызывало у Леонтьева большое сочувствие: Герцен, тонко-культурный человек, сумел проникнуть сквозь умственную завесу своей любви к Европе и почувствовал отторжение от прежнего предмета своего поклонения, а Леонтьев угадал эстетическую, абсолютно близкую ему самому, природу этого душевного переворота. По словам Леонтьева, «Герцен и Прудон шли сначала вместе, но пути их быстро и радикально разошлись. Герцен – самая лучшая антитеза Прудона. Прудону до эстетики жизни нет дела; для Герцена эта эстетика – всё! Как скоро Герцен увидел, что и сам рабочий французский, которого он сначала так жалел и на которого так надеялся (для возбуждения новых эстетических веяний в истории), ничего большего не желает, как стать поскорее по-прудоновски самому

мелким буржуа, что в душе этого рабочего загадочного нет уж ровно ничего и что в представлениях ее ничего нет оригинального и действительно нового, так Герцен остыл и к рабочему, и отвернулся от него, как и от всей Европы, и стал верить больше после этого в Россию и ее оригинальное, не европейское и не буржуазное будущее... Герцен хотел поэзии и силы в человеческих характерах. Того же хочет Дж. Ст. Милль¹; идеал Прудона, т[о] е[сть] всеобщая буржуазная ассимиляция, его ужасает; но он предлагает невозможное лекарство: дерзкую оригинальность мыслителей, т[о] е[сть] своеобразие и разнообразие мысли на социальной почве, среди общественной жизни, все более и более перестающей давать умам разнообразные и своеобразные впечатления².

Это – эстетическое по сути – возражение Леонтьева либеральному прогрессу с его революционными методами до сих пор никем не опровергнуто и даже не поколеблено. Социум, рождающийся из мечтаний либералов и революционеров, манит кажущейся полнотой социальной справедливости и возможностью к росту, но творческий порыв в нем иссяк, остались холод, серость, безобразие. А что безобразно, то истинным быть не может.

Так стоили ли этих потерь «свобода, равенство, братство», щедро обещанные и мнимо обретенные?

Леонтьев, быть может, единственный русский обвинитель европейского мировидения Нового времени, чей приговор отыскал в его латах уязвимое место, ударил точно, ранил тяжело.

Володихин Дмитрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор. Родился 6 июня 1969 года. В 1993 г. окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, с 2014 года – профессор исторического факультета МГУ. Сотрудник кафедры источниковедения исторического факультета МГУ. Член-корреспондент РАН. Член Союза писателей России. Лауреат I премии молодых ученых МГУ за 1995 г. и Президентской премии в области образования за 2002 г. Лауреат Макарьевской премии и премии имени А. С. Хомякова, кавалер Карамзинского креста. В 2014 – 2017 гг. занимался научной работой в Российском институте стратегических исследований. Автор свыше 400 научных и научно-популярных работ, рецензий и 30 книг по истории России.

Заместитель главного редактора журнала «Свой», главный редактор научного журнала «Русское Средневековье», член редколлегии альманаха «Историческое обозрение», член литературно-философской коллегии «Бастион». Действительный член Международной академии духовного единства народов мира. Почетный член историко-литературного общества «Полоцкий рубеж» (Беларусь). Заместитель председателя Правления Историко-просветительского общества.

Область научных интересов: история Московского государства XV – XVII вв., военная история России XIII – XIX вв., история русского консерватизма и традиционализма, философия и методология истории, история Русской Православной Церкви.

¹ Милль Джон Стюарт (1806 – 1873) – британский философ, социолог, экономист, политический деятель, идеолог либерализма.

² Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 135.

МОИМ ДЕТЯМ И ДРУЗЬЯМ

С. И. Фудель. Фото 1950-х гг.

что на всю последующую жизнь, полную страданий в гонениях за Христа, хватило ее Невечернего Света. «Моя жизнь была наполнена любовью моих родителей, но в любви старца, – а Сергей Фудель, благодаря своему отцу протоиерею Иосифу Фуделю, с детства был близок к старцам Оптиной и Зосимовой пустыней, – я ощутил нечто еще более надежное и теплое, чем земная родительская любовь. Это была уже любовь Небесного Отца, о которой мы только говорим, изливаемая на меня через старца».

В первый раз Сергей Фудель был арестован в 1922 году после окончания первого курса философского отделения Московского университета за деятельность, направленную против обновленчества. В ссылке в Зырянском крае (ныне Коми АО) он познакомился с митрополитом Кириллом (Смирновым), епископом Афанасием (Сахаровым), на квартире которого состоялось его венчание с Верой Максимовной Сытиной, и архиепископом Фаддеем (Успенским). Это знакомство определило всю его по-

*Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят царствие Твое!¹*

А. Блок

Сергей Иосифович Фудель родился в Москве 13 января (по н. стилю) 1900 года в семье священника. Детство его прошло под покровом Церкви в любящей семье. «Мои первые воспоминания переплетены с первыми детскими радостями и с первым чувством родины. Когда мне было пять лет, отец взял меня в Оптину пустынь. <...> Есть особое чувство детского благополучия, когда “все хорошо” и “папа с мамой рядом”». Благодать познания Божия мира посетила отрока Сергия так рано и так много сказала его душе,

Фудель С. И. У стен Церкви. Моим детям и друзьям. Москва: Русский путь, 2012.

¹ Из стихотворения А. А. Блока «Рожденные в года глухие».

следующую жизнь. По возвращении из ссылки 1 января 1933 года последовали новый арест и ссылка, в которой Сергей Фудель находился до января 1936 года. С 1936 по 1942 год семья Фуделей жила в Сергиевом Посаде (тогда г. Загорск).

В годы Великой Отечественной С. И. Фудель воевал рядовым. По возвращении в Москву в 1945 г. Сергей Иосифович устроился секретарем на одну из кафедр Военного института иностранных языков. В мае 1946 года его арестовали по делу об «антисоветском церковном подполье» и отправили в пятилетнюю ссылку в Минусинск. После этой ссылки ему было запрещено проживание в столице, и последнюю часть своей жизни он провел в г. Покров Владимирской области, где и было написано большинство его трудов. Скончался Сергей Иосифович после долгой и тяжелой болезни 7 марта 1977 года и похоронен на местном кладбище.

По словам протоиерея Владимира Воробьева, С. И. Фудель не писал церковную историю XX века, но судьбы Церкви стали его жизнью. «Он впитал дух тихой, гонимой русской святости, подобно пчеле собирая ее крупицы на быстро оскудевающих церковных полях». Сергей Иосифович спешил поделиться сокровищами духовного опыта, и тот Свет, который он получил в живом общении с теми, кто ценой своей жизни отстаивал православную веру, передать своим детям и друзьям, к кому причисляем себя и мы, благодарные читатели его вдохновенных трудов.

1

«Лучше поздно, чем никогда» – такое мое чувство при начале этих записей. Я слишком много видел, чтобы ничего не узнать. У меня большой долг перед моими детьми, и надо попытаться его начать отдавать. Есть у апостола одно особенное и, можно сказать, неожиданное указание: *Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в... наставлении Господнем* (Еф. 6. 4). Я не воспитывал, но раздражал, не

Сергея Фудель. Подмосковье, 1910-е гг.

Родители: священник Иосиф Иванович
Фудель и Евгения Сергеевна Емельянова

передавал им *неисследимое богатство Христово* (Еф. 3, 8), полученное мною от отцов.

Мне трудно писать не потому, что я не знаю, о чем писать, но потому, что не знаю, как писать. Я умею писать только суконным интеллигентским языком, на котором как выразить неизъяснимые и божественные вещи? Мои слова подобны тени смертной, а нужно писать о нетлении.

«О Пасха велия и священнойшая, Христе! О Мудроте, и Слове Божий, и Сило!»¹ – вот что врывается в память и чем хочется заменить все свои нищие слова.

Слова, идущие от Слова или от Его служителей, благоухают своей первозданной простотой, они живые и живоносные – Дух дышит в их словесной плоти. Нет их, как райских плодов, в затемненной грехом душе, а иными, только лишь «богословствующими» словами как передать наставление Господне?

Доказать веру нельзя, можно только показать живым дыханием правды. Убедить можно только убедительностью своего личного счастья в ней, заразительностью своего божественного веселья веры. Только этим путем передается она, и для этой передачи рождаются слова духоносные. Поэтому-то так трудно *наставление Господне*. Надо иметь «власть» для наставления, живую и горячую веру и – еще раз скажу – убедительность своего личного счастья в ней.

2

Всякая жизнь трудна и мучительна – хотя бы потому, что всякая жизнь кончается смертью.

Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?

¹ Тропарь 9-й песни Пасхального канона.

Поиски преодоления смертности жизни на путях веры есть самое вдохновляющее чувство, которое может испытывать человек, возлюбивший жизнь. Эти поиски не самоуверенные и не благодушные. Апостол учит: *Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать* (1 Кор. 8, 2). Тут не самоуверенное знание богослова, а скорбь, вздыхание и чаяние сердца. Тут не гордое отгораживание себя, как уже знающего, а жадное вслушивание в каждого, чтобы найти нечаянную радость и друга. И эти слова тютчевских стихов воспринимаются верующим сердцем почти как речитатив псалма. Общая ночь жизни – общая скорбь, и для сердца верующего тем большая, что он замечает, что другие не видят огней Воскресения.

Тот, в чьей душе не лежат драгоценным грузом воспоминания о пасхальных ночах, еще не знает, что такое христианство. Христианство – это пасхальная ночь человечества, стоящего у «врат Царства»:

И в этот миг – сладчайший миг! –
 Я на земле, согретой снова,
 Читаю Огненное Слово
 На белизне пасхальных книг.

В этой ночи – вся суть веры, все завершение христианства, пришедшего к ней после Голгофы, в ней – решающее утверждение Вечности. Но вот тут-то и начинается остановка. Не потеряли ли мы чувство Вечности? Нужна ли нам пасхальная ночь? Кажется иногда, что не нужна, кажется иногда, что мы ничего не хотим слышать, кроме изнуряющего хода своего тления.

У Исаака Сирина есть молитва для постоянного пользования: «Исполни, Господи, сердце мое жизни вечной». Мы же часто хотим быть бездумными мотыльками, порхающими два дня над травой, и притом это свое мотыльковое бездумье мы делаем своим убеждением, чем-то вроде религии. «Так легче жить», – говорим мы.

Вот, очевидно, почему промыслительно посланы человеку страдания в жизни. Когда они приходят, начинается серьезность. *Иных и страхом спасайте* (Иуд. 1, 23). Без них человек склонен окончательно потерять духовное зрение. Апостол Петр сказал совсем просто: *Страдающий плотию перестает грешить* (1 Пет. 4, 1).

Мы приняли от отцов великую святыню веры в вечную жизнь человека, величайшее и неслыханное утверждение человека в вечном нетлении, – человека не платонического, а реального, с его телом и душой. И эту веру мы все время теряем.

И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя

Сергей Фудель. Москва, 1921 г.

(Лк. 22, 31). Я всегда читаю это место с волнением, чувствуя, что это про всех нас.

Существует предание, что у апостола Петра, уже после Вознесения, глаза были всегда красны от слез, так как он каждую ночь под утро вставал, чтобы молиться и плакать, вспоминая свое отречение.

Осознаем ли мы, считающие себя верующими, свое оскудение веры? Мы ходим в Церковь и знаем Символ веры, но есть ли в нас вера? И знаем ли мы, что такое вера? Апостол сказал, что *вера... есть... уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1), то есть в духовном мире. Весь предмет веры лежит в невидимой пока нами духовной обла-

сти, в Царстве Божием, в государстве иных измерений и иных законов. Вот почему если нет духовности, то нет, по существу, и веры. Как это трудно! Воистину *блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

И мы не только плохо верим в духовный мир и его не ищем, но нас пугает самый этот термин «духовный». «Ну, это для монахов, – скажем мы, – а мы и так проживем». «Благодать Божия призывает всех к такой [духовной] жизни, – говорит епископ Феофан Затворник, – и для всех она не только возможна, но и обязательна, потому что в ней существо христианства». Мы даже не сумеем ответить, что, собственно, мы имеем в виду под понятием «духовный», – под тем понятием, которое нас или пугает, или смущает: благочестивую скуку при чтении некоторых, в прежнее время многочисленных, изданий «духовной литературы» или еще что-нибудь?

Я долго не знал, что значит точно и безусловно это выражение – «духовный мир» или «духовная жизнь». Я чувствовал ее в церквях как веяние нетленное и непостижимое, но я не знал, как ее определить. Наш ум вечно ищет определений, как хромой человек – костыли. Я помню, например, вечерний звон – не на картине Левитана, а в одном монастыре. Спускаешься по деревянным, чуть скрипучим ступенькам гостиницы. Подходишь к каменным воротам под колокольней. Солн-

це проложило в воротах золотую дорожку, и вот она, как живая, ведет тебя внутрь ограда. Смотришь на эту огненную стезю как на чудо и слышишь сердцем, что она ведет тебя в иной мир, в сокровенную жизнь с Богом.

В ирмосе Троичного канона поется: «Решительное очищение грехов, огнедухновенную примите Духа росу, о чада светообразная церковная! Ныне от Сиона бо изыде закон – языкоогнеобразная Духа благодать».

И наконец, я прочел это место у апостола: *вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас* (Рим. 8, 9).

Как все оказывается просто и страшно. «Жить по духу», то есть духовно, – это значит жить вместе со Святым Духом Божиим, жить так, чтобы в тебе пребывал Бог! В словах «если только» – переход к определению духовности. Духовный мир – это мир Духа Божия, и искание жизни духовной есть искание жизни в Нем. Вот как высок критерий понятия духовности: *Если только Дух Божий живет в вас*, – действительное сопребывание Божие, а не формальная этикетка «духовного издания» или «духовного сословия». Тогда понятно, что истинная вера есть уверенность в невидимом духовном мире Духа Божия и уже осуществление жизни в нем.

Вера есть, по слову апостола, *осуществление ожидаемого* (Евр. 11, 1). Полнота ожидаемого Царства в будущем, «в день оный», а сейчас, как говорит тот же апостол, *начаток Духа* (Рим. 8, 23), начало осуществления ожидаемого. Макарий Великий называл это «предвоскресением».

Только такая вера и есть, по существу, вера, – вера, «уверенная в невидимом», потому что уже «осуществляющая» частично, в меру сил каждого, будущую полноту жизни в Боге. Как она может быть не уверена, если она уже осуществляет будущую полноту духовности? Именно в «осуществлении» лежит причина «уверенности» и тем самым блаженства веры.

Обычно говорят с некоторой благосклонной улыбкой: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете!»¹. Это верно и в том небольшом смысле, который обычно имеется в виду, и бесконечно более верно во всем глубочайшем смысле жизни. Собственно, надо было бы сказать не «тепло», а «жарко». *Осуществление ожидаемого* – это вино безсмертия, которое начинает пить человек уже теперь, на земле. Оно животворит и радует, и обновляет ткань жизни, веселит предчувствием Вечности. Тут человеку дается сокровище, явно ощущаемое и сердцем, и умом, и телом.

¹ Реплика Чацкого из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Сергей Иосифович Фудель с женой Верой Максимовной Сытиной и сыном Николаем

Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то (Мф. 13, 44). Величайшее человеческое счастье охватывает человека, получившего истинную веру, «осуществляющую» уже здесь, на земле, жизнь в Духе Божиим.

Где у нас такая вера?

Без нее как непонятны и загадочны нам слова Господа о практических и неизбежных признаках веры! *Уверовавших же будут сопровождать... знамения, ... будут говорить новыми языками; будут брать змей; ... возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16, 17 – 18).*

Оказывается, только одно требуется для того, чтобы исцелять больных: быть верующим, и, значит, с неумолимой логикой, если мы этих практических признаков не имеем и больных не исцеляем, мы не можем называться верующими – мы только «как бы верующие». Это факт непреложный, но вряд ли нами признаваемый.

Поколение за поколением мы теряли веру, со спокойным благодушием держась за внешние признаки религиозного состояния. Или, что, пожалуй, даже лучше, отходили и от них. Лучше – по слову Божию: *Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!* (Откр. 3, 15). Всякое сохранение внешних признаков религиозности без внутреннего содержания есть состояние страшное и отвратительное. Это хорошо раскрыто в «Иудушке Головлеве»¹, и эту книгу великой религиозной пользы следовало бы изучать во всех духовных школах. «Всякая внешность без внутренности ничтоже есть», – говорит Тихон Задонский. О внешних христианах конца XVIII века он сказал: «Все таковыи солгали Богу, и обетов своих не хранят, и вне Церкви святой находятся, хотя и в храмы ходят, и молятся, и Таин приобща-

¹ Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы».

ются, и храмы созидают, и украшают их, и прочие христианские знаки показывают»¹.

«Показующие» одни «христианские знаки», и при этом даже «Таин причащающиеся», но не несущие при этом святой «внутренности», по слову Святителя (а не баптистского проповедника), «сильно на суде Христовом истязаны будут и более будут мучимы тамо, нежели турки и идолопоклонники»².

Почему же так страшно звучат эти слова и для нас, а не только для какого-нибудь Потемкина или Юсупова, или иных современников Святителя? Да все потому же, что мы не имеем той веры, которая есть «осуществление» ожидаемого Духа Божия, потому что мы не живем в Духе и не ищем духовности, которая раскрывается и обновляется во внутреннем человеке, когда *внешний*, по слову апостола, *тлеет*. Настолько страшно звучит, что страшно и писать об этом, и я опять в нерешительности.

Но неудержимо хочется перед концом жизни подвести для себя какие-то итоги «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»³. Кто-то сказал, что «жизнь – это есть совокупность сил, сопротивляющихся смерти»⁴. Всякий грех есть действие, ослабляющее это сопротивление, то есть нож в спину жизни, измена ей в пользу ее врага, измена чему-то драгоценнейшему и любимейшему. Вот почему, когда прожита жизнь греховная, жизнь, полная измен Жизни, такая горечь в сердце и так жгут эти «горестные заметы». Вот почему я дерзаю только на то, чтобы словами грешного писателя начать свои записи: «Те, кто достойней, Боже, Боже, да узрят Царствие Твое!»

Мы в поисках веры, как евреи в сорокалетнем странствии в пустыне, и кажется – мы так и не достигнем земли обетованной, а только с горы Нево увидим ее, увидим людей иного поколения, *хранящих таинство веры в чистой совести* (1 Тим. 3, 9).

3

Таинство веры совершается в чистой совести. Это определение слова Божия отодвигает перед нами стену. Ведь *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19.), ведь и те, кто «христианские знаки показывают», тоже, наверное, считались и считаются верующими и, очевидно, знают Сим-

¹ См.: Тихон Задонский, *свт.* Наставление христианское. Гл. 47 // Творения. М., 1889. Т. 5. С. 151.

² Тихон Задонский, *свт.* Указ. соч. Гл. 45. С. 150.

³ Цитата из посвящения к поэме А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

⁴ Биша Мари-Франсуа Ксавье – французский анатом, физиолог и врач.

вол веры. Но оказывается, для приобщения веры нужна чистая совесть. *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 12). Другой апостол умоляет христиан жить *в святейшей вере нашей* (Иуд. 1, 20). Чистота или святость есть тот сосуд, в котором хранится вера, и без него она рано или поздно погибает – высыхает, как вино, разлитое на пол. Только чистые сердцем узрят Бога (см. Мф. 5, 8). *Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (1 Фес. 4, 7).

Спасаемся мы верою и только верою, но сохранить веру мы можем только *обещанием Богу доброй совести* (1 Пет. 3, 21), только *хранением себя неоскверненными от мира* (Иак. 1, 27), только ведением себя путем подвига Христова. Всякий грех вливает воду в вино веры, и, чем больше воды, тем меньше вина. Покаяние имеет величайшую силу, привлекая к себе милость Божию, но оно должно быть покаянием разбойника в крестных муках, а не нашим холодным расчетом, что «на следующей исповеди в будущем году я покаюсь». А потом, разве мы не знаем этих страшных слов апостола: *Невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия* (Евр. 6, 4 – 6).

«Невозможно» – вот слово, которое не доходит до нашего сознания, и совсем не потому, что мы «побеждаем» его надеждой на неизреченную милость Божию, а только в силу величайшего своего легкомыслия и потери самого чувства греха. Самый страшный человеческий грех, по существу самый для человека противоестественный и наименее при этом теперь нами осознаваемый, – это гордость.

И вот как раз именно на гордость указал Господь, когда пояснил, почему люди не имеют веры: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44). Господь сказал совершенно ясно: как вы можете веровать, когда вы не боретесь с грехом? Потому у вас нет веры, что вы грешны, что ум ваш в тщеславии, то есть омрачен грехом. Следовательно, для нашего маловерия или неверия нет оправданий, которые обычно тут выдвигаются. Ведь обычно говорят так: «Что ж я могу поделать? Конечно, “блажен, кто верует”, но раз у меня этого нет, то как я могу быть тем, что я не есть?»

Так говорят не только маленькие люди, но и большие. В частности, буквально так, и при этом искренне, отвечал Герцен одной своей московской знакомой. Оказывается, вера может быть получена или укрепляется через очищение совести, через исполнение извета вложенного

в нас нравственного закона. Апостол говорит о язычниках: *Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие* (Рим. 2, 15). Совесть, по слову Божию, извечна и врожденна, и исполнение закона ее есть путь к вере. А если мы его не исполняем, то – *как вы можете веровать?*

Сердце всегда хочет веры, потому что оно органически хочет тепла. Но ум противится, так как для него принять веру – это значит слезть с пьедестала, смириться и выйти на свободу из пут гордости. Я не знаю, как писать об этом, так как сам связан путами, но, когда они ослабевали, я успел понять две вещи: первое – это то, что как раз в них лежит основная

С. И. Фудель. Фото 1947 г.

причина неприятия христианства, и второе, что нет на земле большего счастья, как от них освободиться. Для того чтобы дать представление об этом счастье, я приведу слова аввы Исаии: «Когда ум получит свободу, тогда отъемеется средостение, разлучающее его от Бога. По умерщвлении в нас греха, отпадает и тяжесть, и слепота, и все, что утесняло душу; чувства, доселе умерщвленные и плодоприносившие смерть, восстают в здравии и непобедимости. Ум как бы обвинит освящением и упокоивается в нетлении: освободившись от всех возмущений, он субботствует, жительствует в другом, новом веке, углубленный в рассматривание предметов новых, нетленных»¹. Нашему маловерию нет оправданий: закон совести извечен и исполнением его мы выпускаем ум на свободу веры. И наоборот, мы теряем веру, когда чем бы то ни было затемняем совесть, когда разбиваем грехами сосуд святости.

Но вот второе слово, которое нам непосильно. Первое было «духовность», а теперь «святость». Первое мы милостиво предоставляем в пользование «духовному сословию», а второе с еще большим непони-

¹ *Отечник*. Спб., 1891. С. 172.

С. И. Фудель с сыном Николаем. Москва, конец 1950-х гг.

манием предоставляем «святым». Почему же у нас такое предубеждение против этого слова? Почему, с другой стороны, так часты, так повседневы и естественны эти обращения апостола к первохристианам: *находящимся в Колоссах святым и верным братьям* (Кол. 1, 2), *приветствуют вас все святые* (2 Кор. 13, 12), *всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах* (Флп. 1, 1)

и т. д. Хочется спросить, когда же они их успели канонизировать? Да ведь, кажется, канонизируют только уже умерших, а здесь живые? Интереснее всего то, что эти обращения не к отдельным мученикам, а к массе иногда мирно живущей Церкви. Наше недоумение понятно, так как длинная дорога истории довела нас до полного непонимания той эпохи христианства, когда «праведный был жив верою»¹, когда рядовые христиане были святыми.

Были ли эти первохристианские святые грешными? Да, конечно, так как даже апостол говорит: *Все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2). И сами эти послания к святым говорят тут же об их ошибках или грехах.

Но очевидно, что устремленность к Богу (верой) была в ту эпоху *первой любви* (Откр. 2, 4) так сильна, эта устремленность была так недолима, что совершаемые грехи как бы «не успевали» ее задержать.

Так, когда несется поезд, то видишь в окно мельком предметы, лежащие на пути, да почти и не смотришь на них в ожидании радостного приезда, той цели, к которой стремишься и которая все ближе и ближе, в то время как эти предметы, не задерживая нас, остаются позади. И апостол говорит: *Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп. 3, 13 – 14). Первохристиане и согрешая не останавливались, но, отрешаясь вновь и вновь от греха, «простирались вперед к цели», к своему возлюбленному Господу. Вот почему они и были святые, то есть люди, угодные Богу, «угодники».

Святость есть состояние, угодное Богу, – вот и все, ни больше ни меньше. Бог так хочет, Бог заповедал, чтобы мы были такими. Где же основание для гордости или боязни, как бы не сделаться гордым? Будь-

¹ Ср.: Рим. 1, 17.

те совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48), *будьте святы, как и Он свят*¹. Это заповедь рабу о его поведении: вот это поле ты должен вспахать и эти камни ты должен перетаскать туда-то. *Станет ли он [то есть господин] благодарить раба за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк.17, 9 – 10).

Исполнение всех заповедей Божиих есть наш рабский долг, и в этом нет никакой заслуги. Господь спасает нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит. 3, 5). Христианство, придя в мир, позвало человека на узкий и тесный путь труда над самим собой для очищения сосуда совести и восприятия в него веры. Но какая же радость для человека, что Господь сразу же и заранее снял всякий ореол «значимости» с этого труда, сразу же поставил его на подобающее ему рабское место. Человеку как бы сказано было: очищая себя от греха, ты очищаешь воздух комнаты, в которой живешь. Разве человек ставит в заслугу себе подобное дело?

Этим снятием ореола с подвига с одновременным утверждением его во всей глубине: *если... твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее* (Мф. 5, 30), была создана возможность истинного христианского подвижничества, очищение сосуда совести для принятия вина веры. Труд раба безграничен и постоянен, многострадален и как бы безнадежен. Лишение ореола значимости, то есть смиренное подвижничество, так же многотрудно и постоянно и так же не надеется на себя, а только на милость Божию. Как говорит Тихон Задонский, «неотменно должны мы добрые дела творить, яко христиане, но спасения от единого Христа просить и ожидать должны»². «Когда слышишь слова Писания, – говорит св. Марк Подвижник, – что Господь воздаст каждому по делам его (см.: Пс. 61, 13), то не думай, что дела (сами по себе) достойны геенны, или царствия; но что Христос воздаст каждому по делам неверия в Него или веры»³. «Царство Небесное, – говорит он же, – не есть возмездие за дела, но благодать Владыки, уготованная верным рабам. <...> Награда рабам не обязательна для господина»⁴. Вот как раз незнанием того, что есть нелицемерный или смиренный подвиг, и объясняется

¹ Ср.: 1 Пет. 1, 15.

² Тихон Задонский, *свт.* Наставление христианское. Гл. 42. С. 149 – 150.

³ См.: *Добротолубие*. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 1. С. 539 – 540.

⁴ Там же. С. 538 – 539.

наше какое-то отталкивание от идеи святости. Не зная, что это только рабский труд, мы пугаемся возможности гордости и фарисейства. Тут бесчисленные иудушки головлевы, и византийские и русские, сделали свое дело соблазна и провокации.

Человек должен стремиться к святости, – стремиться всем трудом своей жизни, и в то же время не святостью он спасается, ибо это только его долг, но еще не спасение, которое только в милости Божией через веру в Иисуса Христа. Перед ней, перед этой незаслуженной милостью Божией, все тщета, даже и это никогда не останавливаемое, всегда совершаемое смиренное делание святости.

«В чем состоит [духовное] делание самого человека? – спрашивает Макарий Великий. – В том, чтобы... удалиться от мира, пребывать в молитвах, во бдении, любить Бога и братьев; пребывать во всем этом есть собственное его дело. Но если ограничится он своим деланием и не будет надеяться приять нечто иное, и не повеют на душу ветры Духа Святаго... то человек не может принести достойных плодов Господу. <...> Душа истинно... христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытимому стремлению своему ко Господу, думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала... по безмерной и ненасытимой любви своей к Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела... Она уязвлена любовью небеснаго Духа. <...> Если же кто говорит: “Богат я [духовно], довольно с меня и того, что приобрел; больше не нужно”, – то таковой не христианин, а сосуд прелести и дьявола. <...> Если кто не соблюдет великаго смиренномудрия, то предается он сатане. <...> Сказываю же тебе, что видел я людей, имевших все дарования и соделавшихся причастниками Духа, и не достигнув совершенной любви, они падали»¹.

Только «уязвленные любовью небеснаго Духа» и при этом до конца дней своих пребывающие в крайнем смирении достигают Христа.

Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере (Флп. 3, 8 – 9).

Когда именно *такое* совершается делание подвига, делание, ни во что себя не ставящее, делание смиренное, вот тогда-то и очищается сосуд совести и только тогда сохраняется и растет вера, вот только тогда и начинается совершаться это действительное таинство: святость стано-

¹ Там же. С. 219, 229, 232 – 234.

вится верой, и вера делается святой. Только тогда становятся понятными слова апостола: *Верую очистивши сердца* (Деян.15, 9). Как «верую?» Прочтя или зная Символ веры? Очевидно, что только святою верою или «таинством веры», обновляющей все существо.

Святая вера! Вот то сочетание, которого у нас нет, вот почему мы не угодны Богу, вот почему мы не угодники Его, не святые Его, а противники.

Разрыв между вероучением и подвигом очищения сердца есть, наверное, самое страшное бедствие христианства и подводный камень в плавании каждого отдельного лица.

Сочетать смиренный подвиг с верою, причем ни во что считать и это самое смирение, а только все «простирайтесь вперед» «ради познания Христа Иисуса Господа», ради веры в Него и получения через нее от Него милости, то есть благодати Святого Духа, – вот нами оставленный путь.

Оторвавшись от смиренной святости, вера пошла по пустыням духовных училищ, оформлялась в кирпичках богословских трудов, книг, которые никого ни в чем не убеждали, засыхала под солнцем обрядового благополучия. И вот пришел конец вере, конец христианского пути.

Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? (Лк. 18, 8).

4

Я пишу неубедительно и примитивно. Задача явно не по моим силам. Но мне хочется передать хотя бы только свою тревогу, а задачу пусть решают другие.

Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят Царствие Твое!

5

Ощущение конца христианства как общественной силы тем сильнее, чем реже встречаешь *таинство веры в чистой совести* (1 Тим. 3, 9).

Я вспоминаю один судебный факт, о котором было сообщение в конце прошлого, то есть XIX, столетия. Деревенская девочка возвращалась из дома в школу после пасхальных каникул. Несла она с собой несколько копеек денег, корзиночку каких-то домашних пирожков и десяток яиц. По дороге, с целью ограбления, ее убили. Тут же убийца был пойман. Денег у него уже не нашли, пирожки были съедены, но яйца остались. На случайный вопрос следователя, почему, собственно, он не съел и яйца, последовал ответ: «Как же я мог съесть! Ведь день был постный».

Это страшно не потому, что это судебный факт, а потому, что за спиной этого соблюдающего посты убийцы чувствуешь звенья длинной цепи, уходящей в века. Этот случай только вскрыл на минуту процесс гниения, который совершался в Русской Церкви в XIX веке. *Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3, 1) – это слова не к человеку, но к Церкви. Почему же в те времена, да и во все времена, члены Церкви, тем более духовенство, не решались признаться в этом, а того, кто решился, наверное, обвинили бы в неуважении к Церкви? Уважал ли Господь Церковь, когда говорил ей, что она мертвая, а не живая? Ведь мы ни в чем не отделяем себя от Церкви и всю силу обличения принимаем прежде всего на себя. Я и в этом виновнее всех.

Еще вспоминаю (ведь я пишу воспоминания, а не статью) хороший весенний вечер в Москве. Отец служит утрению в самом начале Страстной и после «Се, Жених...» читает Евангелие: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 32). И еще раз, и еще раз «горе»; это «горе» все нарастает в тишине церкви и весеннего вечера и, мне кажется, звучит на весь мир. Я очень люблю и знаю отца и слышу в его голосе слезы, и страх, и величайшую тревогу, и горечь, и страшную правду о том, что это он читает про себя, про нас, про Церковь. *Дополняйте же меру отцов ваших* (Мф. 23, 32)... «Горе» стихает, потому что уже все сказано. Но вот еще: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки... Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 37, 38). Было страшно слушать, но как же было и хорошо! Что может быть лучше правды, что может быть радостнее того, когда удостоверяешься, по слову Достоевского, что «не умирает великая мысль»¹, что Истину Божию *и врата адава не одолеют* (Мф. 16, 18)!

Я вспоминаю об этом, может быть, просто потому, чтобы найти опору в подлинно бывшей хорошей церковной действительности, чтобы опереться в своей шатающейся вере на веру самого дорогого мне человека. Такая горечь была в его голосе, такие слезы и такая любовь!

Когда весны капель покажет,
Что начался Великий пост,
Ты на Божественную стражу
Шел, сердцем тих, душою прост.

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя на 1880 год. Гл. III. 3.

И не сказать теперь словами,
Как жизнь с тобой была тепла,
Когда в Четверг Страстной над нами
Свой счет вели колокола.

Я помню эти удары колокола, как удары в сердце, по счету прочитанных Евангелий, огни свечей и слушающий народ.

Но кто же все-таки воспитал такое уважение к посту в этом мужичке XIX века? Кто же все-таки недосказал ему чего-то в своем рассказе о христианстве?

Христианство – пост? Да, несомненно. Христианство – милосердие? Да. Христианство – послушание и любовь к Церкви? Да. Христианство еще и многое другое. Но что же все-таки христианство в целом, можно ли, отойдя от частичных его определений, найти какое-то общее и всеобъемлющее? Вопрос имеет практическое значение, так как, очевидно, этому мужичку раскрыли только одну часть христианства, а все остальное утаили, оцедили комара и проглотили верблюда.

Тот, кто с поверхности Церкви, где столько соблазна и неправды, ушел в недра ее и живет Духом Божиим под спудом собственного подвига, тому не нужно искать определений, так как он их практически нашел и в них пребывает, радуясь. Но нам, может быть, нужно – как поиски железной двери в эту подспудную тишину чужого подвига.

Христианство есть учение или благовествование о Царстве Божием. Тяжелее всего делать выписки, так как невольно вспоминаешь книги, сплошь составленные из выписок, которые никого не убедили. Настало время (да это и всегда было так), когда в христианстве можно убедить только личной верой в силу Божию. Всякое писательство о нем все больше теряет значение. А нам (мне) как раз все хочется только «о», а не «в». Быть в Церкви – это значит вступить на тесный и скорбный путь Христов, и как мало дерзающих на это! Сколь же легче сидеть «около церковных стен»¹ на солнышке, слушать птичек и, покуривая, размышлять без особого труда об этой тесноте и скорбности. Такие мы, как бы верующие.

Но да благословит Господь идущих истинно тем, настоящим путем, да утешит их, да облегчит, да помилует их, а с ними и всех нас.

6

Вот начинается евангельская проповедь. *И ходил Иисус по всей Галилее... проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях* (Мф. 4, 23).

¹ Розанов В. В. Около церковных стен. Спб., 1906.

То же начало проповеди в другом Евангелии: *Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия* (Мк. 1, 14). Вот в третьем: *И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие* (Лк. 4, 43), *Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие* (Лк. 8, 1), *и послал их проповедывать Царствие Божие* (Лк. 9, 2), *иди, благовестуй Царствие Божие* (Лк. 9, 60). *И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие* (Деян. 28, 30 – 31). *И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам* (Мф. 24, 14).

Это, конечно, не все, но достаточно. Причем я беру не те случаи, когда в том или ином контексте вообще употребляется выражение «Царствие Божие», – весь Новый Завет полон ими, – а только те, когда оно является прямым дополнением к глаголу «проповедовать» или «благовествовать», то есть тогда, когда оно указывает – что именно нужно проповедовать, определяет границы содержания проповеди, характеризует ее предмет. Как бы вместо того, чтобы сказать: «И проповедано будет христианство по всей вселенной», евангелист говорит: *И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной* (Мф. 24, 14), *и ходил Иисус по всей Галилее... проповедуя Евангелие Царствия* (Мф. 4, 23), *и жил Павел целых два года на своем иждивении... проповедуя Царствие Божие* (Деян. 20, 30). Абсолютная ясность взаимной замены говорит о том, что это внутренние синонимы. Совокупность того вероучения, которое мы называем, начиная с Антиохии апостольских времен, христианством, слово Божие именуется учением о Царстве Божием. См[отри] еще: *И он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием* (Деян. 28, 23), – а также: проповедь христианства есть *слово о Царствии* (Мф. 13, 19). Не знаю, как другие, а я, проживши в христианстве десятки лет, ни разу до определенного момента не замечал этого словосочетания, не слышал смысла, лежащего в нем.

Почему же взято это словосочетание?

Когда подъезжаешь к большому городу, то знаешь, что далекие еще и молчаливые очертания домов и башен, труб и деревьев скрывают в себе многообразную и шумную жизнь. За буквенными очертаниями каждого слова и контекста слов Священного Писания «жизнь жительствоует»¹.

¹ Иоанн Златоуст, свт. Из «Слова огласительного в день Святой Пасхи».

Одной ссылкой на Ветхий Завет и его чаяния здесь ничего не объяснишь или объяснение будет только формальное. Да и незнаком современному верующему Ветхий Завет.

Конечно, потому так было определено христианство, что оно есть учение именно о Божием Царстве, а не о земном, о Царстве духовном, неотмирном и небесном.

Иудеи отвергли Христа только потому, что Он вместо осуществления их мечты о земном царстве позвал к небесному. Все Евангелие и весь Новый Завет решительно отстраняются от решений каких бы то ни было проблем земного устройства человечества, устройства земного царства. Все в нем перенесено в созидание внутреннего духовного человека для входа в Царство Небесное. Для руководства в этом созидании и для возможности предощущения будущей полноты Жизни к ученикам Христовым после Его Вознесения сошел Святой Дух. Он ведет истинную Церковь Христову по долгому историческому пути. *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек...* [Он] *научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин.14, 16, 26). Царство Небесное приспустилось незримо на землю, чтобы уже сейчас начинать жительство в сердцах ищущих благодати Святого Духа. *Царствие Божие внутри вас* (Лк. 17, 21). Царство Божие есть Царство Святого Духа. Апостол говорит: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим.14, 17). Значит одно и то же сказать: христианство есть учение о Царстве Божием или учение о Царстве Святого Духа еще и теперь, на земле, начинающем жить в своих рабах.

Вот что говорит авва Макарий Великий: «Как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для царства, и без Духа не может делать того, что Божие. Посему кто старается уверовать и прийти к Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Духа Божия, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь – Духа Святаго. <...> Если душа в сем еще веке не примет в себя святости Духа за многую веру и за молитвы и не делается причастною Божеского естества... то она непригодна для Небесного Царствия»¹. Будущая жизнь начинается здесь, но «здесь» начинается то, что непричастно «здешнему», «здесь» начинается обетование или залог будущей полноты духовности. Вот почему это «здесь» неотмирно. Потому Евангелие и приняло именно это определение, что

¹ *Добротолюбие*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 1. С. 197.

оно раскрывает основную неотмирность и духовность нового вероучения. Тогда тем более понятны слова преподобного Серафима о том, что цель нашей жизни – стяжание Святого Духа Божия. Стяжание Его – это и есть стяжание Царства Божия, или Царства Небесного, или – иными словами – стяжание истинного христианского духоносного бытия.

Подданство Святому Духу – вот основной смысл данного Евангелием определения новому неотмирному учению. Это делается еще более ясным при обращении внимания на первую часть формулы – на слово «царство».

Что такое «царство»? Один из видов «государства», а в древности, наверное, и единственный. Основное содержание, которое вкладывается нами в понятие «государство», – это представление о чем-то «отдельном», о какой-то географически, экономически и политически отдельной единице.

По целому комплексу представлений мы мыслим себе какое-нибудь государство чем-то не таким, как другие государства. Понятие отграниченности и какой-то самоценности, самодовлеемости, а также независимости неизбежно сопутствует нашему представлению о государстве.

Какое же государство (или «царство») без государственной границы, без каких-либо пограничных столбов, в виде ли «китайской стены» или современных знаков?

Но «государство» не только возводит границы, но и защищает их, оно «воинствует» в защиту своих границ. А защищает оно их потому, что утверждает себя как независимое и самоценное государство, то есть такое, которое порядок или образ своей жизни считает выше или лучше порядка жизни других государств. Оно вводит «подданство», то есть фиксацию принадлежности к себе, а не к другим государствам. Оно не разрешает произвольный переход границ и зорко блюдет себя именно как отграниченную единицу.

Давно уже были государства земные, но наконец люди узнали, что есть еще государство Божие. Оказалось только, что оно не в видимом, здешнем мире находится: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18, 36). Но разница в местонахождении не изменяет понятия. Начался набор подданных в новое государство, к людям пришли благовестники с рассказом о нем, и всю совокупность своего рассказа они стали называть учением о Царстве Божием, христианством.

Вот Сам Господь зовет в новое государство Никодима и раскрывает ему условия перехода в его подданство. Нужно второе рождение. Какой ужас охватывает и нас, когда мы это читаем. «Как это может быть!» Ведь буквальность второго рождения нам так же ясна, как и Никодиму.

Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное... от Духа есть дух (Ин. 3, 6). И это второе рождение не где-то за пределами бытия или в безднах теософских «перевоплощений», а здесь, на земле, причем человек не перестает быть рыбаком или воином, делателем палаток или инженером. *Я сказал вам о земном, и вы не верите* (Ин. 3, 12).

Переход в новое государство требует не отрешения от благих дел земли, не отказа, например, от семьи или государственной деятельности, но только зарождения в себе нового, духовного человека, живущего одновременно по законам нового духовного подданства. Неизбежно создается двойная жизнь. Здесь все дело в том, что в словах о рождении нет никакой аллегории, что объявлением о новом государстве и в то же самое время утверждением его только единственно Царством Духа сразу и навсегда был установлен водораздел между христианством и миром. *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11) – именно потому, что не на аллегорию звал Господь, а на трудную и мучительную реальность духовного рождения. *Жена, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее* (Ин. 16, 21).

Второе рождение означает только то, что оно может означать: не «пост», и не «милосердие», и не «воздержание», и не «молитву», и не что-нибудь еще отдельно взятое, а начало совсем нового духовного человека, создание новой твари. В отдельности, отдельно, все эти благие действия были или бывали в человеке и в Ветхом Завете: и пост, и милостыня, и вера, но не было еще нового человека, гражданина Нового Царства, чада Божия, совокупно носящего все благое. *Вы... сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2, 19).

Все ветхозаветное чаяние – к этому же. Он [Авраам] *ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог; Он приготовил им город* (Евр. 11, 10, 16). Но все дело в том, что город не здешний, и фарисеи потому-то и распяли Христа, что город оказался нездешним. *Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14).

Но где же ворота в это новое государство, где вход? *Царствие Божие внутри вас* – вход указан, и опять-таки через внутреннее возрождение. *Когда внешний наш человек... тлеет, внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16), – указан не только вход, но и признак, указывающий на действительность и закономерность вхождения: «тление внешнего человека» – паспорт на переход границы. И наконец, названы признаки, долженствующие уверить нас, что мы в новом государстве: *«Царствие Божие не пища и питье, но праведность, и мир, и радость* (Рим. 14, 17). И наконец, последнее – способ достижения: *Цар-*

ство Небесное силою берется, и [только] употребляющие усилие восхищают [достигают] его (Мф. 11,12).

Круг описания завершен, остается или отвергнуть, или идти искать: *Ищите Царствия Божия* (Лк. 12, 31). Как это может быть!? И каждый человек *в страхе и трепете. Вы приступили не к горе, осязаемой... не к трубному звуку и гласу глаголов,... но к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства* (Евр. 12, 18 – 23). Вот оно приоткрывается, что такое это новое государство, вход в которое *внутри вас*. Это не «осязаемая гора» Моисея и не внешность, пусть самая великолепная, церковного богослужения, если она воспринимается только как внешность, а действительно Город, Царство, которого художник и строитель – Бог. *Божиего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). Вот почему нам, душевным, а не духовным, так непонятно и страшно у входа. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор. 2, 14).

Весь Новый Завет – об этом переходе из душевности в духовность, о переходе в Новое Царство Духа. Вот почему христианство и есть учение о Царстве Божиим, вот почему проповедовать христианство – это значит звать к созданию всего нового, духовного человека, а не к прививанию на нем некоторых отдельных благочестивых навыков или чувств. К чему обычно сводятся проповеди? Чаще всего к тому, что «нарушают субботу» – не посятся, не почитают икон, не почитают родителей, не ходят в храм. Это все верно, но это не есть еще проповедь христианства, а только проповедь отдельных благочестивых действий, могущих быть и в других религиях. Новый Завет в душе каждого отдельного человека рождается так же, как он родился на Пятидесятницу у учеников Христовых, – сошествием Царя Небесного Царства. Только с попыткой перейти в это духовное Царство, то есть с рождением духовности, начинается в человеке христианство. Первоначальный и вечно сопутствующий признак христианства, как бы его государственное знамя – это то, что оно Царство, и при этом неотмирное, то есть духовное. Да, Я Царь, – сказал Господь Пилату, – но Царство Мое не от этого мира (ср.: Ин. 18, 36). В евангельском определении христианства, как ядро в скорлупе, лежит признак сути христианства: его неотмирность, то есть *подданство Святому Духу*.

Отсюда с неумолимой неизбежностью вытекает и страшный обратный вывод: всякая потеря духовности и всякое обмирщение есть основная, центральная измена христианству, вышелушивание серд-

цевины с оставлением никому не нужной скорлупы. Раскрытие каждым человеком для себя евангельской формулы подводит его к пограничным воротам Царства Святого Духа, куда нельзя просунуть только руку или ногу, а можно войти только целиком, отказавшись от духовного подданства миру. Законы государства обязывают. От мира, то есть от всякого зла мира, должен отречься не только монах, но и каждый христианин – в этом все дело. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48) – эта заповедь Божия обращена не к монахам, а ко всем ученикам Христовым. В разряде совершенных есть множество степеней, *иная слава солнца... иная звезд* (1 Кор. 15, 41), есть или были совершенные, которые от безмерной любви своей к Богу все оставляли и шли по пустыням мира в поисках Его, но и на самого «маленького» из «совершенных» распространяется в меру его сил общий закон искания духовности, отречения от мира, стяжания Бога в своем сердце, служения одному Господу, а не двум господам. *До ревности любит Дух, живущий в нас* (Иак. 4, 5). Опять спрошу: о ком это сказано? О монахах ли? Нет, о всех учениках Христовых. Каждый христианин есть инок – гражданин иного мира. Если человек не ищет духовности, не приобщается Царствию Божию, он еще не христианин, какую бы этикетку он ни носил – монаха или мирянина. Внешнее христианство не есть христианство. Оно есть обмирщение, то есть самая опасная измена христианству, зачеркивание слов Господа, что «Царство Его не от этого мира». И человек, и отдельная историческая Церковь изменяют христианству, если успокаиваются на внешнем, если не стучат в двери духовного Царства.

В последней молитве на прощальной беседе Господь говорил: *Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла*. Но тут же Он прибавил: *Они [ученики] не от мира, как Я не от мира* (Ин. 17, 15, 16). Значит, надо как-то суметь быть не-от-мирным и в то же время быть в мире.

В этом законе неизбежного сосуществования, в этой двойной жизни, если не сказать раздвоенности, и заключается вся мучительность практики христианской жизни, – мучительность страшная и иногда как будто непосильная. Но так хочет Господь для испытания христианского сердца. *До ревности любит Дух, живущий в нас, но тем большую дает благодать* (Иак. 4, 4 – 5). Человеку, выдержавшему великую скорбь раздвоения, не изменившему Учителю, дается радость надежды, что, может быть, и он будет принят в ученики Христовы. У его веры все шире раскрываются крылья, и она становится все более «уве-

ренной», потому что все более осуществляет ожидаемое Царство Божие. Формула Евангелия, раскрывая суть христианства, срывает все иллюзии о возможности пребывания только во внешности церковного благополучия.

Ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (Откр. 3, 17). Так было сказано Церкви, у которой не было *таинства веры в чистой совести* (1 Тим. 3, 9).

7

Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу? (Ин. 5, 44). Грех есть основное препятствие к получению или к возрастанию веры и тем самым главная причина неверия. В беседе с Никодимом Иисус путь веры называет путем к свету. *Но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы* (Ин. 3, 19).

Как-то неловко употреблять слово «грех», так же как и слово «добродетель», в разговоре с самим собой как маловерующим человеком. Все мерещатся какие-то скучные английские романы середины XIX века, где добродетель в смешной соломенной шляпке в конце концов побеждает грех, задрапированный в красивый маскарадный костюм. Ни один каталог не смог бы перечислить литературу, в которой так или иначе осмеивается добродетель, или литературу, в которой она выглядит смешной.

А вот как говорит о том, что такое добродетель, один из тех, кто действительно вкусил ее райских плодов. «Добродетель есть вещь некая горяча и зело прилична возжещи пламень любви Божия и сотвори ти душу всю огненну»¹.

Бог наш есть огонь поядающий (Евр. 12, 29), – говорит апостол. Стремление к добродетели есть стремление к огневидности, к богоподобию. *Духом пламенейте; Господу служите* (Рим. 12, 11), *да будут... светильники [ваши] горящи* (Лк. 12, 35), *огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк. 12, 49).

Когда отцу Амвросию Оптинскому одна дама однажды сказала, что бесы Евангелия – это аллегория, он, улыбнувшись, ответил: «Если бесы, которые вошли в свиней, – аллегория, то такая же аллегория и свиньи».

Огонь духовности настолько реален, что иногда по произволению Божию он выходит наружу, в физический мир, и явно виден бывает.

¹ *Никита Стифат, прп. Житие преподобного Симеона Нового Богослова. М., 1856. С. 3.*

Чудо Пятидесятницы в малом объеме бесконечно повторялось в истории христианства.

Мы не знаем, что такое добродетель, и нам чуждо понятие греха. «Покрыла есть небеса добродетель Твоя, Христе»¹ – поется в одной церковной песне, и до нас это так же не доходит, как слова другой песни: «Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго?»². «Тьма», то есть грех, перестала быть «чуждой» и поэтому не ощущается – в этом весь ужас. Мы потеряли чувство греха. Добродетель есть плод доброделания, плод работы Господней, работы рабов, не ожидающих никакой за это награды и только как незаслуженную милость слушающих слова своего владыки: *Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

Вся церковная вечерняя служба, не только в своем словесном, но и в музыкальном составе, пронизана ощущением этих двух категорий – огнеобразного доброделания и холодной тьмы греха.

Утверждение реальности греха только и позволяет подойти к утверждению реальности огненного преображения человека.

Есть в одной молитве Ефрема Сирина такие слова: «Источи в сердце мое единую каплю благодати Твоей, да возгорится в сердце моем пламень любви Твоей, как огонь в лесу»³.

8

В Церковь начинаешь верить и ею начинаешь жить, только почувствовав ее дыхание, – никакие статьи здесь не помогут.

Будет время, и я замолчу,
И стихи мои будут ненужны.
Я зажгу золотую свечу,
Начиная полночную службу.
Будет ночь, как всегда, велика.
Будет сердце по-прежнему биться.
Только тверже откроет рука
За страницей другую страницу.
И, начавши последний канон,
Я открою окно над полями,
Чтоб услышать, как где-то над нами
Начинается утренний звон.

¹ Из ирмоса 4-й песни Сретенского канона 3-го гласа.

² Из ирмоса 5-й песни канона Лазаревой субботы 8-го гласа.

³ *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Сергиев Посад, 1907. Т. 4. С. 6 – 7.

С. И. Фудель и его жена В. М. Сытина. Владимирская область, г. Покров. 1960-е гг.

Так бывает со всяким, если сердце искренне ищет Бога. Человек замолкает, чтобы лучше слышать голос «начальника тишины»¹, человек собирается, чтобы как-нибудь не рассыпать, не уронить подаваемое сокровище Небесного Царства, человек плачет слезами величайшей горечи за все то, чем он оскорбил своего Учителя.

Вера, разгораясь, зажигает в нем пожар любви к Богу. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею* (Мк. 12, 30). Послушайте это нарастание определений! *Всею крепостию твоею!* Верующий не просто «любит» Бога, он «влюблен» в Него. Весь состав его: и сердце, и ум, и воля – трепещут на пороге величайшей человеческой радости – возвращения в Дом Отчий, в Царство Божие.

9

«Бог – конец пустыне!»² – говорит человек. И пустыня пути расцветает для него лугом зеленым – Церковью.

¹ Из 3-й песни молебного канона ко Пресвятой Богородице. Творение Феостирикта монаха.

² Из стихотворения А. А. Блока «Неведомому Богу».

Секрет того, что иногда люди верующие как бы принимают Бога, но не принимают Церкви, в том, что в них нет, по существу, еще и веры в Бога. Они тоже в категории «как бы верующих», и на самом левом фланге. Церковь есть собрание учеников Христовых. Как же я, возлюбив своего Учителя, не возлюблю Его учеников, как же рука моя в холодной и безпросветной ночи земного странствия не будет искать для опоры их теплой руки? Это явная логическая бессмыслица, только доказывающая, что веры в Господа и любви к Нему, как Живому Учителю и Другу, в человеке еще нет. Церковь в ее святом, то есть в ее единственном, единственно реальном смысле, есть вселенская дружба учеников, рождаемая совершенно неизбежно, если можно так сказать, «механически» из стремления всех периферийных линий – людей – к центру круга, к Богу. Чем ближе линии сходятся к центру, тем они теснее, чем ближе люди к Богу, тем сильнее их дружба. Это все давно раскрыто в словах аввы Дорофея¹.

Церковь есть неизбежность Божественной дружбы учеников Христовых. *Вы други Мои* (Ин. 15,14), – сказал Господь при основании Церкви в последнюю ночь. Ночью была создана Церковь, долгая ночь – весь ее исторический путь до второго прихода Господня, и кто же среди ночи в трудной дороге не ищет спутников? Только гордое сердце, еще не имеющее Бога.

Поверившему действительно в Бога, то есть уже реально полюбившему Его, пустыня пути расцветает Церковью. Нет большей радости для человека в пустыне увидеть, что он не один, что кругом по тропинкам, как после двенадцати Евангелий в Великий Четверг, идут огоньки людей. Вот где радость и вечно весенний воздух Вечности – Церковь учеников Христовых! Но если Церковь рождается из действительно родившейся веры в Бога, то какая же ошибка – проповедовать установления церковные там, где еще нет настоящей веры в Бога! *Духом пламенейте* (Рим. 12, 11), потому что *Бог наш есть огонь поядающий* (Евр. 12, 29) – вот прямая и безусловная заповедь Слова Божия, и с нее надо начинать раскрытие сути христианства, начинать проповедь, а не с того, что существуют четыре поста и в какое время они бывают. Отступление наше, то есть всех тех, кто «как бы верует», от веры зашло так далеко, что никакими благочестиво-умеренными разговорами о нарушении церковных уставов ничего не достигнешь. Это холостой выстрел. Уставы есть стены, которые огораживают действительно имеющееся сокровище. Но великая ложь – огораживать пустое место.

¹ *Добротолубие*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 2. С. 617.

Вера от слышания, а слышание от слова Божия (Рим. 10, 17). Зачинание веры – от Слова Божия. Страшно сказать, но мы боимся прямой и понятной апостольской проповеди. Во время чтения Апостола по-славянски почти никто из современных молящихся в Церкви ничего не понимает, и получают какие-то благочестивые антракты непонимания. Нам все мерещатся сектанты, с которыми нас могут смешать и скомпрометировать нашу «православность». Недаром один человек когда-то сказал мне, что термин «православие» ему более дорог, чем термин «христианство». Бедная Антиохия «Деяний»!¹

Никакие сектанты нам не страшны, ибо *кто отлучит нас от любви Божией* (Рим. 8, 35), если вся наша радость и все устремление – в созидаании Тела Божия – Церкви. Не зная Слова Божия, как может человек преодолеть соблазны, отовсюду находящиеся на него в Церкви? Где Церковь святая и где просто люди, почему-то считающие себя церковью? Где Божие и где человеческое? Не зная Слова Божия, не зная, что Царство Божие – Церковь – имеет двойной аспект, что в ее земном, историческом пути сосуществуют добро и зло и что это сосуществование предусмотрено Богом впрямь до Страшного суда, как пшеницы с плевелами на поле или рыб в неводе, хороших и худых, в евангельских притчах о Царстве Божием, – мы соблазняемся не только от вопиющих беззаконий отдельных представителей Церкви, но и от какой-нибудь грубости или невежества церковного старосты. Сколько людей уходило в сектантство только потому, что «поп – пьяница». Кроме того, еще не имея настоящей веры и из-за этого еще не ощутив вполне свою собственную греховность и зло, мы не в состоянии осознать самих себя ниже и старосты, и прочих соблазнительей Церкви. *Врата адовы* (Мф. 16, 18) борются Церковь не только извне, но внутри ее, через каждого из нас, через каждый грех и зло каждого человека, благодушно предполагающего, что он живет в ней. Церковь действительно свята и непорочна, но эта святость невидима и непостижима. Видимо же в Церкви прежде всего пятно зла на золотой ризе. Это и есть самое трудное для искреннего, но не умудренного словом Божиим сердца.

Бывают случаи большие, бывают и маленькие, как будто смешные, но тоже трагические. Один хороший священник мне рассказывал, как его дочь стала неверующей. Она, конечно, уже давно колебалась, но еще только колебалась. Однажды она вошла в храм, когда все стояли на коленях, кажется во время Херувимской, и наступи-

¹ Деян. 11, 26: *Ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами.*

ла на ногу старушке, которая обратила к ней, как ей показалось (да и наверное так), такое злобное лицо, что она воскликнула внутри себя: «Ах, здесь – такие! Значит, Бога нет!» И вышла навсегда из церкви. *Врата ада* одолели бедную девушку, а прежде ее они, наверное, одолели старушку.

Говоря совсем точно, второй, темной и соблазняющей, церкви как Церкви, по существу, и нет. Есть одна святая Церковь, созидаемая святостью живущих на земле святых, хотя бы их было два или три человека. *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Всякое наше святое действие и святое воздыхание созидают святую Церковь. Всякое наше зло выкидывает нас с корабля Церкви, причем при этом мы часто увлекаем за собой и других. Об этом и слова Тихона Задонского: «Все грешники вне Церкви святой находятся, хотя и в храм ходят, и молятся, и Таин причащаются». Следовательно, я могу стоять на молитве в храме, но в своем озлоблении на озлобленную на меня старушку и я, и она будем в этом своем состоянии вне стен единой, святой и апостольской Церкви.

Есть церковь с маленькой буквы рядом или внутри Церкви с большой. Это неизбежная форма исторического пути Церкви и какое-то промыслительное определение Божие. Очень хорошо сказано об этом в Откровении во 2-й и 3-й главах, а также в 11-й: *И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца* (Откр. 11, 1 – 2).

Внешний двор храма – это и есть «вторая», не святая, иногда очень темная и страшная церковь, – церковь тех, кто, по слову святителя Тихона Задонского, «хуже идолопоклонников», церковь соблазняющая и отводящая от истинной Церкви, окружающая (или вкрапленная, как плевелы в пшенице на поле) в святую и вечную Церковь Невидимого града. Вот в эту святую и единственную Церковь мы и должны верить, только в нее и верить, и верить так же, как в Бога, ибо можно сказать: незрима ее святость, но так же реальна, как святость Божия.

За все время существования Церкви не было, кажется, найдено ни одного достаточно правильного определения ее, сверх тех трех, которые мы получили от апостолов: Церковь есть *Тело Божие, полнота Наполняющего все во всем* (Еф. 1, 23) и *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Очевидно, не нужно было больше и искать. Но эти определения утверждают одно: Церковь, как святая, так же непостижима, как и Бог, Творец ее. И действительно, если еще можно пред-

ставить себе некое, хоть и отдаленное постижение святости Источника святости, то как постичь ее – эту святость – в твари? Ведь *всяк человек ложь* (Пс. 115, 2), и нет «непорочного зачатия».

Осознание этого имеет самое простое практическое значение. Чем больше чувствуешь непостижимость святости Церкви, то есть чем больше входишь в нее верой («с верою и любовью приступим»¹), тем меньше соблазняешься от видимого зла и неправды внутри исторических церковных стен.

Этому учит одно изображение, которое мы всегда видим в храме. Посмотрите на «Тайную вечерю», которая всегда над царскими воротами: среди апостолов – Иуда. Так как начало Церкви совершилось на этой вечере при нем, то не для того ли Церковь водрузила над своими царскими воротами это изображение, чтобы всегда напоминать нам о «двойном аспекте» Церкви, о том, что «врата адовы» и внутри ее, но что, и будучи внутри ее, они ее все-таки не одолеют.

Века проходят, и ежедневно выносятся Чаша, а сверху всегда то же напоминание. Если Тайная вечеря, несмотря на присутствие Иуды, осталась для человечества началом Церкви, началом весны человечества, то что может быть большего у нас?! Все то же самое в меньшем размере.

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство (Лк. 12, 32).

10

Радостно войдя в Церковь, уверовав в нее, как в святое и непорочное Тело Божие, каждый ставит перед собой задачу – как сохранить такую жизнь и такую веру, как сохранить себя не оскверненным от мира. Состояния радостной уверенности, просветленности – редки и мгновенны по нашей греховности. Вслед за этими просветами лазурного неба опять вся душа заволакивается тучами непонимания, пустоты, скуки, скорби, соблазнов и раздражения. Неверие обступает душу кругом, как волна на утес приливает сомнение, заливая камень веры. Это так реально, так действительно и так страшно, что, собственно, человек должен был бы непрестанно мысленно стоять на этом камне с воздетыми к Богу руками, простирая всего себя в подобии креста, с воплем к Богу о помощи. Понятно, почему так настойчиво слово Божие требует от человека постоянной молитвы. *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17) – это заповедь для каждого.

¹ Слова из песнопения на великом входе литургии Преждеосвященных даров.

Заканчивая одно из своих посланий, апостол Павел пишет: *Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядоющий* (Евр. 12, 28 – 29). Но как «хранить», как сохранить себя в Боге? Да, конечно, прежде всего молитвой сердца, через которую привлекается помощь Божия. Но как приучить себя к молитве, когда в сердце сухо и горько, когда в уме пустота или грех?

Есть одно определение Божие или одно Его предупреждение нам, которое мы, современные маловерующие, больше всего забываем, а вспоминая, с особенным неудовольствием отбрасываем: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищаются* [достигают] его (Мф. 11, 12). Вот где лежит путь к сохранению себя в Боге. Это и есть узкий путь, ведущий в жизнь вечную: *Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 14). Для нас это невыносимей всего. Века благополучия во внешнем христианстве приучили нас как раз к тому, чтобы не делать над собой никаких усилий, то есть не искать узкого пути. Отстоять часа два великолепное, многокрасочное богослужение, а потом ехать домой, чтобы есть пироги со всякими начинками, – для этого не требовалось большого усилия. Через это благополучие входило в открытую дверь неверие, а когда оно начнет давать тон мышлению, то против понуждения себя, против *узкого пути* возникает особая, подчеркнутая, принципиальная вражда. «Когда у меня будет настроение, я буду молиться», – вот обычная формула широкого пути. Очевидно, что «я буду искать Царства Божия тогда, когда у меня будет настроение». «Как это “силой брать” Царство Божие? Всякое насилие противно религии». И чего только еще не скажет душа, не желающая принять всерьез христианства, не хотящая сделать его своей реальностью?! Разве переход в другое государство, принятие иного подданства достигается без усилий? В этом все и дело, что принятием христианской веры человек должен начать совершенно реальный переход в иное государство, и этот переход – узкий.

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут (Лк. 13, 24). Не сумеют, не смогут перейти, так как будут отрицать необходимость усилия над собой, будут отрицать необходимость подвига.

«Весьма многие из людей, – говорит Макарий Великий, – хотят сподобиться Царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота; но сие невозможно»¹.

¹ *Добротолубие*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 1. С. 195.

«Дух Святой, – говорит Антоний Великий, – вселяется в душах кающихся не иначе, как после многих трудов»¹. Отец Амвросий Оптинский говорил, что стояние наше на молитве, когда сердце нелицемерно, но *сухо и каменно*, более угодно Богу, чем тогда, когда оно в огне умиления. И действительно, что трудного молиться, когда благодать Божия спустилась и оросила пустыню? Господу угодно другое – видеть наш труд, наш подвиг, хоть и ничтожнейший, наше терпеливое ожидание Его в душевной пустыне.

Как в молитве, так и во всем должны быть подвиг или усилие. Разве для того, чтобы победить свой гнев, требуется мало усилия? Уж не говоря о невысказанной буре гнева в сердце, даже рот свой из простого приличия как трудно удержать закрытым, чтобы не высказать слов раздражения. Авва Иоанн Лествичник так рассказывает об этой, быть может многолетней, лестнице усилий, побеждающих гнев: «Начало безгневия есть молчание уст при возмущении сердца; [сердце еще бушует]. Средина – молчание помыслов при тонком смущении души; [затишают волны], а конец – незыблемая тишина при дыхании ветров нечистых [все отошло, но пребывает где-то рядом]»².

А какое большое усилие мы должны употребить, чтобы воспитать в себе серьезность, какую-то хоть малую сосредоточенность, уклонение от рассеяния себя разговорами или книгами?

О «подвиге», или «усилии», не только понять слушающему, особенно молодому, но и писать труднее всего. Слова, не исполняемые делами, теряют свою силу не только для слушающего, но и для говорящего.

Вот я как бы держу эти слова – «усилие», «подвиг» – или иные драгоценнейшие слова, как на ладони древние золотые монеты, но ведь я сам не слышу, а только догадываюсь о их золотом звоне. Снаружи они покрыты грязным и скользким наростом столетий человеческого лицемерия и лжи. Поэтому-то для меня блаженнее всего говорить не от себя, а «искать следы отцов», отыскивать в забытых книгах золото слов.

Вот откроем самую старую и самую забытую книгу – книгу Бытия – и прочтем в ней с благоговением и страхом рассказ о том, как человек боролся с Богом. Не прольет ли образ святейшей борьбы свет на эти трудные для нас понятия усилия и подвига, как лучи, внезапно хлынувшие из-за туч?

И боряшеся с ним Человек даже до утра... И рече ему: пусти Мя: възыде бо заря. Он же рече: не пуцу Тебе, аще не благословиши мене.

¹ Там же. С. 50.

² Там же. Т. 2. С. 532.

Рече же ему: что ти имя есть? Он же рече: Иаков. И рече ему: не прозвется ктому имя твое Иаков, но Израиль будет имя твое: понеже укрепился еси с Богом и с человеки силен будеши... И благослови его тамо (Быт. 32, 24 – 29).

Подвигоположник Иисус Христос заповедал нам подвиг борьбы за свое просветление. Творцу мира угодно принимать в Свои чада, в «сонм богов»: *Я сказал: вы боги (Ин.10,34)*, только воинов, достигших конца, только тех, чья воинствующая воля показывает неукротимость желания быть с Богом. Борьба эта есть выражение неуклонного определения свободной воли человека, и вот именно эту свободную волю, возжелавшую Божественной вечности, и ищет Господь. Он хочет не насильно или механически сделать нас богами, как мастер делает куклы, а чтобы мы сами, борясь, достигали Царства Божия.

Борьба человека за свое божественное звание есть, конечно, борьба с его собственным злом. Меня могут поэтому спросить: причем же здесь образ Иакова? И я не сумею точно ответить. Может, потому, что Господь есть постоянный свидетель и судия этой постоянной «невидимой брани», может быть, потому, что весь, так сказать, метод этой борьбы для человека сводится в конце концов к тому, чтобы не отпускать от себя Господа, держать Его, цепляться за край ризы Его, не давать Ему уйти, чтобы Он помог, чтобы Он не покинул: *Не пущу Тебе, аще не благословиши мене (Быт. 32, 26)*.

Вспомним еще притчу о *судии неправедном. Эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне (Лк. 18, 5, 6)*.

Много ли мы «докучаем» Господу неотступностью и детским дерзновением молитвы?

У одного немецкого поэта есть стихи на библейский текст об Иакове. Вот они, переведенные прозой:

Ты сам, один на один, ночь за ночью, должен бороться со своим Богом. Когда же Его первый солнечный луч пронизет темноту твоей души, не отпускай Его, о, только не отпускай Его, пока Он тебя не благословит.

Переход в Царство Божие может быть только узким, то есть через усилие, и вот принятием этой «тесноты» подвига мы и начинаем свое сохранение, хранение той благодати, которую дает нам вера. Я помню серый зимний день. Я иду с одной московской знакомой, женщиной ученой, но в то же время церковной, через святые ворота в Лавре. Монастырские ворота всегда почему-то особенно действуют на человека – наверное, в них начинается «касание миров иных», как гово-

рил Достоевский, – переход! Среди других изображений и надписей помню славянский шрифт: *Внидите узкими враты* (Мф. 7, 13). Вечером того же дня моя знакомая мне говорит: «А знаете, я только сегодня впервые почувствовала про эти *узкие враты*, впервые поняла». Так и мы: иной раз только к концу жизни поймет человек, догадается, где этот переход к Богу, где условие хранения веры. Надпись была в монастыре, которым мы пренебрегали, слова были из Евангелия, исполнение заповедей которого мы тоже предоставляли монахам.

Вот почему так важно не бояться сознания, что каждый христианин, а не только монах, есть инок – человек иного государства – Царства, которое не от этого мира.

Если бы мы не делили верующих на монахов и не-монахов, если бы мы были под единым вечно голубым небом первохристианства, когда этого деления не было, то, помимо непосредственного руководства от слов апостольских Нового Завета, какую великую помощь могли бы мы получить от руководственных наставлений вот этих самых монахов, которых мы от себя отделяем. Вступая на узкий путь, человек вступает в «невидимую брань», он, как воин, должен вооружиться указаниями мудрых людей Божиих, уже достигших конца пути. У нас есть крепчайшее оружие для «брани» – их духовные слова.

Вот сейчас, в эту минуту, когда меня внезапно охватил порыв отчаяния при мысли о том, что я ничего сам не исполняю и при этом учу, я, наверное, чтобы не изнемочь в отчаянии, нашел вдруг такое место у аввы Исаии: «Нам предлежат два пути: путь жизни и путь смерти. Идущий по одному не идет по другому. Кто же идет то по тому, то по другому, тот не принадлежит окончательно ни к одному из двух путей, ни к ведущему в Царство, ни к ведущему в муку. Когда же он скончается, то суд над ним принадлежит единому Богу, Которого милость неизреченна»¹.

Господи! Помилуй всех нас!

11

Вот я и кончаю свои записи. Что-то многое я хотел сказать и, конечно, сказал мало. Я не сумел сказать про самое главное: про любовь, которая всю непосильность христианского пути делает легкой, которая все непонятное делает ясным, которая *все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит* (1 Кор.13, 7).

¹ *Отчник*. Спб., 1891. С. 190.

Мы часто, путаясь в трудных и новых для нас понятиях христианства, не догадываемся об этом ключе, открывающем дверь.

В притче о богатстве неправедном Господь укорил нас за то, что мы такие несообразительные. *И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16, 8 – 9).

Недавно один человек говорил: «Эта сообразительность имеет оправдание: проводит даром сквозь тесные врата».

Да! Любовь проводит даром сквозь тесные врата. Вот почему, в частности, истинным христианином чаще делается человек неученый. Через любовь, минуя путаницу ума, он прямо идет к познанию Божию.

Христианство под «юродством проповеди», потому что *немудрое Божие премудрее человеков* (1 Кор. 1, 25), открывает неизреченные горизонты познания, все бытие человека: и телесное и духовное, всю вселенную, «и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье»¹, – все открывается оку ума, просветленного Господом. Всю цель жизни апостол Павел видит в *познании Христа Иисуса, Господа моего* (Флп. 3, 8). Все дело в том, что это познание, или мудрость, – *не века сего* (1 Кор. 2, 6), все дело в том, что оно рождается от любви, что оно живет только в уме, согретом Богом.

Послушаем еще, как пишут о любви и познании святые отцы.

«Любовь Твоя невыносимыми, сверхъестественными жалами уязвляет тех, кто некоторым образом видит Тебя... Ты... опаляешь язвою любви ум, подобающим образом пребывающий в Тебе, просвещая его все более и более и действительно вводя его в... недоступные, тайные пренебесные зрелища. О, Единице Препетая и Троице Пречестная! Бездонная глубина силы и премудрости!»

«Когда ум, прошедши через все здешнее... радостно молчит, тогда именно время наслаждаться премирным и невыразимым, время осияния и мысленного света, единения ума и созерцания простоты, безграничности... пресветлого познания... время восприятия и усвоения духовной мудрости».

«Когда человек... совершает течение в добродетелях... со смиренными мыслями, в терпении и надежде, основанной на вере, и животворящая и приснотекущая сила и действие Святого Духа во-

¹ Из стихотворения А. С. Пушкина «Пророк».

Сергей Фудель в начале и в конце
исповеднического пути.
Фото из следственного дела

дворятся в сердце... тогда, именно тогда ум... вспомоществуемый вдохновением благодати, переходит к созерцанию, невыразимо прекративши (конечно, действием и светом животворящего и Святого Духа) здешнюю рассеянность и блуждание, и доходит до откровения божественных духовных таин и всевозможным молчанием и спокойным собственным естественным взором достигает вступления в сверхъестественные невыразимые таинства».

Это созерцание ума, добавляет тот же Каллист Катафигиот, «требует трех... условий: веры, причастия Духа и мудрости знания во Христе Иисусе, Господе нашем»¹.

Я сделал эти выписки, конечно, не для дерзкого подражания, а только для того, чтобы хоть немного приоткрыть для незнающих эту сторону христианства. Тот, кто будет искать дальше, найдет больше. Он поймет тогда слова апостола: *Мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2, 16).

Нам, начинающим, надо прежде всего искать деятельной любви, которая в то же время *есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 14). Пусть «язва любви» хоть отчасти опалит и наш скудеющий в холоде ум, чтобы нам даром *пройти сквозь тесные врата* (Лк. 13, 24 – 29). Только *вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6) есть истинная вера. Кажется, только об этом я и хотел написать.

«Верующий, – говорит блаженный Диадох, – а не пребывающий в любви и самой той веры, которую кажется имеющим, не имеет»². Он только *медь звенящая* (1 Кор. 13, 1), он только «как бы верующий», какими бы богословскими делами он ни занимался.

¹ См.: Каллист Катафигиот. О божественном единении и созерцательной жизни // Аскетические творения святых отцов.

² Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 3. С. 17.

Новодевичий монастырь, Москва

Светлую заутреню 1956 года я встретил в Москве у стен храма Новодевичьего монастыря. Народу было так много, что войти внутрь было нельзя, и я стоял в толпе снаружи около открытого окна. Видно, моя грешная судьба – все стоять только «около церковных стен», из ночи греха видеть горящий огнями храм, только издали слышать Божественные песни. Но слава Богу за всякую Его милость.

Ночь была тихая, и еще тише стали и ночь, и толпа, когда в эти минуты 1956 года вдруг ударил колокол и начал выходить крестный ход.

Как же любит христианское сердце эту землю, согретую стопами её Творца и Господа, как благоговейно оно слышит эту землю, согретую дыханием Христовым, кровавым потом мучений Его! «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Чистым, простым сердцем и на этой многогрешной земле.

Прощение! Великое прощение снова, еще раз дается этой толпе, этому городу и всему миру.

«О, Пасха велия и священнейшая, Христе!»

25 августа 1955 г., канун Тихона Задонского, – Пасха 1956 г.

«НАМ БРОШЕН ДУХОВНЫЙ ВЫЗОВ»

БЕСЕДА ЭРНЕСТА СТАРАТЕЛЕВА С ЮРИЕМ ВОРОБЬЕВСКИМ
О ЕГО КНИГЕ «ПОТАЕННАЯ РОССИЯ»

Юрий Юрьевич Воробьевский

– Здравствуйте, Юрий Юрьевич.

– Добрый день.

– Что за «Потаенная Россия»?
О чем ваша книга?

– До этого самой, наверное, читаемой была моя книга об Афонне «Незримые старцы», плод моих поездок на Святую Гору в течение более чем пятнадцати лет. Многие спрашивали: «Да, афонские старцы, понятно... Афон. А у нас в России есть такие старцы, которые не на виду, к которым автобусами людей не возят?» Так получилось, что в последние два-три года ушли из

жизни замечательные подвижники, которых я знал: кого-то годами, кого-то десятилетиями, о ком-то собирал сведения от духовных чад. И наконец появилась возможность попытаться дать ответ на этот вопрос. Как участник многочисленных православных мероприятий, я бываю в разных епархиях и везде слышу одно и то же, мне говорят: «Где-то, наверное, и есть такие старцы... А у нас нет, у нас – духовная пустыня». Но это глубокое заблуждение. Готовя эту книгу, я беседовал с читателями. Так вот,

Старателев Эрнест Юрьевич – ведущий телепрограммы «Собеседники», выходящей на ТРК «Терра».

Воробьевский Юрий Юрьевич – писатель, журналист, режиссер. Родился в 1956 г. в Куйбышеве (Самара). Окончил Ленинградский госуниверситет. В журналистике с 1978 г. Более десяти лет работал в ТАСС. С 1991 г. на Первом канале телевидения возглавлял творческое объединение журналистских расследований «Чёрный ящик». Член редколлегии журнала «Русский Дом». Член Попечительского совета Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря.

Автор книг «Чёрный снег на белом поле: Массовый идиотизм как наукоемкий продукт», «Третий акт: Третий рейх и Третий Рим», «Наступить на аспида: Неожиданный Афон», «Русский голем: Демонология мировой культуры», «Пятый Ангел вострубил: Массонство в современной России» и многих других.

в Беларуси подвизался иеросхимонах Иоанн, и мне говорили: «Такой человек был у нас!..» Немногие о нем знали, хотя даже из Москвы, из-за рубежа приезжали – отовсюду.

– Вы имеете в виду людей, которых отличает святость, я правильно понимаю?

– Да, это и есть подвижники наших дней, и с каждым из этих людей связаны потрясающие вещи, многие из которых воспринимаются как проявление чуда. Правда сейчас в Православии появилась так называемая «болезнь» – чудобоязнь, и человеку, страдающему этой болезнью, не расскажешь, как в девяностые годы старец на Афоне силой крестного знамения сбил американский самолет «Фантом». И все же, когда существует необходимость, на помощь приходит Сам Господь. На встрече с моими уральскими читателями один батюшка рассказал, как произошло это чудо. Тогда он был молодым послушником в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон. «Все было на моих глазах – могу положить руку на Евангелие. Увидел в небе игумен монастыря, отец Иеремия, летящий самолет, перекрестил его – и тот упал неподалеку от монастырской пристани». И что же происходит дальше? А дальше представители спецслужб всего мира занимались поиском русского секретного оружия.

– Вы об этом всерьез?

– И это «секретное оружие» у нас действительно есть. Когда-то афонский старец, отец Рафаил, пришел к ныне уже приснопоминаемому старцу Иосифу Ватопедскому. Старец Иосиф сообщил, что скоро война – НАТО моделирует разные варианты ведения боевых действий против России, и предвидел это старец еще в девяностые годы. Отец Рафаил сказал тогда, что у русских нет сильной армии, способной отразить удар, на что старец Иосиф ответил: «Если у русского народа будет молитва, ему помогут ангелы». Действительно, например, Александру Невскому и его войску помогали ангелы, об этом известно из жития святого.

*Схиархимандрит Иеремия (Алехин),
настоятель Русского на Афоне Свято-
Пантелеимонова монастыря (†2016)*

Метеорит, упавший недалеко от Челябинска

«Но не в таком мы сейчас духовном состоянии: какая у нас молитва, и о каких ангелах может идти речь?» – возражал я отцу Рафаилу, когда он рассказал мне эту историю.

– **Мы слабы духовно.**

– Да. И тут он мне говорит: «Ты же знаешь историю, как один старец на Афоне перекрестил самолет?» Я отвечаю: «Отец, я эту историю уже десять лет слышу. Скажи, кто это был?» Вот тогда я и узнал, что это был отец Иеремия¹. То есть речь идет о том, что действительно существует русское секретное оружие: чудеса, иррациональные вещи.

Приезжаю я в Челябинск, один из городов, где мне тоже говорят, что у нас, мол, тут никого нет, пустыня духовная. Но один человек вдруг напомнил мне об упавшем в озеро метеорите (правда, был ли это метеорит на самом деле, окончательно выяснить так и не удалось): «Я тогда сразу вспомнил ваш фильм об Афоне. Уже покойный ныне инок Вонифатий говорит в этом фильме примерно то же самое, что сказал старец Иосиф Ватопедский: “Если бы у русского народа была молитва – это было бы море огня, и через него не пролетела бы ни одна ракета, ни один самолет”». Почему он это вспомнил? Потому что этот человек оказался свидетелем падения того самого метеорита: «Такая энергия выделялась, что я почувствовал этот жар и спрятался за деревом. Метеорит падал на город, но неожиданно изменил траекторию». Так что же все-таки произошло? Именно в тот самый день и час в православных храмах города служили литургию, был праздник – Сретение Господне. Может, нам помогла соборная молитва? Конечно, это не море огня, но какая-то струечка к Богу все-таки поднялась – и траектория падающего космического тела резко изменилась.

– **Что же тогда не хватило нашей молитвы, когда Сербию бомбили? Сил не хватило или молитвенного духа?**

– Одному Богу известно. Но мы же не знаем, хотя история не имеет сослагательного наклонения, что было бы, если бы молитвы не было во-

¹ О схииеримандрите Иеремии (Алехине) читайте «Русская лампада на Святой Горе» в «ДС» № 4 (84), стр. 8 – 35.

обще. Приведу конкретный пример. В те годы на Афоне подвизался замечательный сербский старец, я его знал и написал о нем, – папа Краль¹. Это был истинный старец, пятьдесят лет он жил в пещере, ему являлась Матерь Божия, а когда он умер, Господь его снова вернул на Афон. Потрясающая судьба. Я сам видел, что этот человек мог преодолевать законы физического мира. Когда Сербию начали бомбить, папа Краль продолжал молиться за Отчизну. И все, кто его окружал в этой афонской пустыне на Каруле, видели, как из его кельи периодически стал выходить огонь. Раньше к этой скале примыкали постройки: маленький храм, гостиница и архондарик, но все это постепенно сгорело. Огонь выходил прямо из стен пещеры. Это, конечно, тайна Божия, но происходила духовная брань, и может быть, старец взял на себя часть смертоносного огня, полыхающего над Сербией. Если бы не было таких подвижников, как отец Стефан, в Сербии и в России, то, может, от Сербии ничего не осталось бы.

Схимонах Стефан (Милкович), папа Краль

Думаю, что молитвы таких людей меняют траектории движения событий. Наши рациональные чувства говорят нам, что для России все проиграно. Все схвачено – и не нами, нет шансов на то, чтобы все развивалось нормально. В 90-е годы мы с Сергеем Ервандовичем Кургиняном² часто об-

¹ Схимонах Стефан (Милкович) (1922 – 2001) – сербский подвижник, более сорока лет проживший на Афоне. Был рукоположен в диаконский сан в сербском монастыре Студеница владыкой Николаем (Велимировичем). На Афоне подвизался в Хиландаре, в Карее, Старом Русике и на Каруле, в месте сурового монашеского подвига. Его часто называют «папа Краль», потому что он происходил из сербского королевского рода. Схимник нес подвиг юродства и отшельничества, он сам вырыл себе могилу и поставил крест, но умер не на Святой Горе, а в родной Сербии, под Белградом, на праздник Введения Пресвятой Богородицы во храм.

² Кургинян Сергей Ервандович – геофизик, политик, политолог, художественный руководитель театра-студии «На досках», основатель левого движения за восстановление СССР «Суть времени». Автор множества статей и более десятка книг, в которых анализируются мировые политические процессы, рассматриваются актуальные проблемы жизни современного общества и теории катастроф.

щались. В те годы он писал очень интересные статьи, например, «Двадцать семь сценариев развития событий в России», где описывались различные варианты возможной катастрофы: остановилась домна, пошла цепная реакция развала отрасли, металлургии у нас уже нет... И так все двадцать семь сценариев заканчиваются одним – распадом и гибелью России.

– Да, все девяностые были наполнены такими разговорами.

– Но прошли годы, и выяснилось, что развитие событий продолжается по двадцать восьмому сценарию, потому что не учтен был «всегонавного» один фактор – воля Господа Бога. Астрономы, астрофизики смотрят в небо, исследуют космическое пространство, у некоторых небесных тел гравитация такова, что поглощает даже собственный свет – это так называемые «черные дыры» или «черные звезды», увидеть их невозможно. Однако они были обнаружены именно благодаря своей гравитации, под воздействием которой целые галактики изменяют траекторию движения. Так ученые догадались и рассчитали, что в глубинах космоса есть нечто колоссальное. Если мы посмотрим в небо не астрономическое, а духовное, мы тоже можем понять, что существует колоссальное небесное «тело» – Сам Творец этой Вселенной, Который реагирует на нашу молитву.

– Юрий Юрьевич, вы человек религиозный, воцерковленный, и для вас мистические явления – вещь сама собой разумеющаяся. И понятно, что скепсис окружающих сопровождает вас, а также людей, которые с вами солидарны. Интересно вот что, есть «потаянная Россия», и может быть, действительно, она должна оставаться потаенной... Если бы мы сегодня говорили о чем угодно: о Джуне Давиташвили, о битвах экстрасенсов, о такого рода «чудесах», я думаю, большинство этому даже не удивилось бы. Но когда мы говорим о потаенной России, у кого-то это может вызывать серьезные сомнения. Почему же слова людей сомнительной честности находят у значительной части публики понимание, многие следят за астрологическими прогнозами, читают рассказы про экстрасенсов и колдунов? Это последствия того жуткого перелома, который произошел с нами в XX веке, или так было всегда?

– Кстати, тоже имею такой опыт, меня приглашают на различные ток-шоу давать прогнозы на будущее. Темой одной из передач было обострение политических отношений с Турцией. Вспомнил старца Паисия¹, который предвидел войну с Турцией и говорил о возможном взя-

¹ Паисий Святогорец (Эзнепидис; 1924 – 1994), схимонах. Афонский старец, наставления которого, разошедшиеся в многочисленных изданиях, с благодарностью восприняты всем православным миром. Прославлен в лике святых решением Святейшего Синода

тии Царьграда, – тогда это было актуально. И ведущая меня спрашивает: «Юрий Юрьевич, как же так, мы все знаем про Вангу, которая так много предсказывала, оказывается, был еще такой старец Паисий, а мы даже не слышали о нем». Отвечаю: «Ваша передача о конце света, а один старец сказал в свое время: “Все ждут конца света, а я жду конца тьмы”». И все, кто там был, по команде сотрудника редакции воскликнули: «Какая фраза красивая!» А я тут добавляю: «Ведь народ одичал». В студии повисла неловкая тишина, и я понял, что не будет меня в этом эфире. Да, в итоге меня действительно убрали.

Это сложный вопрос. Там пророчество и здесь пророчество.

– **Да, но верят не в Бога – верят Джуне или Ванге.**

– Трудно объяснить человеку неверующему, но с точки зрения православной антропологии, никуда от этого не денешься, понимание или непонимание сути вещей – вовсе не сумма твоих знаний. Я знал одного семнадцатилетнего парня, который прочел мою или какую-то другую, достаточно серьезную книгу, и мы с ним разговаривали на равных. А иной раз перед тобой именитый профессор, но вскоре начинаешь понимать, что это человек, разбирающийся лишь в своем узко-профессиональном поле.

Так вот, уровень понимания сути вещей – не сумма знаний, это степень приближения или отдаления благодати Святого Духа. В свое время на меня произвела впечатление замечательная история, документальный рассказ. Действие происходит в тридцатые годы. Герой приезжает в родную деревню, а ему говорят: «Здесь есть такая бабушка потрясающая. Совершенно неграмотная старушка дает духовные советы. Видит всю твою жизнь просто насквозь». Пошел этот человек к ней, стал разговаривать и понял, что перед ним сидит обыкновенная неграмотная старуха. Что же произошло? Оказывается, года два назад в этой деревне закрыли храм, раньше она причащалась и получала эту благодать, но теперь благодать отошла, потому что церковные таинства прекратились.

– **Но потребность в духовной пище в этом селе все-таки осталась?**

– Конечно. А как не быть религиозной потребности, когда человек с точки зрения православной антропологии, – это дух, облеченный плотью. Человек не может не вести духовную жизнь. Некоторые путают духовную жизнь с культурной. Всегда объясняю: нет, вот человек, который без сознания пьяный спит под забором, ведет интен-

сивную духовную жизнь, потому что в данный момент он обуян персональным духом пьянства, который им овладел и очень сильно с ним взаимодействует.

Человек не может не вести духовную жизнь, поэтому мы не можем найти причины своих проблем и ответы на наши вопросы вне этой плоскости. Нам брошен духовный вызов, он брошен нашим врагом. Часто меня упрекают: «Вы создаете образ врага, не надо искать врага». А что же его искать? В Священном Писании, в частности, говорится о том, что есть враг рода человеческого. Он враг, и у него есть свои пособники в мире людей. По ту сторону баррикады люди с отрицательной духовностью, разбирающиеся, тем не менее, в сути вещей, совершенно откровенно заявляют, что главный враг Америки не ИГИЛ, появившийся при помощи самих же американских спецслужб, не Китай и даже не Россия, а русское Православие. Так заявляют люди, прошедшие инициацию в масонских ложах или принадлежащие к секте мормонов, то есть люди духовные. И меня серьезно настораживает то, что пока мы не способны в полной мере дать ответ на этот вызов, так как диалог с нашей стороны часто ведут духовные «недоросли».

– То есть, надо понимать, что вера людей с отрицательной духовностью крепче?

– Они верующие люди, но крепче их вера или нет – судить не берусь, однако замечу, что с нашей стороны дискуссию часто ведут прагматики. А я считаю, им просто кажется, что они таковыми являются, и их прагматизм на самом деле не прагматичен. Эти люди не понимают сути духовного измерения. Иногда интересуются моим мнением о произведениях популярного сегодня писателя Николая Старикова. В построениях автора отсутствует духовное измерение. Одна из его книг называется «Шерше ля нефть», то есть причина любых настроений в мире – материальная заинтересованность, борьба за нефть. Но это уровень понимания менеджера среднего звена. Почему Билл Гейтс¹, заработав свои миллиарды, оставил сверхдоходный бизнес и занялся благотворительностью? Произошла утечка информации из Калифорнии, где проходила закрытая конференция, и стало известно, что Гейтс вкладывает огромные деньги в программы депопуляции населения и разработку смертоносных вирусов. Казалось бы, ему-то это

¹ Уильям Генри Гейтс, более известный, как Билл Гейтс – американский предприниматель и общественный деятель, крупнейший акционер компании Microsoft, один из самых богатых людей планеты и рекордсмен по размеру средств, переданных на благотворительность. В период с 1994 по 2010 он вложил в фонд Билла и Мелинды Гейтс более 28 миллиардов долларов.

зачем, если дети и внуки в полной мере обеспечены? Хотя золото имеет свойство превращаться в битые черепки, как, например, золото Березовского. Но, тем не менее, у него самого и его детей всего вдоволь, – катайся на лыжах, радуйся жизни!

А ответ такой. Испокон веков в мире существует злая сила, которая повсюду имеет своих поборников. Читая этнографические разработки, узнаешь, что в этой науке существует специальный раздел, посвященный заговорно-заклинательному искусству. Этнографические экспедиции более двух веков заглядывают в самые дальние уголки России ради интервью с ведьмами и колдунами. Схема всегда одна и та же. Получает, скажем, девочка «помощников» от бабки-ведуньи, а потом они начинают требовать от нее разрушительной деятельности: чтобы в храме произошел скандал или у соседа корова околела. Если же она не сделает то, что от нее требуют, «помощники» ее бьют. Демонический мир озабочен даже состоянием крестьянского скота в какой-нибудь полесской деревне, так неужели он пройдет мимо перспективного политика, талантливого писателя? И когда такой человек остается один на один со своими «помощниками», возникает та же ситуация, как с колдовкой из Полесья. Сидит, например, мистер Гейтс в своем кабинете, положив ноги на стол, и вдруг к нему через стену входит старичок: «Ну вот, ничего ты сегодня не сделал полезного. Смотри же у меня!», – думаю, что я почти ничего не преувеличиваю. У меня есть книга о демонологии в мировой культуре, называется она «Бумагия».

– А теперь вопрос такой: мы рассматриваем все эти неоязыческие культы, тоталитарные деструктивные секты, и получается, что все-таки ими движет начало не материальное? Это борьба не за деньги, и цель их не в том, чтобы квартиру отнять?

– Всегда говорю, что это уровень сознания менеджеров среднего звена, серьезные духовные люди мыслят духовными категориями. Мы всегда должны обращаться к Священному Писанию. Помните, когда дьявол, не зная до конца, Кто перед ним, искушал Господа, поднял Его на гору и, показав все царства мира, сказал: *все это дам Тебе, если, нав, поклонись мне* (Мф. 4, 9). Дьявол, конечно, как всегда солгал, потому что ни царства мира, ни все их богатство ему не принадлежат. Тем не менее Христос отверг его соблазн. Но неужели потом такое предложение никому не делалось? Конечно, делалось. Всем известен сюжет о докторе Фаусте¹, это не только литературный герой, у него был прото-

¹ Наиболее известный вариант легенды о докторе Фаусте лег в основу трагедии «Фауст», главного труда немецкого поэта, философа и государственного деятеля Иоганна Вольфганга Гёте (1749 – 1832).

тип: реальный человек, студент Виттенбергского университета, знаменитый Филипп Меланхтон¹ был его однокашником. Согласно легенде, Иоганн Фауст заключил договор с нечистой силой, мог летать на бочке и всегда имел полный кошелек золота, но прошло двадцать три года, и ему свернули шею. Эту же судьбу повторил Борис Березовский, хотя многие считают, что он всех обманул и с другим лицом под другой фамилией продолжает жить. Ситуация классическая: золото превращается в битые черепки, и плюс меняется на минус.

– **Потому что перестал служить или перестал быть нужным?**

– Когда Березовский был выдворен из России и потерял возможность разрушительно влиять на события, происходящие в стране, он как инструмент злой воли стал не нужен. Кстати, таких много.

Мой духовник, известный духовный писатель, подвижник и аскет, рассказывал: «Еще в восьмидесятые годы, когда наша страна, казалось бы, представляла собой атеистическую пустыню, ко мне, в то время настоятелю крупного монастыря в самом центре России, приходило несколько человек, и мне как будто было показано за короткий срок, что даже тогда в Советском Союзе существовала практика этого классического договора. Приходили люди, жертвы подобных сделок, как правило какие-то замученные, забитые, испуганные. Но однажды пришел руководитель местного отделения областного Сбербанка: “Батюшка, тут ко мне приходил один человек или не совсем человек. Входит в кабинет, дипломат поставил на стол и говорит мне: “Как ты живешь? – так укоризненно. – Водка, бабы, деньги... Нет, деньги нам, конечно, нужны, но для чего? Для власти. Нам нужны свои люди во власти. Если договоримся...” – и щелк, а там в то время невиданная картина – миллион долларов. – “Будешь депутатом для начала, а там посмотрим”. А потом так холодно, по-деловому, спрашивает: “Батюшка, я сошел с ума или такое может быть?” – “Такое может быть”. – “А если соглашусь, что будет?” Я ему объяснил. Тот поблагодарил и ушел. На другой день, – а город маленький, областной центр, – все узнают, что в том Сбербанке пропала сумма эквивалентная миллиону долларов. Понятно, кто это сделал, но использована какая-то гениальная комбинация, невозможно поймать за руку». Тогда я поинтересовался: «Так это кто был-то? Может быть, этого человека знает теперь вся страна?» А он отвечает: «Самое интересное, что он даже депутатом не стал, наверное, более талантливые ждут очереди».

¹ Филипп Меланхтон (1497 – 1560) немецкий гуманист, теолог и педагог, сподвижник Мартина Лютера.

– Если говорить об этой истории, о договоре с врагом рода человеческого, то меня беспокоит один вопрос. То, что произошло в России в 1917-м году, это следствие такого же договора или что-то иное?

– В основе всего, что происходит в мире, лежит то, о чем сказал Федор Михайлович Достоевский: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Это, конечно, страшно, что иноверцы, враги русского народа уничтожили монархию. Но что произошло с русским человеком, который пару месяцев назад, может быть, даже в церкви причащался? И вдруг он с остервенением тащит батюшку за бороду, окунает его в прорубь, оскверняет храмы. Ведь это делали наши люди, которые еще вчера в этих храмах молились.

Видимо, действительно существует индивидуальный договор, который не обязательно должен быть оформлен в виде классического пергамента, подписанного человеческой кровью. На самом деле это может быть простой вопрос: в какую сторону ты в решающий момент жизни склонил свою волю?

– То есть что ты выбрал?

– Да. А о том, что в канцелярии ада сидят не просто бюрократы и крючкотворы, мне рассказал тот же батюшка. Как вы знаете, в советское время священникам предлагали сотрудничество с «органами»: даешь определенную подписку, и сразу начинается твой карьерный рост. Но батюшка отказался, что касается последствий – не буду всего пересказывать, но однажды произошла с ним почти мистическая история: «Встречаю я этих товарищей в штатском на улице, они ко мне подходят и доброжелательно говорят: “Батюшка, мы очень вас уважаем за вашу принципиальность, стойкость, за то, что вы такой человек. Мы подумали, действительно, какие могут быть подписки, – а все это происходит на берегу реки, ветер дует, нет ни микрофона, никакого устройства, да и невозможно было в таких условиях ничего записать в 80-е годы, – вы нам просто здесь скажите “да”, и мы выполним все договоренности с нашей стороны, всё, что мы вам обещали”».

– Доверяют принципиальному человеку?

– Доверяют, и это «да», которое прозвучит в воздухе, его ведь невозможно подшить к делу в каком-нибудь специальном отделе. Кто услышит это «да»? Понимали те офицеры, кто услышит это «да» и кому они служат? – Не знаю. Но тот, кто должен это услышать, рядом – за левым плечом.

– Вы пишете и о неоязыческих культурах?

– В последней моей книге есть пара глав на эту тему. Святейший Патриарх говорил, что сейчас надо давать адекватный ответ неоязычеству. Например, я выступаю на православной выставке, и слава Богу, народ собирается, приходят наши добрые православные люди, но в основном это категория людей среднего и старшего возраста. И вот появляется сивобородый человек со свинцовыми глазами в русской рубашке – и у него огромная аудитория слушателей, в подавляющем большинстве своем молодежь, ребята призывного возраста, которым он рассказывает, как сто тысяч лет назад прилетел на Землю Перун на звездолете. Мы с вами получили хорошее образование в советское время, поэтому нам смешно, а молодежь слушает, затаив дыхание. Проблема кроется в современной системе образования. Конечно, у нас есть замечательные специалисты, гениальные молодые ученые и педагоги-подвижники, но в целом происходит целенаправленная дебилизация населения. Достаточно привести хотя бы такой смехотворный пример, когда у наших украинских соседей становятся возможными псевдонаучные теории о древних украх¹, которые вручную выкопали Черное море, а из отвалов после этой титанической работы образовались Кавказские горы.

– **Да, и плавали там на подводных лодках вместе с Цезарем...**

– Это все, конечно, результат реформы, произошедшей в последние десятилетия в системе образования. В таких условиях неоязыческие культы растут как грибы, и множество молодых людей относится к ним с поразительным доверием. Самой популярной сейчас стала неоязыческая группа «Родноверы». Недавно мой друг, профессиональный историк, в московском парке наткнулся на деревянного идола. Ему сказали, что это богиня Мара. «Не было такой богини, – возмутился он, – откуда вы это взяли?» Последовал ответ, дескать, это «древнее белорусское божество». В общем, не важно, была она или нет, ведь мы знаем, что всё относительно небольшое количество сохранившихся артефактов, связанных с нашим далеким языческим прошлым, собрано в двухтомнике академика Рыбакова². Больше ничего и нет, никаких сакральных текстов от берестяной, деревянной культуры практически не сохранилось. Все, что стоит сейчас в гля-

¹ Укры, украине – одно из племен крупного западнославянского образования велетов, которые позднее стали именоваться лютичами. Последние были коренным населением северных областей современной Германии и Польши. Укры проживали на побережье Балтийского моря, Щецинского залива и реки Укер (современное название Иккер), на выгодных в транспортном отношении землях между реками Зале и Эльба. Само слово «укры» происходит от балто-славянской лексемы *vikgti*, что означает «быстрый», «шустрый».

² Рыбаков. Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981; Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М.; 1987.

цевых обложках на полках книжных магазинов – это, конечно же, но-водел, фальшивка.

В наши дни к язычеству обращаются по разным причинам. Как-то прогуливаемся мы с моим другом-историком по берегу Плещеева озера, где лежит знаменитый Синий камень, древняя языческая «святыня». Холодно, а мужички на камне «заряжаются» силой. Иногда вместо богословских рассуждений достаточно пошутить, друг им говорит: «Камень-то холодный – простатит обеспечен», и ребята вскакивают, как по команде!

Так вот, приходит человек и начинает рассказывать о Перуне, который не просто прилетел сюда, но оставил здесь золотые таблички. Давно их разыскивают, но где они – известно только одному этому человеку, и даже если кто-нибудь их найдет, прочесть все равно никто не сможет, потому что только ему ведом язык, на котором они написаны. Золотые таблички, если вы хоть немного знакомы с сектоведением, есть у мормонов. А человек-то, в итоге, оказался всего-навсего провинциальным экстрасенсом: «снял порчу», «чистил карму». И вдруг он на длительный срок исчезает из поля зрения. Как потом выясняется, живет в Соединенных Штатах Америки, откуда возвращается уже в качестве основателя новой секты. В военно-полевом уставе армии США есть раздел о психологической войне, где говорится следующее: «Мы на территории потенциального противника должны поддерживать, культивировать и даже создавать секты на любой вкус». Взяли за основу мормонскую идею, обрядили ее псевдорусским антуражем: отпустил дядечка бороду, надел русскую рубаху, – и успех.

– Так почему же? Значит, настолько не удовлетворена духовная потребность людей, что они готовы броситься на что угодно?

– Да, есть духовная жажда, но, к сожалению, редко кто из молодых встречает на своем пути священника-миссионера. Или увидят, что батюшка вне стен храма повел себя не так, как следовало бы. Как говорится, «поп спился, а Бог виноват». Понятно, разные есть священники, большинство служат для нас примером, но и у них бывают греховные человеческие слабости, а это трудно объяснить молодым. В секте к человеку применяют «бомбардировку любовью», это такой термин, когда нового адепта сразу берут в оборот. Хвалят: «Какой ты, оказывается, талантливый, сыграй-ка еще!», – и гитарист-самоучка на седьмом небе от счастья. Обещают, что угодно: кому вернуть утраченное здоровье, кому потуже набить карман. Но главная отличительная особенность любой секты – это ненависть к христианству. В СССР существовал проект (его

сторонником, в частности, был маршал М. Н. Тухачевский), согласно которому именно неоязычество должно было стать государственной религией. Проект обсуждался на заседаниях Малого Совнаркома, но так и не был принят. Спустя время, в канун тысячелетия крещения Руси, социологические опросы выявили высокий интерес молодежи к нашему историческому прошлому и определенную симпатию к православной вере. Тогда на высшем государственном уровне снова реанимируется проект о неоязычестве, а в печати появляются псевдоисторические романы антиправославной направленности.

Бывшие сотрудники ЦК КПСС подтверждают, что такой проект действительно существовал, в чем мой знакомый, историк Владимир Ларионов, удостоверился лично. В 1981 году, будучи старшекласником, он с товарищами отправился на Пасху в Троице-Сергиеву Лавру. Кругом кордоны милиции, за руки, конечно, не хватало, но строго спросили: «Куда идете?» – «В Лавру, там Крестный ход» – «А что вы будете делать на Крестном ходе?» – «Все-таки наша традиция, наша история. Хотим посмотреть». И тут появляется человек в штатском: «Дураки, какая же это наша история, византийщина всё это. Наша история – Перун и Велес».

– А почему же боялись Православия, почему боролись с ним? И почему не боялись, что неоязычество точно так же может отнять власть у бывших большевиков, коммунистов?

– Вы же знаете, идет борьба между Богом и дьяволом. С точки зрения православной историософии все так называемые языческие боги – всего-навсего маски демонов, за каждым таким национальным или, как сейчас говорят, этническим культом стоит демоническая сила. Например, в эпоху Возрождения Европа стала возвращаться к античной древности, придела демонов в хитоны, и златокудрый Аполлон заиграл на арфе.

Мне довелось побывать на Афоне, где до сих пор сохранились языческие капища. Лежит плита, на плите ступенька, видимо, здесь человека ставили на колени, дальше – контур тела, значит, на этом месте человека клали ничком, нет только очертаний головы, а там, где должна быть шея, устроен желоб для стока крови. На протяжении веков демоны внушали людям, что солнце будет светить, женщины рожать детей, а хлебный колос созреть только при условии, что «божества» получат в жертву человеческую кровь.

В XIX веке в Новгороде Великом жил собиратель древностей А. Я. Артынов¹, он работал с древними документами, многие из которых впо-

¹ Артынов Александр Яковлевич (1813 – 1896) – русский этнограф, краевед.

следствии исчезли в пожарах и войнах, и составил подробное описание того, как Андрей Первозванный проповедовал Слово Божие на русской земле. На берегу реки Волхов апостола задержал отряд князя Перейтучи, сын которого страдал тяжелым недугом, и волхвы предсказали, что он будет исцелен водою и кровью. Поэтому всех путников, следовавших этой дорогой, приносили в жертву языческим богам, а их кровью смазывали язвы на теле больного, но от этого «лечения» ему становилось только хуже. Святой Андрей Первозванный окрестил юношу, и тот исцелился, затем и вся княжеская семья была обращена в христианскую веру. Так проказа язычества была исцелена водой Крещения и Кровью Христовой.

Обетование о спасении было первоначанием человечества, изгнанного из рая. Но языческое сознание вместо Крови Спасителя, прообразом которой была кровь жертвенных животных, утвердило необходимость принесения кровавой человеческой жертвы. Вот что такое язычество. Талантливый проповедник, отец Олег Стеняев¹, обычно обращается к людям, называющим себя язычниками, с таким предложением: «Перед тем, как начать свое благое дело, проповедь, я приношу Богу молитвенную жертву. И вы, как истинные язычники, тоже должны принести свою жертву. Кто тут у вас главный? Принесите его в жертву ради благого дела».

Главная опасность сект, в том числе неоязыческих, заключается в том, что они созданы для того, чтобы поймать в свои сети нашу молодежь, помешать ей прийти в Православие, а значит, ослабить Россию, лишить ее будущего. Потому что, как говорил старец Паисий Святогорец, «христиане обладают страшной для врагов силой».

– Спасибо большое, Юрий Юрьевич, мы с вами говорили на действительно сложные и интересные темы. До новых встреч.

¹ Стеняев Олег Викторович – священник Русской Православной Церкви, протоиерей с 2004 года, клирик храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках. Писатель, богослов, публицист, проповедник и миссионер. Специализируется в области сектоведения и сравнительного богословия.

ПЕРВЫЙ САМАРСКИЙ ВОЕВОДА КНЯЗЬ ГРИГОРИЙ ЗАСЕКИН

Во второй половине XVI столетия границы Русского государства продвинулись далеко на восток и достигли Волги в ее среднем и нижнем течении. После взятия царем Иваном Грозным Казани в 1552 году и Астрахани в 1556 году Среднее Поволжье целиком вошло в состав Руси и важнейшей задачей государства стало укрепление восточных границ. С этой целью на Волге был построен ряд городов-крепостей. В их числе на левом берегу реки, у волжской излучины, в 1586 году заложили и крепость Самару. Отцом-основателем крепостей на Волге, которые за четыреста с лишним лет превратились в огромные мегаполисы с сотнями тысяч жителей, стал князь Григорий Осипович Засекин.

*Князь Григорий Осипович Засекин
с царской грамотой*

Точная дата рождения Григория Осиповича неизвестна, однако считается, что он появился на свет около 1550 года. Род Засекиных восходит к Рюриковичам, среди предков Григория Засекина – князя Ярославские. Когда Ярославль проиграл битву за право стать центром земли Русской, по мере того как власть сосредоточивалась в Москве, княжеский род Засекиных становился все мельче и бедней. Если прапрадед князя Давыд владел целым городом с символическим названием Романов, то отец, Осип (Иосиф) Засекин, имел в собственности всего восемь деревень в новгородских землях, дарованных его предкам за службу. При этом новгородские земли, присоединенные к Московии, были опустошены, и из восьми деревень люди жили только в двух. Так что,

по меркам того времени, он был весьма небогатым человеком, в разрядных книгах имя Осипа Засекина не встречается. Григорий Засекин начал военную службу в возрасте около пятнадцати лет, что являлось нормой того времени для молодых дворян. Первые упоминания о нем как об «осадном голове» (одно из начальствующих лиц гарнизона крепости во время ее осады) появляются в разрядных книгах в начале 70-х годов XVI века. Известно также его прозвище Зубок.

Свою службу князь Григорий Засекин начинал в северо-западном или западном пограничье, где служил, согласно дошедшим до нас документам, головой и младшим воеводой. Во время русско-шведской войны 1570 – 1595 годов Григорий вместе с двоюродным братом И. А. Засекиным-Солнцевым нес службу в крепости Корела, в 1577 – в крепости Орешек. В 1577 году участвовал в Ливонском походе и осенью того же года на короткий срок был назначен младшим воеводой в одном из захваченных во время войны городке – Трикатене.

В середине лета 1579 года Григорий Засекин участвовал в походе русских войск под командованием бывшего корельского воеводы М. А. Безнина за Двину, который преследовал разведывательные цели. Начало этого похода оказалось успешным для русских войск, и Григорий Засекин был послан с личным донесением к Ивану Грозному о победе, за что получил от царя в награду «копейку золотую». Однако после поражений, полученных русскими войсками под Полоцком, отряд Безнина вернулся на родину.

Для прохождения дальнейшей службы Григорий Осипович был направлен на южные рубежи государства – к Дикому Полю и в Поволжье, где и проявился в полной мере его военный и организаторский талант. Под руководством князя Григория Осиповича Засекина были основаны города-крепости Самара (1586 год), Переволох (1589 год), позднее получивший название Царицын, и Саратов (1590 год).

Самара, конечно же, была далеко не первым русским населенным пунктом Среднего Поволжья. Поселения русских людей существовали здесь, по крайней мере, с начала XIII века. А за два года до падения Казанского ханства, в 1550 году, у западного края Жигулей возникла слобода Усольская. Ее название объясняется просто – слобода стояла «у соли», то есть около соляных ключей. Здесь из соленой воды издавна выпаривали отличного качества соль и везли ее вверх по Волге до самой Москвы. Больше трех десятков лет усольцы жили крестьянской общиной, пока в 1583 году Иван Грозный не одарил «большой и малой солью» купца Строганова. Вместе с ключами купцу достались и земли чуть ли не всей западной части Самарской Луки. Что же касается Самарского

Портрет Засекина. Пластик, 2016 г.
Скульптор К. Саркисов

городка, то он, как считает большинство историков, был построен около устья реки Самара весной 1586 года, через 65 лет после предполагаемого разрушения ногайцами существовавшего здесь ранее поселения Самар. Отряд стрельцов под руководством князя Григория Осиповича Засекина из заранее подготовленных и привезенных сюда бревен соорудил крепость всего за несколько дней.

Вот что пишет об этом доктор исторических наук, профессор Эдуард Дубман, в своей книге «Сказание о первых самарцах»: «Самарский город построили на возвышенности над рекой Самарой, там, где она делилась на два русла, примерно в двух кило-

метрах от волжского берега. Крепость полностью перекрывала водный путь казакам с Яика по Самаре в Волгу, с ее башен хорошо просматривалась засамарская степь и Волга». Более подробных сведений об этом событии не сохранилось, потому что документы о постройке крепости, скорее всего, сгорели во время большого самарского пожара 1703 года. Князь Григорий Засекин расположил город-крепость Самару на стратегически выгодном месте волжского левобережья – на стрелке реки Самары, в двух верстах от Волги. Крепость была окружена частоколом из заостренных бревен высотой в 3 – 4 метра, по периметру которого располагались одиннадцать сторожевых башен. В плане крепость имела прямоугольную форму, и по углам этого прямоугольника возвышались шестигранные башни, а в пряслах¹ стен – четырехгранные.

Некоторые данные о новом городе можно найти в других источниках 1586 года, в частности, в официальной правительственной переписке. Так, первым сохранившимся известием о Самаре того времени считается письмо царя Федора Ивановича к воеводе Самары князю Григорию Засекину (датируется сентябрем 1586 года): «А будет де Федор Гурьев с товарищи с нагайскими послы придут в Самару и в Самару (реке. – *Прим. авт.*)

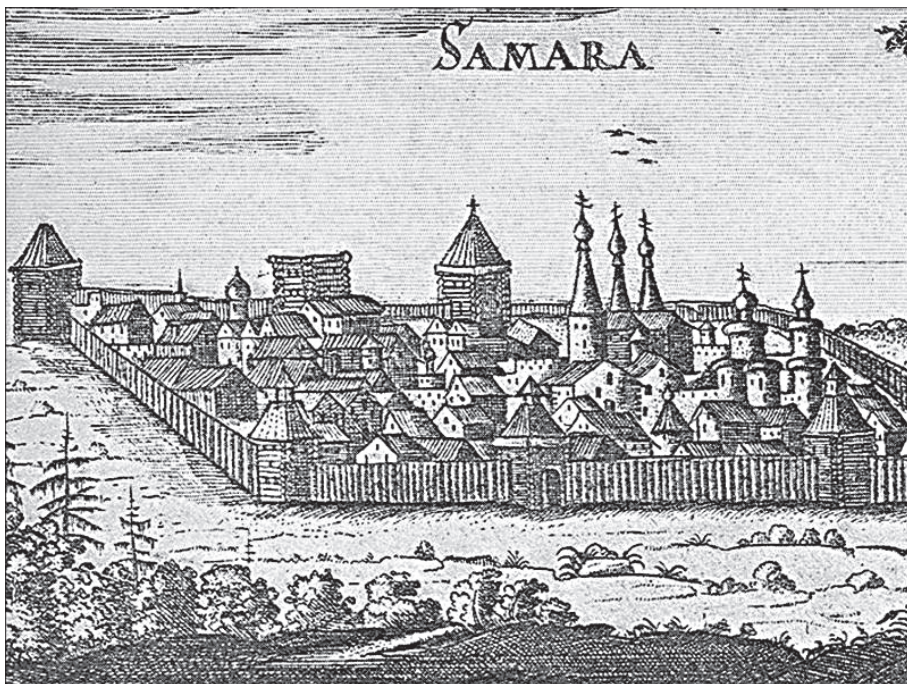
¹ Прясло (*спец.*) – часть старинной крепостной стены от башни до башни.

замерзнут... и ты б нагайских послов отпустил полем... А Федору Гурьеву... велел в те поры побыти в Самаре...». Кстати, из этого письма становится понятным, что устье реки Самары еще до основания здесь крепости было местом зимовки русских судов, о чем было известно и царю.

Гарнизон Самарского городка выполнял важную военно-стратегическую задачу – охранял поселенцев Заволжья и Самарской Луки от набегов кочевников. Поэтому неудивительно, что постройка новой крепости, да еще в таком выгодном для русских месте, вызвала сильное беспокойство и неудовольствие ногайских мирз. Сохранился любопытный документ, который рассказывает об этом.

В конце 1586 года в Астрахани жил изгнанный в свое время из Крыма царевич Мурат Гирей. Русское правительство окружило царевича почестями и через своих людей тайно следило за его действиями, при необходимости используя его как дипломатическое «орудие» в отношениях с кочевыми племенами. В начале ноября 1586 года к царевичу прибыли послы ногайского князя Уруса и ногайских мирз. В числе других просьб послы вручили Мурат Гирею для передачи астраханскому воеводе коллективное прошение. О содержании этого прошения нам известно из отписки воеводы Астрахани Федора Михайловича Лобанова-Ростовского царю Федору Иоанновичу, датируемой 2 ноября 1586 года. Воевода пишет царю следующее: «И мы, холопи твои, с царевичевых грамот переводы послали тебе, государю... А пишут, государь, Урус князь к царевичу и к нам, чтоб твоим государевым городам на Уфе и на Самаре вперед не быти». Что же ответил астраханский воевода на весьма недвусмысленную угрозу ногайцев? Читаем далее в той же отписке: оказывается, Лобанов-Ростовский объяснил царевичу и послам, что русский царь поставил в их владениях вышеупомянутые крепости для защиты... самих же ногайцев! Буквально же записано так: «И мы, холопи твои, поговоря ж меж себя, говорили царевичу... поставил государь городы, оберегаючи Уруса князя и мирз от казачьего воровства».

Было это в то время, когда бежавшие от непосильного гнета на Самарскую Луку крестьяне объединялись здесь в отряды или ватаги, известные под наименованием «жигулевской вольницы». Они грабили как проходящие по Волге купеческие суда, так и ногайские улусы, в связи с чем здешние мирзы постоянно жаловались русским царям по поводу участвовавших казацких набегов на их селения. Но поскольку жигулевская вольница служила как бы неофициальной защитой восточных границ Русского государства от набегов кочевников, такое положение весьма устраивало правительство. Не принимая, с одной стороны,

Самара в XVII веке. Гравюра из книги немецкого путешественника Адама Олеария

никаких серьезных мер против грабителей, оно, с другой стороны, всегда подчеркивало свою непричастность к походам казаков на ногайские улусы, что видно из приведенного документа. Ногайские князья, конечно же, не смирились с объяснением воеводы и неоднократно пытались уничтожить крепость Самару. Однако место было выбрано удачно, и за всю историю крепости за ее стены ни разу не вступил неприятель.

Беглые крестьяне и вообще вся жигулевская вольница с тревогой следили за строительством Самарского городка, за его последующим укреплением и расширением. Волжские пираты сразу же поняли, что с возведением крепости закончилась их свободная жизнь. Ведь приход в эти места стрельцов и закладка ими города означали, что отныне царские порядки добрались и сюда. Их опасения были не напрасными. Одно из первых указаний, которое князь Засекин получил от государя после окончания строительства крепости, было требование о наведении порядка в этих местах и «ограждение ногаев от казачьего воровства».

Самарский воевода в первый же месяц после возведения крепости показал волжским разбойникам, кто теперь хозяин во всем Жигу-

левском крае. По его приказу уже в июне 1586 года стрельцы стали разыскивать по степям и горам воровских атаманов, под предводительством которых казаки грабили ногайские улусы. Вскоре удалось задержать двоих – Матвея Мещеряка и Ивана Камышника. Кстати, они совсем незадолго до ареста служили в дружине знаменитого Ермака Тимофеевича, который, как известно, именно с Самарской Луки ушел покорять Сибирь. Отдельной острожной тюрьмы в крепости в то время еще не было – ее стрельцы выстроили только через год. Поэтому первых самарских острожников держали в одной из башен городка, и здесь же их допрашивали с применением пыточных орудий того времени. Дознание проводилось все лето и осень, после чего все записи допросов отправили в Москву.

Царь Федор Иоаннович не упустил возможности улучшить отношения Русского государства с ногайскими племенами. Но дело двигалось медленно, и поэтому разбойники сидели в башне до конца февраля 1587 года, когда в крепость наконец-то доставили царский указ, решивший их судьбы. Казенный свиток с сургучной печатью содержал в себе приговор – казнь через повешение. Воевода Засекин исполнил повеление государя, но прежде приказал пригласить представителей ногайских племен, а также собрать на крепостной площади не только все немногочисленное население городка, но и весь окрестный вольный люд. Вот как описывает профессор Эдуард Дубман происходящее в тот день в крепости: «Морозным мартовским утром на заснеженной площади Самарского городка стояли два столба с перекладиной, а под ними с петлями на шеях казацкие атаманы Матвей Мещеряк и Иван Камышник... Был произнесен приговор: “Так и впредь будет царь поступать с казаками, нападавшими на улусы ногайские”». В последующие годы во вновь срубленном остроге Самарского городка содержались не только местные волжские разбойники, пойманные за грабежи, но и пленники из кочевых племен, постоянно нарушавших хрупкое пе-

Царь Федор Иоаннович. Парсуна. Москва, 1630-е гг. Хранится в ГИМ

ремирие. Кроме того, значительное удаление Самары от Москвы сразу же сделало ее и местом политической ссылки. Царские свитки гласят, что самым первым опальным противником государя Федора Иоанновича, отправленным в Самару в том же 1586 году, стал князь Андрей Иванович Шуйский, который вскоре здесь же и скончался.

Леса Самарской Луки оказались удобными для развития пчеловодства. Например, в писцовой книге Казанского уезда от 1594 года сообщается, что одному из служилых татар за его службу дан был «бортной ухожей (пасека. – Прим. авт.) близко Комшери горы по сей стороне Девичьих (Жигулевских. – Прим. авт.) гор на реке на Волге». Самарская крепость охраняла новые земли, что позволило переселенцам уже в конце XVI – начале XVII века основать целый ряд сел на Самарской Луке. Понемногу стало расти население этих мест, развивались промыслы и торговля, а Самара, спустя небольшое время, стала форпостом на восточных границах Русского государства.

Долго ли после этого пробыв князь Григорий Осипович Засекин воеводой Самары, точных сведений нет. Известно только, что в 1589 году он был назначен воеводой в Переволоху, чтобы и там построить крепость. Впоследствии она дала начало огромному городу, который в разные исторические эпохи носил имена Царицын, Сталинград и Волгоград.

С 1590 года князь Григорий Засекин служил на Тереке, где участвовал в войне против шамхала (властелина) Дагестана. Этот правитель ориентировался на Турцию и потому враждебно относился к грузинскому царю Александру I, который в 1587 году принес присягу Московскому государству и перешел в русское подданство. В ходе войны Засекиным была восстановлена русская крепость Терки на Каспии (ныне город Кизляр), основанная в 1567 году.

Последние дни князя оказались трагическими. Он умер зимой 1592 года, вернувшись из очередного похода, причем точно неизвестно, наступила его смерть от полученных ран или от внезапной болезни. Если дата рождения Григория Осиповича Засекина верна, и он действительно родился в 1550 году, то, следовательно, смерть настигла его в возрасте всего лишь сорока двух лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

150 лет Самарской губернии (цифры и факты). Статистический сборник / Под ред. Г. И. Чудилина. Самара: Самарский Дом печати, 2000. С. 1 – 408.

Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Самарская топонимика. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 1996. С. 1 – 190.

Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Топонимика Самарской Луки. Самара: Изд-во Самар. регион. фонда «Полдень, XXII век», 1996. С. 93 – 148.

Дубман Э. Л. Сказание о первых самарцах. (Очерки по истории Самары 1586 – 1680 годов). Самара: Изд. центр «Арт-Маркет», 1991. С. 1 – 76.

Дубман Э. Л. Самарский край в XVI – XVII веках //Самарская область (география и история, экономика и культура). Самара; 1996. С. 171 – 183.

Дубман Э. Л. Князь Григорий Засекин – строитель волжских городов. Самара: Изд-во «Печатный Двор», 2002. С. 1 – 90.

Елишин А. Г. Самарская хронология. Самара: Тип. Губернского земства, 1918. С. 1 – 52.

Ерофеев В. В. Времен связующая нить //Орленок, сб. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1986. С. 129 – 148.

Ерофеев В. В. Открытие Волги //Самарский краевед, сб. Самара: Самарское кн. изд-во, 1991. Ч. 1. С. 11 – 30.

Ерофеев В. В., Чубачкин Е. А. Самарская губерния – край родной. В 2 т. Самара; 2007, 2008.

Ерофеев В. В., Галактионов В. М. Слово о Волге и волжанах. Самара: Изд-во «Ас Гард», 2013. 396 с.

Ерофеев В. В., Захарченко Т. Я., Невский М. Я., Чубачкин Е. А. По самарским чудесам. Достопримечательности губернии. Самара: Самарский Дом печати, 2008. 168 с.

Земля самарская. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции /Под ред. П. С. Кабытова и Л. В. Храмова. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1990. С. 1 – 320.

Классика самарского краеведения. Антология /Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 1 – 278.

Книга Большому Чертежу. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1977. С. 1 – 406.

Куйбышевская область. (Рекомендательный список литературы). Куйбышев: Тип. им. Мяги, 1978. С. 1 – 260.

Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1983. С. 1 – 350.

Легенды и были Жигулей. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1979. С. 1 – 520.

Магидович И. П., Магидович В. И. История открытия и исследования Европы. М.: Мысль, 1970.

Матвеева Г. И., Медведев Е.И., Налитова Г. И., Храмов А. В. Край самарский. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1984.

Наш край. Самарская губерния – Куйбышевская область. Хрестоматия для преподавателей истории СССР и учащихся старших классов средней школы. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1966. С. 1 – 440.

Наякин К. Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1962. С. 1 – 622.

Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? Спб.: Тип. импер. АН, 1872.

Самарская область (география и история, экономика и культура). Учебное пособие. Самара; 1996. С. 1 – 670.

Синельник А. К. История градостроительства и заселения Самарского края. Самара: Изд. дом «Агни», 2003. С. 1 – 228.

Сыркин В., Храмов Л. Знаете ли вы свой край? Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1969. С. 1 – 166.

Храмов Л. В. Введение в самарское краеведение. Учебное пособие. Самара: Изд-во «НТИЦ», 2003.

Храмов Л. В., Храмова Н. П. Край самарский. Учебное пособие. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1988. С. 1 – 128.¹

Ерофеев Валерий Викторович родился 24 января 1956 г. в городе Новокуйбышевске. С 1988 года член Союза журналистов РФ. Является автором более 50 научных работ, книг, а также более пяти тысяч газетно-журнальных публикаций в периодических изданиях Самары, Самарской области, Москвы и Санкт-Петербурга.

«НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО ВСЕГДА НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

БЕСЕДА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ДС» АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ
(ШЕСТУНА) СО СКУЛЬПТОРОМ КАРЭНОМ САРКИСОВЫМ

Архимандрит Георгий (Шестун) и Карэн Саркисов в галерее «Вавилон»

Весной этого года в самарской галерее «Вавилон» состоялась персональная выставка работ Карэна Саркисова, где было представлено сорок композиций скульптора, по которым можно судить как о масштабах дарования, так и об уровне исполнения творческого замысла автора. Беседа, предлагаемая читателю, состоялась во время посещения выставки.

Карэн Борисович Саркисов родился 21 января 1977 года в Самаре. В 1997 г. окончил скульптурное отделение Пензенского художественного училища им. Савицкого, в 2003 – скульптурное отделение Российской академии живописи, ваяния и зодчества, а в 2005 – аспирантуру. Преподавал в РАЖВиЗ на факультете «Скульптура». Член Московского союза художников. Живет и работает в Москве.

– Карэн Борисович, каковы ваши творческие планы?

– Утвержден проект, ждем заключения договора на создание мемориального комплекса «Гордость, Честь и Слава Самарской области» на площади Славы.

– Есть конкретные идеи?

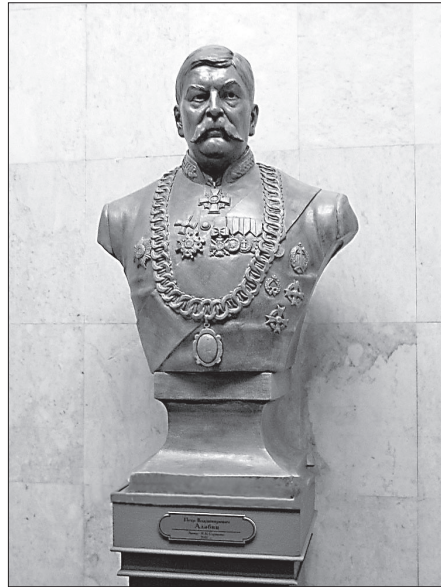
– Комплекс будет состоять из двадцати тематических ниш: культура, спорт, здравоохранение и так далее. В центре каждой из них предполагается установить скульптуры-аллегории, а на мемориальной стене будут запечатлены имена заслуженных самарцев.

– Каким образом здесь будет представлена наша власть?

– Пожалуй, только символически. Можно будет познакомиться с интересными фактами истории становления Самарской губернии. Одна из ниш будет названа «Самара – рубежный край Российской Империи».

– Думается, что в повествовании о Самаре центральной фигурой как символ власти небесной должен стать именно небесный покровитель Москвы и Самары – святитель Алексей, митрополит Московский и вся Руси. Известно его пророчество о том, что здесь возникнет «град великий, в котором просияет благочестие, и град сей во веки разорен не будет». И на самом деле, город вырос, относительно безболезненно выдержав все выпавшие на долю самарцев испытания. Часто приходится слышать: «Всякая власть от Бога...» Помните, как Христос ответил Пилату: *ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше*¹. Без Божией на то воли ни один волос не упадет с головы человека².

Под покровительством митрополита Алексея установились прочные связи между Москвой и Самарой, его именем освящено начало истории города и истории судеб людей, которые на протяжении столетий жили и работали на самарской земле.

Петр Владимирович Алабин. Пластик, 2010 г. Самара, музей П. В. Алабина. Скульптор К. Саркисов

¹ Ин. 19, 11.

² См. Мф. 10, 30: *у вас же и волосы на голове все сочтены.*

Самару называют «запасной столицей»¹. У нас с Москвой один небесный покровитель, поэтому Самара еще и «духовный филиал».

– Да, без такой знаковой личности, как святитель Алексей, митрополит Московский и всяя Руси Чудотворец, мемориальный комплекс в Самаре представить невозможно.

– **Вы родом из Самары?**

– Да, здесь родился и жил, потом переехал в Пензу, закончил там Пензенское художественное училище, а оттуда уже перебрался в Москву и так в Москве и остался.

– **Где учились в Москве?**

– В Российской академии живописи, ваяния и зодчества И. С. Глазунова², потом в аспирантуре.

– **Хорошая школа!**

– Для меня, как художника-реалиста, безусловно, очень важен период обучения ремеслу скульптора. Работа должна быть выполнена безупречно с точки зрения профессионального мастерства, но этого недостаточно, чтобы вашу работу считали произведением искусства.

В скульптуре важное место занимает композиция. Но и это половина успеха. Другая часть при создании произведения – искренность выбора темы, хорошее ее знание, трепетность в исполнении, тонкость художника. В своем произведении мастер должен быть весь без остатка.

Если обратиться к жанру портрета, то мы увидим, что все художники на протяжении всей истории искусств создавали портреты, запечатлевая своих современников, великих людей, близких и друзей. Для меня важное в портрете – умение чувствовать суть человека, многогранность его внутреннего мира.

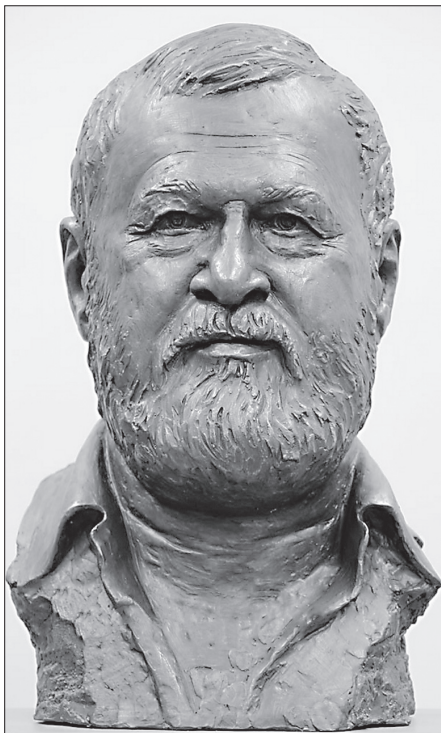
С полотен великих мастеров на нас смотрят живые люди: у каждого своя жизненная правда, своя трагедия. Заслуга художника в том, что он сумел почувствовать мир другого человека и выразил это в своих произведениях.

¹ В связи с критической ситуацией, сложившейся в Москве к середине октября 1941 г., Государственный комитет обороны во главе с И. В. Сталиным принял решение об эвакуации столицы СССР в Куйбышев. Сюда были переведены крупнейшие в стране оборонные предприятия, прибыли члены советского правительства, представители иностранных дипломатических корпусов, труппа Большого театра, видные деятели искусства. Санатории и больницы города были переоборудованы под эвакогоспитали, в условиях строгой секретности построен бункер Сталина.

² Илья Сергеевич Глазунов (10.06.1930 – 9.07.2017) – художник, педагог. Основатель и ректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества И. С. Глазунова. Академик Российской академии художеств СССР (1980), лауреат Государственной премии Российской Федерации (1997), полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

Святитель Филипп, Митрополит Московский и всяя Руси. Бронза, 2013 г. Перед собором Святого благоверного князя Игоря Черниговского, Москва, Переделкино. Скульптор К. Саркисов

И. А. Найвальт. Бронза, 2016 г.
Скульптор К. Саркисов

– Чувствуется, что в академии Глазунова вам привили любовь к Святой Руси.

– Но я и сам шел по этому пути. Со временем человек меняется, набирается ума, происходят какие-то знаковые встречи. У современного художника есть некоторое преимущество: он имеет возможность лицезреть великие достижения прошлого, произведения мастеров эпохи Возрождения, Древней Греции, Египта, Рима, и это внушительная база для современных творцов. Микеланджело, Леонардо да Винчи, Верроккьо, Бернини, Веласкес, Роден, Репин, Серов, Левитан, Фальконе и многие другие, – эти имена навсегда останутся в истории искусств благодаря своей неповторимости, яркой индивидуальности, непревзойденному таланту, большой любви к своему делу, которому они были беззаветно преданы. Эти люди, каждый

на языке своего искусства, воспевали красоту человека, природы, всего окружающего мира. Тематика их произведений была абсолютно разной.

Главное для художника – реализовать творческий потенциал, скрытый внутри него. Именно это чувство неповторимости каждого человека вырабатывает у мастера индивидуальный стиль или почерк. По этому почерку мы и определяем, чья работа перед нами, что чувствовал автор, создавая свое произведение. Картины и скульптуры, выполненные в неповторимой манере, оставляют в душе зрителя яркий след. Именно о таких работах мы говорим: «Да, это настоящее произведение искусства!»

– Расскажите, как появился памятник самарскому воеводе, князю Григорию Засекину?

– Лет десять лелеял я эту тему, предлагал свои проекты.

– То есть это была ваша инициатива?

Открытие памятника князю Григорию Засекину в Самаре. Фото Юлии Рубцовой. 12 сентября 2014 г.

– Существовала инициативная группа. Тогда шел 2013 год, и на тот момент у меня было восемь проектов: и конные, и пешие варианты памятника, и даже на ладьях. К исполнению выбрали мой последний эскиз.

– **Классический вариант.**

– Как реалист придерживаюсь классических образцов. К тому же самарцам понравился этот памятник, его и выбрали – конный, с хоругвью и изображением на ней Спаса Нерукотворного.

– **Какие памятники вы проектировали в Переделкино? Кто заказчик?**

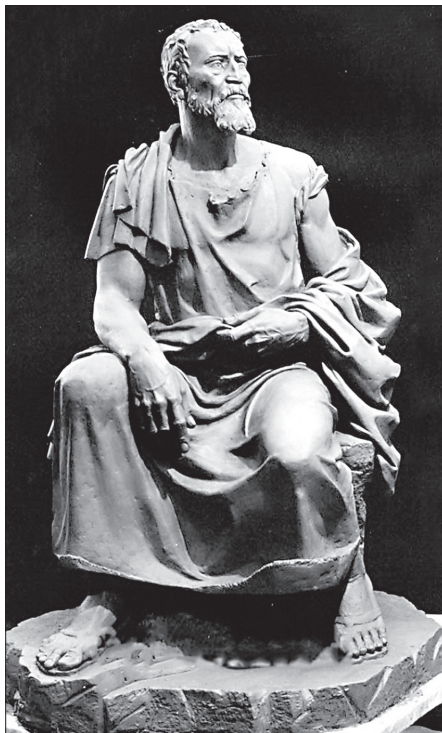
– Памятники святым митрополиту Филиппу Московскому и князю Игорю Черниговскому.

Проект был одобрен Патриархом Кириллом, а благотворителем стала Балтийская строительная компания, которая и заказала эти работы, Найвальт Игорь Александрович.

– **Он строил и в Самаре.**

– Он где только ни строил, уже более шестидесяти храмов возвел на свои средства. Хороший человек, широкой души.

– **Какие еще у вас планы, кроме самарского проекта?**

Микеланджело. Гитс, 2003.
Скульптор К. Саркисов

– Заниматься творчеством, воплощать в своих работах идеи, которые приходят в голову, как иной раз кажется, свыше. Пожалуй, это первое и самое главное.

– Творчество – это своего рода откровение.

– Думаю, здесь необходимо духовное начало. В процессе творчества не задумываешься о деньгах и даже не всегда до конца понимаешь, как и почему рождается то или иное произведение. Со стороны человеку может показаться: «Как это странно! Зачем он опять налепил что-то для себя да где-то еще и хранит все это?» А художник делает потому, что у него просто потребность такая. Возможно, его работу купят, это хорошо, но продажа работ не является мотивом творчества.

– Вы рассуждаете по Евангелию: *Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам*¹. Философ Иван Александрович Ильин разделял талант и одаренность. Он говорил, что талант человеку присущ от природы, его нужно только ограничить посредством обучения, тогда как одаренность – это когда через талант человека Сам Господь открывает Себя миру. Поэтому и говорят, что талант – вещь опасная, способная дискредитировать саму культуру и искусство, если через человеческий талант найдут свое выражение не высокие божественные, а низменные греховные идеи. Некоторые творцы начинают реализовывать себя, а надо учиться слышать в себе голос Божий.

– Современный ритм жизни, особенно в мегаполисах, диктует свои правила и художнику, заставляя его «скользить по поверхности». Отсюда бесчисленное количество картин, скульптур, фильмов и музыки, сделанных быстро, только ради денег, без раскрытия темы, без драма-

¹ Мф. 6, 33.

Надгробия Джулиано и Лоренцо Медичи. Погребальная капелла Медичи. Скульптор Микеланджело Буонаротти. Церковь Сан Лоренцо. Флоренция

тизма, я бы даже сказал, без особого таланта. Время отражается на всем, на всех видах искусства. Вспомните, когда в последний раз вы смотрели действительно хороший фильм? Фильмы словно штампуются, их становится все больше, а качество кино падает. Первое, что обсуждается в анонсах, это бюджет кинокартины, как будто от того, сколько в нее вложено денег, она станет лучше по сути.

Но, с другой стороны, любое творческое произведение – это самореализация автора.

– Случается, что таким образом создаются кошунственные, богоборческие, душевредные произведения, пагубные по своему влиянию, которые не радуют человека, не ведут его к Богу, к чистоте и духовности, а наоборот – уводят в противоположную сторону.

– Мне кажется, задача художника – увидеть красоту и передать ее правдиво. Когда мне довелось быть в Италии, во Флоренции, я выстоял большую очередь, чтобы попасть в капеллу Медичи. И когда я там оказался, то не мог отойти от композиций, которые так часто видел на репродукциях в книгах по истории искусств. Все пространство наполнено драматизмом, величием и спокойствием одновременно. Приглушенное освещение тоже способствует должному восприятию. Передо мной возникали «День», «Ночь», «Утро», «Вечер», и я внутренне ощущал изменение времени. Над парными группами возвыша-

Карэн Саркисов и его скульптурная композиция «Призраки Дон Кихота». Бронза, 2016 г.

лись фигуры с идеальными торсами – это Джулиано и Лоренцо Медичи. Динамика поз и жестов, фигуры как будто ввинчиваются в пространство капеллы, обращая внимательный взор в глубь веков. Посещение капеллы Медичи, пожалуй, было одним из самых ярких впечатлений от поездки в Италию.

Художник с большой буквы должен иметь достаточный багаж знаний. Это очень важный фактор для расширения возможностей. Чтение увеличивает спектр тем для художественных композиций. Чем больше человек познает, тем больше может рассказать и показать людям в своих полотнах и скульптурах. Молодых скульпторов это касается в полной мере. Сколько знаменательных исторических событий можно отразить в своих композициях, сколько литературных героев из любимых книг достойны того, чтобы их запечатлели!

– Так учат в академии Глазунова?

– Это главный принцип художника: видишь красоту – передай ее без обмана. Другое дело, что каждый видит красоту по-своему. Иногда

у художника может возникнуть желание кого-то удивить, а это уже изначально порочный мотив творчества, такого быть не должно. Мне думается, цель творчества соотносима с целью христианства – нести добро и красоту.

– Судя по вашей выставке, вы без дела не сидите даже в то время, когда нет больших проектов.

– Да, в перерывах между проектами появляется возможность сделать что-то «для себя».

– Чем вас так привлекает образ Дон Кихота?

– Для меня это рыцарь духа.

– На вопрос, какую бы вы книгу выбрали, если бы у вас была возможность иметь только одну, большинство людей в России ответят, что это Священное Писание, Евангелие, а на Западе таким идеалом безкорыстного служения является «Дон Кихот» Сервантеса.

– Дон Кихот – образец служения своему духовному идеалу, думаю, что вернусь к нему, несмотря на то, что у меня уже есть три работы, посвященные этой теме. Его любовь к Дульсинее можно рассматривать и как стремление к прекрасному, свойственное каждому художнику, и как потребность это передать, высказать.

– В вашем творчестве прослеживается линия Святой Руси, ее строителей, основателей русских городов, даже есть Иван Грозный. Наряду с портретами гениев прошлого – Моцарта, Ньютона, вы создаете портреты современников, известных людей нашего времени.

– У меня действительно много скульптурных композиций, посвященных музыкантам, художникам, артистам, ученым, режиссерам. Скульптурное воплощение гения всегда интересно.

– Расскажите, как с возрастом меняется тема творчества?

– С годами я начал понимать, что надо более глубоко и масштабно мыслить, уделять больше времени каждой работе, потому что «потом» уже не будет. Если по молодости расплянешься, берешься за все сразу, стараешься везде успеть, то сейчас видишь, что лучше не спешить,

*Иоанн Грозный. Бронза, 2014 г.
Скульптор К. Саркисов*

Сергий Радонежский и Дмитрий Донской. Бронза, 2015 г. Скульптор К. Саркисов

а делать каждую работу на пределе своих возможностей, чтобы быть максимально искренним со своим зрителем.

– На этой выставке хорошо видно, что за основу для своих скульптур вы берете иконный образ святых русских людей. У светских скульпторов и художников редко получалось выразить внутренний мир человека, тем более святого. Святые призваны к своему служению свыше, у них особенный взгляд, что называется, не от мира сего. И вам это, по-моему, удается.

– Спасибо. Стараюсь, чтобы мои скульптуры не были бронзовыми истуканами, и глядя на них, люди могли сказать: «Да, действительно, здесь художник поработал над образом, почитал, подумал, проникся темой». Передавая внутренний мир человека, нужно представлять, о чем идет речь.

– Значит, вы ощущаете прикосновение благодати к вашей душе, вдохновение?

– Надеюсь, что да.

– Не «от ума» же вы все это создаете?

– Часто об этом задумывался, и сейчас пришло осознание того, что многие работы, особенно последние, происходят от желания коснуться той или иной темы, хочется создавать новые работы по зову

своей души. Главное, найти свою тему для выражения внутреннего мира, своих чувств и переживаний. Если вы почувствовали, что нашли достойную тематику и полностью выражаете себя, исполняя скульптуры и картины на любимую тему, значит, вы на правильном пути.

Многие скульпторы, особенно начинающие, увлекаются формой, забывая о содержании своего произведения. Как и во всем, в скульптуре необходимо соблюсти баланс между формой и содержанием, чтобы композиция не получилась пустой по сути. Это все равно, что сделать портрет правильным по форме, но абсолютно бездушным, не почувствовав сути человека, не поняв его характера. Профессиональный фактор, безусловно, важен, но если художник не вкладывает себя полностью в свое произведение, а ограничивается лишь правильными формами, то работа получается ученической.

Преодоление сопротивления материала является одной из задач профессионального скульптора, какой бы материал он ни выбрал. Каждый материал имеет свои возможности и данные, цель скульптора – сделать так, чтобы зритель, глядя на его работы, поверил, что возможности материала не ограничены и автор властвует над ним.

– Мы знакомы с Вячеславом Михайловичем Клыковым¹, по его проекту в Самаре установлен памятник святым Кириллу и Мефодию, это его последняя работа. Он же создал памятник митрополиту Иоанну (Снычеву). Когда он приезжал к нам, я все время думал, кто еще будет иметь такую же любовь к своему Отечеству и умение ее выразить, создавая скульптуры великих людей? Смотришь на его памятник Кириллу и Мефодию на Славянской площади в Мо-

*Сергий Радонежский, Пересвет и Ослябя.
Бронза. Скульптор К. Саркисов*

¹ Клыков Вячеслав Михайлович (1939 – 2006) – скульптор, президент Международного фонда славянской письменности и культуры, председатель возрожденного Союза русского народа. Лауреат Государственной премии СССР (1982 г.).

Савва Ямщиков. Бронза, 2012 г. Москва.
Скульптор К. Саркисов

скве, и кажется, что ему уже лет четыреста-пятьсот, а потом с удивлением узнаешь, что работал над ним наш современник. Так и ваш памятник Григорию Засекину – если не знать, что он появился в Самаре три года назад, то, впервые его увидев, подумаешь, что он стоит здесь не одну сотню лет.

– Спасибо. К сожалению, уже давно, а в наши дни тем более, реалистическое искусство вынуждено доказывать, что оно актуально и востребовано и может соперничать со множеством течений-однодневок, которые раскручиваются и подаются как истинное, новое и актуальное искусство. Цель – продать какое-нибудь «произведение», раздутое и раскрученное, всеми средствами. Никогда не поверю, что инсталляции

в виде серванта с банками или мышеловки с куском сала можно считать произведениями искусства, а тем более скульптуры, как говорят «знатоки», и выставлять в музеях. Лжеискусствооведами и лжехудожниками проводятся, и надо сказать, довольно удачно, акции и выставки подобных «произведений», что прививает людям дурной вкус и дезориентирует человека, пришедшего на выставку и ждущего от экспозиции красоты, изящества форм и красок. Ему говорят: «Вот оно – настоящее современное искусство! А то, что было раньше, уже устарело и никому не нужно! Вот эта слизь, размазанная по холсту – это новый подход, глоток свежего воздуха». Как вы думаете, если такое сможет сделать каждый – будет ли это произведением искусства? И зачем тогда годами учиться чувствовать форму, цвет, композицию, становиться профессионалом, когда, оказывается, можно взять грязную тряпку, залить ее клеем, прилепить к ящику из-под яблок, и получится «прекрасное произведение искусства». Самое страшное во всем этом, что многие, прельстившись перспективой легкого заработка, выбирают этот путь, считая себя художниками. Не надо обманываться.

Безусловно, надо искать новое, а точнее свое, художник должен стремиться к красоте линий цвета и форм, стараться по возможности раскрыть лучшие стороны своей души и реализовать весь свой потенциал.

– Вот тоже интересная композиция «Эволюция». На черепе доисторического чудовища стоит ребенок, который сильнее его, потому что никакое чудовище не может одолеть человека, несущего в себе образ и подобие Божие.

– Согласен, эту работу можно трактовать и так, каждый видит свое.

– А ваш Моцарт будто записывает музыку небесных сфер.

– Несомненно, Моцарт творит. Многие мои работы посвящены музыкантам.

Один из важных этапов становления художника – это умение выбирать темы для своих произведений. Что рисовать, что лепить – каждый выбирает для себя сам, согласуя со своим внутренним миром, ощущением своей реальности, в которой он живёт. Основываясь на этом ощущении, мастер делает выбор в ту или иную сторону. Однажды я задумался над тематикой своих работ, среди которых многие посвящены музыкантам и другим творческим людям. С детства я учился музыке – пению и игре на фортепиано. Потом уже в юности само-

Моцарт. Бронза, 2004 г. Скульптор К. Саркисов

Паганини. Бронза, 2002 г. Скульптор К. Саркисов

*Ньютон. Бронза, 2004 г.
Скульптор К. Саркисов*

стоятельно освоил гитару и с удовольствием продолжаю играть на этом инструменте. Поэтому не удивительно, что я в своих скульптурах обращаюсь к этой благодатной теме. Музыка – это, пожалуй, самое распространенное, популярное и всеобъемлющее искусство, она повсюду! Музыка звучит почти везде, где бы мы ни были. И, главное, внутри каждого человека звучит своя неповторимая мелодия: у кого-то грустная и спокойная, у кого-то это страстное фламенко, у других победный марш. Прислушавшись к себе, я понял, что образы великих музыкантов, их жизнь и, конечно же, их бессмертные произведения притягивают моё внимание, привлекая из раза в раз обращаться к этой теме.

Среди моих скульптур есть Моцарт, сидящий у своего любимого клавесина с бокалом пунша в руке и сочиняющий очередную прекрасную мелодию. Его рука вот-вот коснётся клавиш и прозвучит та нота, которая уже есть в его гениальном сознании. Маэстро изображён в момент творчества, создания нового произведения, когда всё второстепенное и заурядное отходит на второй план: есть только он и музыка.

Нам известны многие гениальные композиторы и исполнители, среди них, безусловно, Никколо Паганини – величайший виртуоз романтической эпохи. Скульптур, посвящённых Паганини, я сделал две. Надо сказать, что во время обдумывания этой темы я прочитал много книг о нём и слушал музыку итальянского композитора, что открыло мне множество интересных деталей его жизни, и я смог лучше почувствовать его характер и суть его музыки. В моей композиции музыкант изображён во время игры на скрипке. Паганини и инструмент, который он очень любил и не расставался до своей смерти, слились воедино. Смычок сейчас коснётся струн и польётся музыка, затрепещут сердца слушателей.

– А Ньютон совершает открытие?

– Да, я старался передать момент озарения.

– Казалось бы, как просто: все падает вниз, но только один человек задался вопросом, почему это так происходит?

– Все открытия посылаются нам свыше, проявляясь в нашем материальном мире как свидетельство некоего первоначального замысла Творца.

Здесь, конечно, представлены не все мои работы, их у меня гораздо больше. Если вы будете в Москве, загляните в мою галерею, там еще около ста скульптур.

– Где находится ваша галерея?

– Станция метро «Котельники». Если появится желание, приглашаю вас.

– Благодарю вас, с удовольствием. А что касается ваших работ, это в самом деле классическое русское духовное искусство. Патриарх ваши работы освящает, значит, они и ему по душе. Какая же работа следующая? Патриарх вас уже благословил?

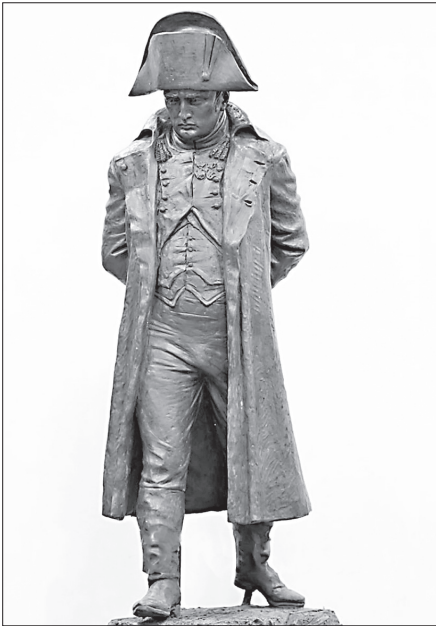
– Памятник священномученику Патриарху Гермогену уже завершен, больше мы с Патриархом Кириллом не виделись. Еще понадобилось изготовить рельефы на врата храма во имя св. князя Игоря Черниговского, что в Переделкино.

Патриарх Гермоген. Бронза, 2015 г. Москва, Крылатское. Скульптор К. Саркисов

Ворота храма Святого благоверного великого князя Игоря Черниговского. Фрагмент. Бронза. Скульптор К. Саркисов

Наполеон. Бронза. Скульптор К. Саркисов

– Чьё это изображение?

– Наполеон, его портрет. А Фрунзика Мкртчана узнаете? Это моя старая работа, ей уже десять лет.

– Подумать бы вам об образе Александра I. Есть у меня старый друг, философ Виктор Николаевич Тростников, он восхищается Наполеоном: «Какой великий Наполеон!» – а затем добавляет: «Но Александр I его победил, – значит, он более велик!»

Кстати, это очень интересная тема. Когда Александр I вошел в Париж, он повелел отслужить молебен на месте казни короля Людовика XVI. Весь Париж тогда ликовал. Александр I не стал присоединять Францию к России, даже оккупировать Париж, просто пе-

редал страну в руки Христа. А потом, как известно, появился в Сибире, в Тобольской губернии, великий молитвенник Феодор Кузьмич...

– Действительно, тема интереснейшая!

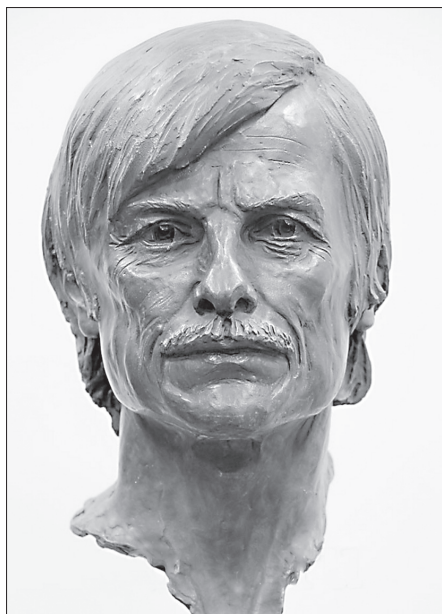
– Узнаваемы скульптурные портреты Владимира Высоцкого, Виктора Цоя... Знаете, Высоцкий ведь выступал в Куйбышеве (ныне Самара).

– Видел памятник знаменитому барду перед зданием Ледового Дворца спорта ЦСК ВВС, где, как известно, в ноябре 1967 года, несмотря на препоны местной партийной власти, Владимир со своей гитарой вышел на импровизированную сцену.

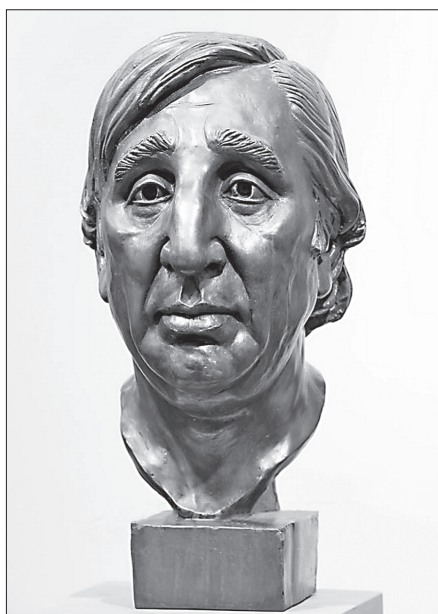
– Не часто увидишь скульптуру, имеющую полное сходство с оригиналом, но ваши герои похожи настолько, что и табличек читать не надо, – сразу поймешь, кто есть кто.

– Хотелось бы на это надеяться.

– Мастерство, ремесленная сторона искусства, – все это непременно должно быть, иначе в полной мере талант не сможет раскрыться. Мастерство – это когда вы уже не задумываетесь, как именно создавать новый образ, появляются замысел, вдохновение, у вас как бы включается автопилот, и вы приступаете к работе...

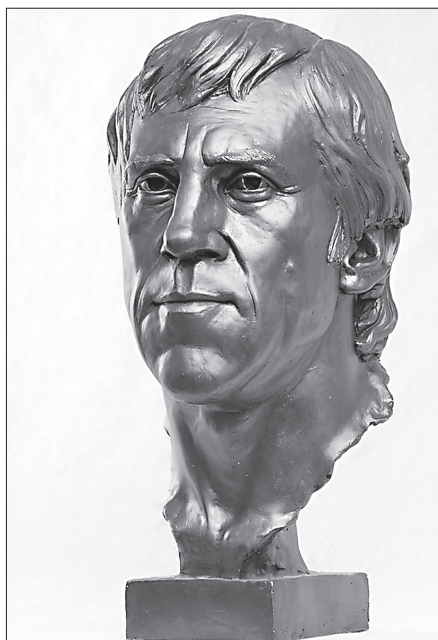
Андрей Тарковский. Бронза, 2016 г.

Фрунзик Мкртчян. Бронза, 2004 г.

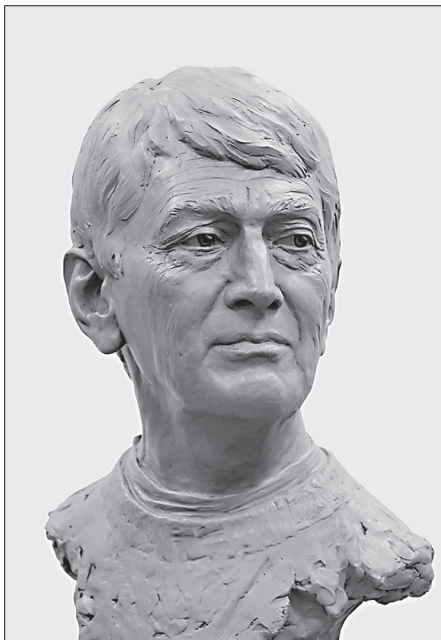

Виктор Цой. Бронза, 2010 г.

Владимир Высоцкий. Бронза, 2009 г.

Скульптор К. Саркисов

Портрет отца. Бронза, 2016 г.
Скульптор К. Саркисов

– Нет, испытывать муки творчества, хочешь не хочешь, а все-таки приходится. Требуется заглянуть в самую суть предмета, извлечь главное, сделать отбор. И это очень важно, потому что прилежное перечисление всех деталей без акцента на главном делает работу сухой и слишком натуралистичной. Мне это не всегда удается. Непросто было работать над портретами Высоцкого, Цоя. Человеческий облик многогранен, но, к сожалению, все грани отразить невозможно, обычно берутся характерные черты. Иногда остаешься недоволен собой, но, странное дело, проходит несколько лет, и начинаешь смотреть на работу иначе. А некоторые работы вообще никогда

никому не показываешь. С этим приходится сталкиваться любому художнику. Может быть, все зависит от того, как ты трудился над образом, насколько глубоко тебе удалось раскрыть его. И потом, если замысел был точным, и воплощать его легче. Идею следует выносить, потом родить в новом произведении, тогда и сомнений не будет.

– Большая редкость в наше время встретить состоявшегося к сорока годам художника. Чаще бывает, что человек давно уже в годах, а все числится в молодых художниках. Кто, кроме Глазунова, оставил в вашей жизни след?

– Созданная народным художником России Ильей Сергеевичем Глазуновым Российская академия живописи, ваяния и зодчества – великое дело в воспитании русских художников-реалистов. Вообще, большое дело то, что мы могли там бесплатно заниматься, лепить, осваивать историю искусств, учиться у великих мастеров. В Москве, конечно, есть возможность знакомиться с разными скульпторами: и хорошими, и не очень.

– Все-таки кто-то был для вас идеалом, ориентиром что ли? Кого вы можете назвать из современных скульпторов?

За работой над портретом матери. 2009 г.

– Идеалом? Не знаю... Из современных, пожалуй, никого. Мне по душе французский реализм XVIII – XIX веков и, конечно, Возрождение. Просто сейчас у каждого скульптора явные уклонения в какую-либо сторону. Человек искренне делает что-то свое, но я вижу, что это не то. Каждому приходится искать свое слово в искусстве. Не удивлюсь, если кому-то и мое видение не понравится, и может быть, он где-то будет прав.

– Духовный реализм, кстати, самый трудновыразимый. Мучаешься от того, что знаешь, что хочешь выразить, но выразить это в слове или камне и есть самое трудное в искусстве.

– Согласен. Главное, не обманывать себя и реализовать тот творческий потенциал, который скрыт в каждом художнике.

– Сейчас, кстати, этим страдает иконопись, к сожалению. Она больше склоняется к земному, чем к небесному. Потому что изображение святого – это изображение преображенного человека,

человека не от мира сего. Христос вошел *дверем затворенным*, но Он при этом и раны показывает, и какой-нибудь снеди просит¹. То есть святость – это всегда преображение, неотмирность.

– Лики святых писать, конечно, сложно. Настоящее искусство, оно всегда где-то на грани возможностей, хотя может показаться, что произведение исполнено с легкостью.

– Дело в том, что все творчество духовно: музыка, скульптура, наука. Никогда ученый не скажет «я придумал», он скажет «я открыл». Открылось ему. Кто-то открыл. Господь ему открывает. В науке все на уровне откровения. Когда человек мысли уже ничего не может, Господь говорит ему: «Ну на тебе, давай, иди дальше. Вот тебе аксиома, постулат...». В искусстве то же самое. Когда не знаешь, как выразить, вдруг Господь тебе откроет и скажет: «Вот так надо». И ты уже дальше пошел, пошел трудиться...

– Абсолютно согласен! Необходимо прислушиваться к своей душе. Если она скажет «да», значит, ты на верном пути. И один из важнейших этапов этого пути – умение выбирать темы для своих произведений, согласуясь со своим внутренним миром. Главное, что есть у человека – это выбор. Что делать, по какому пути идти, как реализовать свой талант, – каждый решает для себя сам.

– Где вас можно застать?

– Всегда открыт для общения, когда бываю в Самаре. Все-таки это родной и любимый город. Сегодня по набережной прошелся, думаю, не вернуться ли мне? Здесь, конечно, спокойнее.

– Лучше иметь мастерскую и там, и тут.

– Хотел подарить свои работы городу. В московской галерее у меня будут подлинники, а здесь дубликаты. Но для этого требуется помещение. В принципе, я уже говорил об этом с администрацией.

– Сейчас, наверно, не время. Спустя два-три года, когда пройдет чемпионат мира по футболу, тогда...

– Да-да...

– Это во-первых, а во-вторых вы ведь не один памятник еще городу подарите, чтобы ваше имя зазвучало.

– Надеюсь. Если человек выбирает этот путь, то его ждет целая жизнь, полная творческого поиска.

– Когда посмотрел ваши работы, мне представился такой седовласый академик...

¹ См.: Лк. 24, 36 – 43.

– Мне все так говорят: «Мы вас таким представляли...» Видите, как бывает.

– **И представить не мог, что вы так одарены от Бога.**

– Спасибо вам на добром слове.

– **Можно сказать, что Самара живет в вашем сердце?**

– Живет, конечно. Иногда действительно хочется взять да и приехать, пожить подольше тут. Просто в Москве, все обустроено, и потом там как-то ближе к центру событий, к «жерлу вулкана». Много чего можно посмотреть, сравнить. А что касается Самары, то я очень ценю доверие моих земляков и администрации города, поручающей мне такие монументальные объекты.

– **Очень рад за вас. Пусть вам и дальше так все дается. Действительно, что искать, что расплыться, если есть скульптор, который, по крайней мере, не испортит вид города.**

– Да, портить я, конечно, не настроен. С каждым разом хочется делать все лучше и лучше. В своем произведении художник должен выразиться до конца и со всей искренностью.

– **Городу не хватает серьезных монументальных памятников. В Самаре в этом отношении бедность, до Буратино докатились... Памятник В. В. Куйбышеву портит вид города, а вождь пролетариата забрался на постамент, где по праву находился царь Александр II Освободитель.**

– Согласен с вами.

Памятник императору Александру II на Алексеевской площади г. Самары. Скульптор В. О. Шервуд

– Или вот солдат сидит, Швейк. Это же город с великой историей, с великой на самом деле! Хорошо бы у нас поставить памятники царю Ивану Грозному, Ермаку, – он же отсюда пошел, всю Сибирь присоединил. С этих великих людей началась история Русского Царства и Российской Империи. У Самары, можно сказать, имперская история. Если рассмотреть историю города и губернии системно, есть над чем подумать. Необходимо восстановить памятник императору Александру II. Может быть, стоит не один памятник

ник создать, не два, а столько, чтобы, как в панораме, была представлена вся история города. А потом ведь у нас и архитектура уникальная в старом городе. Можно подумать об экскурсионной тропе по исторической Самаре.

– Историки, которые присутствуют в комиссии «Культурной Самары»¹, весьма озабочены тем, чтобы был подъезд ко всем историческим местам, которые войдут в экскурсионную программу.

– **Да, потому что памятник от слова «память». Нет события, нет и памятника. И поэтому вам сейчас нужно свою галерею создать: сначала на улице, а потом она уже будет автоматически перемещаться под надежную крышу.**

– Надеюсь, все так и будет. Спасибо за то, что вы так благожелательно оценили мои труды, ведь созидание и творчество – это высшая форма деятельности человека. Если человек выбирает этот путь, его ждет целая жизнь – неисчерпаемая и постоянно пульсирующая; интереснейший мир, полный творческого поиска, красоты, где можно реализовать свой потенциал.

Если хоть раз испытал чувство любви, то ждешь и ищешь это чувство всю жизнь. То же самое и с искусством: стоит испытать творческий восторг и эстетическое наслаждение от создания произведения, и ты уже не сможешь без этого, твоя жизнь не полна без любимого дела.

– **У вас еще есть, слава Богу, время и силы, чтобы осуществить свой большой проект, связанный с историей. Это в самом деле очень интересно.**

– Будем стараться по возможности радовать Самару.

¹ «Культурная Самара» – общественный комитет по установке на территории Самары скульптурных композиций и арт-объектов, созданный в 2012 году. В его состав входят историки, краеведы, деятели культуры и искусства.

«ДЛЯ МЕНЯ ГОСПОДЬ ВАЖНЕЕ ЭТОЙ ТЛЕННОЙ КРУГОВЕРТИ»

*Диаконская хиротония Андрея Рамова.
Самара, Петропавловский храм, 12 июля 2017 г. Фото Екатерины Жевак*

Андрей Владимирович Рамов родился 9 апреля 1977 года в г. Куйбышеве (г. Самара). Воспитывался в детском доме. В 1993 году окончил школу-интернат № 1 в г. Отрадный. В 1996 году окончил полиграфическое училище. Работал монтировщиком сцены в Самарском академическом театре драмы, затем помощником оператора на автозаправочной станции.

Святое крещение принял в 2002 году в самарском Покровском кафедральном соборе. С 2006 года – прихожанин самарского Троице-Сергиева храма. В 2008 – 2009 годах находился в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня в качестве трудника. С 2007 года служил алтарником и чтецом на Троице-Сергиевом подворье обители.

В 2010 году женился на Юлии Анатольевне Шиловой, венчание состоялось в Троице-Сергиевом храме. Супруги воспитывают двоих приемных детей. В 2015 году поступил на пастырское отделение Самарской Духовной семинарии. 12 июля 2017 года в самарском Петропавловском храме был рукоположен Высокопреосвященнейшим Сергием, митрополитом Самарским и Тольяттинским в сан диакона.

НОЧНОЙ ЛЕС

Ночка звездным одеялом укрывала лес,
И, баюкая, качала колыбель небес.
В синеве озер глубоких, словно в зеркалах,
Отражался полумесяц долькой на кругах.
Не услышать пчел жужжанье в тишине ночной,
Лишь сова устало ухнет, разорвав покой.

ОСЕНЬ

Над озером туман парит,
Осенней дымкой уплывая.
Листва веселой детворой
Резвится, в чехарду играя.
От криков в небе птичьих стай
Душа, как в тесной клетке, бьется.
Ум в созерцании молчит,
Замлев, застыл, не шелохнется.
Улыбка солнца лес украсит –
Все Божий Дух животворит,
И кроткой тишиной осенней
На сердце благодать лежит.

НЕБЕСА

Черноглазая ночь душу неба открыла, –
Млечный путь безконечных планет.
Не одну сотню лет люди этого мира
В их свечении ищут ответ.

Что-то тянет туда, за пределы пространства
Темно-синих тех звездных морей.
Безконечный полет, тишины постоянство
Манит вверх все сильней и сильней.

Чтоб увидеть Того, Кто меня ниоткуда
К восхождению тихо призвал,
Верю я, что придется когда-то
Возвратиться к началу начал.

МОЛИТВА

Тишина заглянула в окно,
И луна в небе звездном повисла.
Бой старинных настенных часов
Говорит мне, что время не вышло.

И еще не настала пора
В чернозем сбросить тлена рубаху,
Перед Спасом лампаду теплою,
Чтоб не лечь в небо вечности прахом.

И нагим перед Ним не предстать,
И не кланчить в лампаду елея,
Вечной жизни не потерять,
От греха в этой жизни пьянея.

Твою, Господи, Благодать
На коленях в поту собирая,
Сквозь дырявое сито греха
Безрассудно все время теряю.

ПОКРОВ

В келье я, и как в клетке душа,
В грешном теле, бывает, томится.

Не спеша, тихо-тихо шурша,
Желтый лист за окошком кружится.

Там, в осенней лазури небес,
Омофором Своим укрывая,
Богородица молит за всех,
Вниз жемчужные слезы роняя.

ВЕСНА

У весны есть особая статья –
То прообраз земного нетленья –
Каждый раз землю-мать обряжать
В первоцвет соловьиного пеня.

Синевой заливаает рассвет,
В небе запах цветения слышен,
И душа в созерцаньи парит
Над садами белеющих вишен.

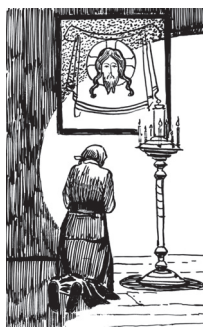
Слава, Господи, слава Тебе!
Песнь молитвы сердца орошает,
Не оставишь Ты, Господи, нас
Среди падшего грешного «рая».

И когда мы пройдем путь зерна,
Вечной жизни вкусив воскресенье,
Позабудем красоты земли
И малиновки сладкое пенье.

ПОСТ

Великий пост. Храм в облачении черном.
Канон Андрея Критского звучит.
Что спишь, душа, не думая о смерти,
И почему молитвой не горишь?

Грехи оковами сковали душу с плотью,
И без Христа не разорвать тот плен.
Дрожат тихонько слезы на ресницах
И боль души сильнее, чем боль колен.

В тебе, о Господи, истоки покаянья,
И в сердце теплится лампадкой тихий свет,
А значит, есть надежда на спасенье,
И Пасха жизни предварит рассвет.

ЗИМА

Глаза слепит в морозном царстве,
Деревья иней серебрит,
Из труб домов средь снежных шапок
На синеву дымок кадит.

Прекрасно зимнее убранство:
Под толщей льда речушка спит,
В рябине красногрудой прячась,
Ватага снегирей сидит.

Поля укрыты в белый бархат,
В небесных ризах храм стоит,
Златою маковкой крестовой
Огнем на солнце он горит.

Святая Русь в венчальном платье
Вся в ожиданье Жениха:
Кротка, красива, молчалива
И верою своей крепка.

ОБРАЗА

Свечи воск, словно слезы, роняют,
Светом тихим лампада горит.
Из оклада с резной позолотой
Матерь Вечности в душу глядит.

Божья Матерь – объятие Неба,
Во смиреньи явила Христа.
Ты за нас в ризу скорби одета,
Необъятна та скорбь у Креста.

Потому стала Ты утешеньем,
Для людей – Колыбелью Небес,
Лишь Тобою обрящем спасенье,
Донеся в лоно вечности крест.

РОЖДЕСТВО

Звезда в ночи пленила одночасье,
И время прекратило бег.
И в тишине Пречистой Девой
Подарен людям Бог и Человек.

Господь Христос явился в рабском виде,
В хлеву рожден и миром был гоним.
Ты, человек, как станешь человеком,
Коль со крестом не следуешь за Ним?

В ночной тиши вся Русь, Тобой святая,
Целует Рождества нетварный Свет,
В морозном небе блеск звезды растает,
Но золотом искрится Твой вертеп.

КРЕСТНЫЙ ХОД

Пыль дороги стопами взбивая,
На хоругвях держа небосвод,
По самарской земле в даль шагает
До Ташлы в Петров пост Крестный ход.

На плечах богатырских казачьих
Ноша радости – тихий рассвет,
Светлый образ, Пречистая Матерь –
Избавительница от бед.

Богомольцы пестреющей лентой
За Царицей идут в небеса:
«Святый Боже, помилуй нас грешных!» –
На весь свет их звучат голоса.

Матерь Божья утешит скорбящих,
Утолит на земле всякий стон.
Обошел светлый образ Пречистой
Русь Святую и Гору Афон.

ХРИСТИАНЕ

На Руси, где ни глянь, все кресты –
От церквей до уснувших погостов.
Святый Боже, нас грешных прости,
В мире этом недолгие гости.

У нас в шрамах сердца от греха,
Но омыты они Твоей Кровью, –
Ты за наши грехи пострадал,
Искупил нас Своею Любовью.

* * *

Колокольный звон с небом сроднился,
На душе тишины благодать,
На Святой земле русской родился,
И в Отчизне хочу умирать.

Свет лампад, плач свечей в доме Божьем,
Путь молитвы – спасительный путь.
Как уйду, кто-нибудь помяните,
Помолись за меня кто-нибудь!

Колокольный звон с неба разлился,
«Слава в Вышних!» – небесная рать.
На земле Святой русской родился,
Умер здесь и воскресну опять.

РАДОНИЦА

Фимиам белой дымкой парит
Над Голгофой пред Жертвой святой,
Свет молитвы лампадкой горит
Раб Твоих во святых упокой.

Всполох жизней растаял в веках,
В землю зерна легли лишь на время,
Упокой, Господи, раб Твоих
И воздвигни из праха в нетленья.

* * *

Расстелилось небо звездной шалью,
В даль плывут седые облака,
Месяц, словно золотом сусальным,
Обновляет светом купола.

Древний храм, как богатырь былинный,
Над рекой широкою стоит,
Роща из дубовых исполинов
Вековыми кронами шумит.

Среди этой красоты пьянящей,
Сердцем созерцая тишину,
У подножья Древ Животворящих
Душу перед Богом изолью.

САМАРА

Пустые улочки дворов
Хранят уюта теплоту,
А золотистая листва
Ковром расстелется к утру.

Покоя редкий жизни миг
Самара древняя хранит,
С рассветом дивный перезвон
Над Волгой-матушкой летит.

О ДЕРЕВНЕ

В тишине забитых ставень
Смолкли песни деревень,
Нет тальянки над рекою,
Покосившийся плетень.

Луг зарос полынь-травой,
Вымершая тишина,
Как же так с тобою стало,
Моя милая страна?

Верю я, пройдет година
Этих мрачных трудных дней,
И родится вновь Есенин
На просторах деревень.

* * *

Тает свет уходящего дня,
Ночь из звезд тихо манит меня.
Путь Креста – это путь до Небес
Сам Господь освятил этот Крест.

В тишине у Креста я молю,
Помяни, Боже, душу мою.
Свет луны и мерцание звезд
Растопил моего сердца лед.

Ночь прошла, дня вчерашнего нет,
Тишину да молитвенный свет
Заберет душа в вечность свою
Яви, Господи, милость Твою.

Кто я?

Скажите мне, какой я настоящий?
Я тот младенец, в пеленах лежащий,
А может я вчерашний первоклашка,
Чернильница, перо и промокашка.
Но вот я юноша в цвету весны пьянящей,
Что от стрелы Амура пал разящей.
Нет, я, наверно, все же муж степенный,
С годами сединою убеленный,
Потом старик, с трудом едва ходящий.
Скажите мне, какой я настоящий?

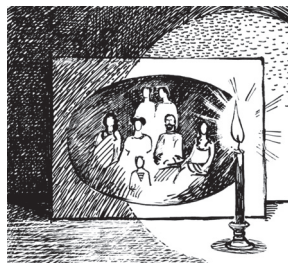
О БРАКЕ

Хоть ты – не я, а я – не ты,
Но мы едины,
И судьбы разные,
Но плоть с тобой одна.
Мы с тобой цельные,
Но в целом половины,
И чашу жизни пить с тобой до дна.
И ничего, что в нашу бочку меда
Мы капли дегтя постоянно льем,
Зато с тобой житейские невзгоды
Мы под зонтом любви переживем.

БЕЗ ЦАРЯ

В зимней стуже тройка мчится,
Колокольчиком звеня.
От чего ты, Русь, томишься
В снежной сказке января?

Солнце радугой играет,
Занимается заря. –
Тихой грустью Русь тоскует:
«Нет у батюшки Царя.

Без него я одинока.
Хочу снова все, как встарь.
Помолитесь слезно Богу,
Чтобы был дарован Царь!»

ХОСПИС

Обитель хосписа, ты мой приют последний.
Законы тленья гильотиной надо мной.
За что мне? – я шепчу в ночи звенящей, –
Палата вторит мертвой тишиной.

Луна в окошке манит нежным светом.
Листва весенняя ласкается к стеклу.
Там, за окном, закаты и рассветы,
А тут не знаешь, будешь ли к утру.

Чей приговор над «і» расставил точки,
Кто мне судил прийти на этот свет,
Чтобы уйти во тьму той мрачной ночи,
В которой «завтра» для меня уж нет.

Все безответно. Лунная дорога,
Деревья так же шелестят листвою,
И лишь ладонь невидимого Бога
Лежит на сердце звездной тишиной.

ПРОГУЛКА

В старом парке снег кружится
В тусклом свете фонарей,
Не спеша, как пух, ложится
В тишине пустых аллей.

В темном небе месяц бродит
Неприкаянной душой,
В облаках морозной тенью
Тихо следует за мной.

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Время стрелки кружит плавно
В позолоте циферблата.
Многий труд, болезни, скорби:
Жизнь проходит безвозвратно.

Сладкий миг – детей рожденье, –
Может горем обратиться.
Молодость растает эхом
И потом не возродится.

Смысла бытия не видно.
Воду жизни мутят черти.
Для меня Господь важнее
Этой тленной круговерти.

ЛИТУРГИЯ

Ранним утром в лучах солнца на заре
Сам Господь к нам сходит плотью в Алтаре.
В Святой Чаше Вечной Троицы Любовь
В Святых тайнах дает Плоть Свою и Кровь.

Херувимскою сонм ангелов парит,
Евхаристию Дух Божий озарит.
От Чаши жизни все страдания Христа
Принимают наши грешные уста.

Не печалься и не сетуй, человек,
На жизнь трудную и мимолетный век.
Литургия – дело общее с Небес,
Сам Господь за нас распялся и воскрес.

«Духовный Собеседник» в 2017 году

«В терновом венце революций». Публикации к 100-летию трагических событий в России.

К 100-летию обретения в Ташле чудотворного образа Божией Матери «Избавительница от бед».

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Беседа с постоянным автором «ДС» – писателем, философом и богословом Виктором Николаевичем Тростниковым.

«Письма о воспитании наследника русского престола» Константина Ушинского.

Труд Станислава Минакова к 190-летию со дня рождения К. П. Победоносцева.

Беседа главного редактора «ДС» архимандрита Георгия (Шестуна) с бывшим директором Российского института стратегических исследований, начальником информационно-аналитического Управления Службы внешней разведки РФ, генерал-лейтенантом Л. П. Решетниковым.

1-я стр. обложки: Памятник первому самарскому воеводе князю Григорию Засекину на набережной Волги в Самаре.

Скульптор Карэн Саркисов. Фото Михаила Тимофеева.

2-я стр. обложки: Собор Самарских святых. Иконописец Сергей Гузь.

3-я стр. обложки: Панорама старой Самары.

Панорама современной Самары. Фото Михаила Тимофеева.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№4(90). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 30.07.2017 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 2-ое полугодие 2017 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
99955 – в каталоге «Почта России»
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
**С 1 июля 2017 года начинается досрочная подписка
на 1 полугодие 2018 года по индексу**
П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный
каталог Почта России»
В досрочной подписке цена журнала остается 240 руб.

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара
БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2-ое
полугодие 2017 года.
на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**